

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Национальный исследовательский Томский политехнический университет»

На правах рукописи

Миллер Вероника Ивановна

ПРАВО КАК ФЕНОМЕН И СПОСОБ КОНСТИТУИРОВАНИЯ
ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ

09.00.11 – Социальная философия

Диссертация
на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Научный руководитель
доктор философских наук, доцент
Никитина Юлия Анатольевна

Томск – 2018

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1. Право как феномен антропологической картины мира.....	11
1.1. Сущность и значение права в социальном бытии человека и общества.....	11
1.2. Взаимообусловленность права и гуманизма в секулярной философской традиции.....	32
Глава 2. Основные типы правопонимания в оценке права и гуманизма.....	52
2.1. Становление концепции естественного права в обращении к гуманистическим установкам.....	52
2.2. Теории позитивизма в вопросе установления содержания правовой дефиниции.....	69
Глава 3. Право как феномен исследования философией права: история становления.....	87
3.1. Философское познание права в теории немецкого философа Г. В. Ф. Гегеля	87
3.2. Место философии права в философском осмыслении правовой теории и практики.....	103
Заключение.....	121
Список литературы.....	124

Введение

Актуальность исследования. Современная социокультурная ситуация актуализирует существование противоречия между новыми правовыми реальностями и необходимостью их теоретического осмысления в отношении перспектив будущего развития общества, обусловленного сложившимися традициями в области права. Это связано с тем, что в современном мире правовые процессы все более усложняются, и их осмысление неразрывным образом связано с необходимостью обращения к истокам становления естественно-правовой и позитивистской традиций, гуманистической теории и практики.

Как никогда актуально встает вопрос о соотношении права и этики, права и философии в осмыслении гуманистических оснований права, программных проектов, направленных на гуманизацию современного общества. Актуальность исследования обусловлена тем, что на сегодняшний день в рамках социальной философии как научного направления усиливает свою значимость проблематика обоснования феномена права как способа конституирования общественной жизни, а также гуманизма как морально-нравственного ориентира прошлого и современности.

В числе аспектов, предопределяющих эту актуальность, мы выделим следующие. Во-первых, актуальность обусловлена научной многозначностью, которая возникает вследствие сложности определений феноменов: право, правопонимание, гуманизм в области права и т.п. Множественность мнений накладывает отпечаток на понимание права и гуманизма. Такое положение создает важность целостного, обоснованного, критического исследования содержания права, социально-философского анализа гуманистической теории на протяжении всей истории ее развития. Во-вторых, в данном исследовании право интерпретировано как форма и способ реализации гуманистических оснований в социальной жизни, тот способ и форма, посредством которых в социуме находят реализацию принципы равенства и справедливости. В-третьих, правовая теория, ставшая традиционной, существенно изменяется, так,

в намерении устранить разрыв регламентированного права государством от гуманистических установок и гражданских норм, научным сообществом исследуются различные пути их взаимодействия на основе принципов человеколюбия и толерантности, стандартизации гражданских правоотношений. В-четвертых, установление принципа гуманизма в определении и осмыслении права позволяет выявить становление гуманистической правовой традиции, которая нуждается в дополнительном обосновании в свете распространяющегося гуманистического секулярного движения. В-пятых, в современной западной и отечественной науке проблемы философии права требуют особого внимания, так как данная научная область знания призвана не только обобщить научную информацию, но и привести новые оценки в дефиниции важнейших правовых понятий и категорий.

Право призвано сохранять свободу человека, по своей глубинной природе есть величайшее явление человеческого духа, озаряющее своей человечностью гуманистичность общественной жизни. В этом контексте право позволяет реализовать связь человека с другими людьми, осуществлять процессы включенности индивида в общественные системы. Как феномен, направленный на установление сплоченности и единства, право представляет собой явление духовной солидарности, играет важную роль в обеспечении стабильности и гарантии справедливости общественной жизни. Право существует с целью поддержания мира в обществе, и одновременно с этим необходимо подчеркнуть, что главенствующая установка права – это осуществление сохранности естественных прав и создания необходимых условий для их реализации. Право опирается на духовную самостоятельность субъекта, подчеркивает ценность его свободы, рассматривая последнее в качестве необходимого условия функционирования современного общества. Ценностно-организованная целостность, выстроенная в определенной иерархической последовательности на основе исторически сложившейся совокупности этико-гуманистических установок, цель которых регламентация и регулирование социальных отношений, представляет собой сферу права. Рассмотрение феномена права как динамической

целостности, которая претерпевает изменения в социально-культурном пространстве и времени, позволяет установить смену ценностных элементов в ее содержании, что находит отражение в категории «правопонимание». Процесс понимания и истолкования права предстает важнейшим условием формирования правовой теории, отражающей всю полноту гуманистически обоснованных идеалов и принципов, актуализирующихся в современном обществе. Проблему диссертационного исследования видим в том, чтобы исследовать эволюционирующие концепции правопонимания и обосновать тезис о природе права как важнейшем социальном феномене и способе конституирования общественной жизни.

Степень разработанности проблемы. Обозначенная в исследовании проблема в известной мере и степени затронута философами античности, средневековья, Возрождения, Нового времени, такими как: Платон, Аристотель, Эпикур, Цицерон, Аврелий Августин, Н. Макиавелли, Г. Гроций, Т. Гоббс, Дж. Локк, Ж.-Ж. Руссо, Ш.-Л. Монтескье, И. Кант, Г. В. Ф. Гегель и др.

В социологическом плане аспекты данной проблемы отражены в исследованиях Э. Дюркгейма, О. Конта, М. Вебера, в юридическо-философском – Г. Кельзена, Д. Остина и др.

В русской философии известны работы Б. Кистяковского, А. Петражицкого, П. Кропоткина, Г. Ф. Шершеневича, В. Д. Каткова, Н. М. Коркунова, М. М. Ковалевского, которые рассматривали важнейшие аспекты философии права как научного направления.

К числу тех, кто разрабатывает проблемы философии права в отечественной литературе, можно отнести Л. Петражицкого, П. И. Новгородцева, С. С. Алексеева, Д. А. Керимова, В. С. Нерсесянца и др. Позитивистская концепция философии права практически не представлена в отечественной литературе. Можно встретить, скорее ее критику, чем положительную оценку (В. С. Нерсесянц, Ю. Г. Ершов). В истории российской философии права к этой концепции обращались В. М. Хвостов, Г. Ф. Шершеневич.

Социокультурный контекст правовой реальности становился предметом анализа (Г. Гуго, А. Кауфман, А. Фердросс, Г. Коинг, К. Бринкман, Г. Валендорф, Г. Хенкель, Г. Луфу, Ю. В. Тихомирова, В. С. Нерсисянца, Е. Б. Пашуканиса, Д. А. Керимова и др.).

Западную литературу по концепциям философии права представляют Д. Остин, Г. Кельзен, Р. Штаммлер, Г. Радбрух, О. Вайнбергер (общие вопросы); Е. Эрлих, Р. Паунд, И. Бентам, Б. Констан, Х. Вельцель, А. Райнах, Э. Фехнер, Г. Кон, В. Майхофер (это концепции естественного права, разрабатываемые в традициях герменевтического подхода).

Современные исследователи обращают внимание на необходимость осмысления отдельных аспектов феномена права: правовое сознание и поведение, изучения взаимообусловленности власти и права, права и политики. Представляется необходимым не только продолжить дальнейшую разработку вопроса о содержательных характеристиках правовых феноменов, но и сместить направление исследований в сторону поиска рассмотрения феномена права в его всеобщем содержании, осмысления права как способа конституирования общественной жизни.

Цель и задачи исследования. Цель настоящего исследования заключена в том, чтобы раскрыть природу и сущностные характеристики права, обосновать статус права как формы и способа конституирования социальной жизни в существующих концепциях правопонимания, проанализировав специфику правовых отношений в различных социокультурных контекстах.

Цель диссертационного исследования определила совокупность исследовательских задач:

1. раскрытие специфики и природы права и правопонимания как феноменов, обоснование принципов формирования правовой картины мира;
2. пересмотр диалектических взаимосвязей права и гуманизма в свете актуализирующейся секулярной традиции;
3. рассмотрение становления и развития традиции естественного типа правопонимания, сущностных особенностей позитивистского типа правопонимания;

4. выявление предметного и дисциплинарного назначения философии права, его оснований, социального статуса и аксиологической значимости.

Объектом настоящего исследования является право как феномен и способ конституирования общественного бытия.

Предметом исследования является специфика различных типов правопонимания в оценке сущности и особенностей феномена права.

Методы исследования. Методы, использованные в диссертации, полностью определяются целью и задачами исследования. Критико-аналитический характер настоящего исследования потребовал использования и частичного комбинирования историко-философского анализа, который представляет собой ретроспективный обзор социально-философских теорий о праве и гуманизме. В исследовании проанализированы тексты тех авторов, которые работали в сфере философии права и философии культуры, чьи идеи позволили выстроить парадигму данного исследования. Теоретико-методологическим основанием диссертационного исследования явились также философия права в ее историческом и современном понимании; социальная философия в ее внимании к социокультурному фактору; гносеология и эпистемология. В исследовании использовались такие методы, как исторический, социокультурный, логико-гносеологический и герменевтический, а также метод прогнозирования. Междисциплинарный характер проблематики диссертационного исследования обусловил необходимость использования методов, применяющихся в сравнительном правоведении, теории права и других общегуманитарных науках.

Положения, выносимые на защиту:

1. В научно-исследовательской западноевропейской и отечественной литературе существует значительное число определений права и выделение различных аспектов данного феномена. Необходимо признать, что дать одно исчерпывающее и тем более догматичное толкование невозможно, тем не менее, обращение к теориям социальной философии классического и постклассического типов, позволяет сформулировать исходные представления о содержании, о роли и значении феномена «право» через призму гуманизма. Право интерпретировано

в исследовании как форма и способ реализации гуманистических оснований в социальной жизни, тот способ и форма, посредством которых в социуме находят реализацию принципы равенства и справедливости.

2. Аргументирован тезис о том, что право в своем развитии тесно взаимодействует с гуманистической секулярной традицией, которая ориентирована на теоретическое обоснование их глубоких связей, а также на возможности и перспективы практической реализации гуманистических установок в правовой сфере.

3. В диссертационном исследовании определено основание конституирования правовых картин мира, этим основанием является, как доказано в исследовании, правопонимание. Аргументирован тезис о том, что в качестве базиса, на который ориентирована интерпретация предметной специфики философии права в конкретный исторический период, выступает определенный тип правопонимания.

4. В работе представлены естественный и позитивистский типы правопонимания, обоснованы особенности становления их традиции и содержательной наполненности. Нами выделены определяющие экзистенциалы естественного права: гуманизм, свобода, справедливость; позитивного обоснования права: норма, правила, закон, правопорядок.

5. Обоснован тезис о предметном и дисциплинарном назначении философии права – им является анализ смысла, сущности и предназначения права, его оснований, социального статуса и аксиологической значимости.

Новизна исследования. Проведен систематический анализ становления и развития права как способа конституирования общественной жизни, проанализировано существо значимых философско-правовых концепций либерально-демократической ориентации, определяющих эволюцию философско-правовых традиций XX века.

Выяснилось, что способствуя реализации принципов гуманизма, справедливости, равенства всех перед законом, право обретает статус конституирования общественной жизни.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Практика устройств демократических режимов в мире сегодня требует серьезных теоретических исследований в области права, правовых отношений, в практике реализации принципов гуманизма в современной правовой реальности. Результаты таких исследований направлены на повышение политической грамотности граждан, что является важным для процесса демократизации и гуманизации государственного устройства. Для современной российской специфики это особенно важно и актуально.

Результаты проведенного исследования представляют интерес в плане теоретического изучения правовых проблем, а также в практической деятельности по разработке и внедрению принципов гуманизма в сферу правовых отношений, – это исследование привлекает интерес практиков и аналитиков к вопросам законодательства и правопорядка. В практическом плане диссертационный материал предназначен для возможности его использования при чтении курсов лекций по философии, философии права, этике, подготовке методических пособий, программ и учебных рекомендаций.

Степень достоверности полученных результатов. Достоверность полученных результатов определяется: 1) исследовательской стратегией, предполагающей объективный и всесторонний обзор исследуемой проблемы с опорой на философские источники; 2) критико-аналитическим подходом к решению поставленных задач.

Литература, которая использовалась для определения проблемного поля и формулирования центральных тезисов, представляет собой классические работы по философии, философии права, этики и психологии. Основными источниками для выбранной темы стали фундаментальные работы по праву и гуманизму. Критико-аналитическая часть потребовала обращения к работам по юриспруденции, сравнительной психологии и антропологии.

Апробация работы. Результаты работы в 2015–2017 гг. обсуждались в школе инженерного предпринимательства Томского политехнического университета (до внутренней реструктуризации – кафедра социальных коммуникаций,

созданная в 2015 году путем объединения кафедры социологии, психологии и права, кафедры культурологии и социальной коммуникации).

Часть результатов исследования была представлена на международной научно-практической конференции «Роль науки в развитии социума: теоретические и практические аспекты» (Санкт-Петербург, 09–10 февраля 2018 г.).

Материалы диссертационного исследования использовались при составлении курсов семинарских занятий для студентов Сургутского государственного педагогического университета по дисциплинам «Философия», «Семиотика».

Публикации по теме диссертации. По теме диссертации опубликовано 6 работ, в том числе 5 статей в журналах, включенных в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук (из них 1 статья в журнале, индексируемом Web of Science), 1 статья в сборнике материалов международной научно-практической конференции.

Структура диссертации. Работа состоит из введения, трех глав, заключения и списка литературы, насчитывающего 288 позиций. Общий объем диссертации – 148 страниц.

Глава 1. Право как феномен антропологической картины мира

1.1. Сущность и значение права в социальном бытии человека и общества

Социальная философия направлена на изучение одной из фундаментальных общественных проблем – это становление и развитие правового феномена. От одной эпохи к другой, от одного исследователя к другому область исследований философов о праве многократно изменялась, происходила смена поля исследования, сменялись парадигмы, а их выбор во многом зависел не только от «вызова» той или иной эпохи, но и от интересов и взглядов самих деятелей науки. Многообразие мнений о праве определяет распространенное суждение о многозначности понятия, когда каждый из собеседников будет понимать право в каком-то одном неповторяющемся значении, и соответственно не будет понимать о чем, говорит другой. Так, термин «право» характеризует систему взглядов, идей, правовых норм, установок правового сознания, сложившуюся систему правоотношений, методов и приемов правопонимания и т.п. Вследствие чего возникают два мыслительных ряда познания правовой сущности и ее проявлений, объективированных в правовых идеях, теориях, событиях, действиях. Первый, как философский процесс представляет собой собственно социальную философию и философию права, порождая стремление сформировать целостное видение многообразной природы права, исследовать правовые явления прошлого и современности, а второй, в рамках юридического знания – использовать необходимую информацию для принятия конкретных решений в области права. Обращаясь к проблеме значимости изучения сущности права, необходимо помнить, что она «не только проявляется, обнаруживается, раскрывается в правовых явлениях, но и скрывается в них. Задача научного исследования в том и состоит, чтобы за внешней формой правовых явлений вскрыть, обнаружить, определить их сущность»¹.

---

¹ Керимов Д.А. Методология познания. М., 2001. С. 162.

«Не многие вопросы, касающиеся человеческого общества, задавались с такой настойчивостью, а серьезные мыслители отвечали на них столь различными, странными и даже парадоксальными способами, как это происходило с вопросом «Что есть право?»². Это обусловлено, прежде всего, тем, что понимание права характеризуется как сложное и неоднозначное социально-философское, философско-правовое и юридическое понятие, выступающее фундаментальным по своей сути и значению. В научно-исследовательской западноевропейской и отечественной литературе существует значительное число определений права и выделение различных аспектов данного феномена. Необходимо признать, что дать одно исчерпывающее и тем более догматичное толкование невозможно, тем не менее, есть основание уже сейчас, используя опыт исследований в области социальной философии классического и постклассического типов, предложить некоторые принципиальные решения, которые, по нашему мнению, позволяют сформулировать исходные представления о содержании, о роли и значении феномена «право» через призму гуманизма.

В стремлении раскрыть сущностные аспекты права многие исследователи предпочитали формулировать дефиницию права либо в «широком», либо в «узком» формате определения. Именно широкое понимание слова «право» с античности и до настоящего времени является основной причиной того, что и юридическое, законодательно оформленное, и повседневное поведение людей стали обозначать данным термином. Так, К. Бергбем полагал, что право – это то, что мы видим³. По А. Д. Керимову, «право выступает своего рода сколком общественной жизни»⁴. С. С. Алексеев отмечал, что широкая трактовка права (перекликающаяся с суждениями авторов, обосновывающих право через категорию свободы) находится в одной плоскости с характеристиками самой философии, призванной дать объяснение, обоснование всему⁵. Действительно,

---

² Харт Г. Понятие права. СПб., 2007. С. 9.

³ Bergbehm K. Jurisprudenz und Rechtsphilosophie. Berlin, 1892. Bd. 1. S. 75.

⁴ Керимов Д. А. Методология познания. С. 349.

⁵ Алексеев С. С. Теория права. С. 6.

философское знание раскрывает интеллектуальную сторону всего сущего, бытие человека и общества, социальные ориентиры и установки, позволяющие осмыслить все многообразие жизни и природы. Согласимся с тем, что широкая дефиниция права позволяет включить в поле зрения весь спектр реальной картины мира, которую объемлет собой понятие права, «одним словом, широкое понимание права открывает возможность для его анализа в совокупности факторов, которые обеспечивают его существование не в виде схемы законов, отражающей общественную жизнь, а как саму эту жизнь, т. е. как право, взятое в его бытии»⁶. Кроме того, позитивная сторона широкой трактовки права заключается еще и в том, что она «ориентирована на демократию, гуманизм, социальный прогресс»⁷, прочно связывая толкование права с принципами, ценностями и идеалами социальной свободы.

Однако широкое толкование права имеет определенные негативные моменты, так вследствие многозначности понятия, можно рассуждать о праве, вкладывая совершенное иное представление, чем вызвать непонимание и путаницу. Право может характеризоваться как система норм и правил; как определенная универсальная целостность; все, что признается государственной властью, «советское право», «мягкое право» и т.д. В свете данной проблемы предпринимались попытки максимально ограничить объем права как понятия. Так, узконормативистское толкование права, предложенное С. С. Алексеевым: «право – это система норм, выраженных в законах...»⁸, стало предметом критики Д. А. Керимова, который отмечал, что без «признаваемых государством» законов право, оказывается, вовсе не существует»⁹.

Попытку максимального ограничения объема дефиниции «право» предпринял Дж. Фрэнк, указывая на то, что при определении права не следует интересоваться абстрактными предписаниями, так как правом является только то, что делает в каждом отдельном случае судья, в соответствии с индивидуальным

---

⁶ Керимов Д. А. Методология познания. С. 349.

⁷ Алексеев С. С. Теория права. С. 64

⁸ Алексеев С. С. Теория права. С. 157.

⁹ Керимов Д. А. Методология права. С. 356.

восприятием¹⁰. В этом случае, все многообразие правовой теории может быть поставлено под сомнение в своей значимости и актуальности в силу того, что юридическая практика более подвижна и динамична. Кроме этого, субъективность выносимых юридических решений противоречит одному из важнейших принципов научного познания – объективности.

С критикой наиболее распространенной точки зрения, отождествляющей право с общностью юридических решений выступил Д. А. Керимов, который подчеркивал, что право не может быть сведено только к некой совокупности правовых явлений, «к непосредственным формам своего бытия, а представляет собой определенную, внутренне связанную и закономерно обусловленную их систему», именно в этом смысле «сущность и явления права никогда не совпадают»¹¹. Системный подход описывает право «как многомерную психосоциокультурную коммуникативную систему, самоорганизующуюся социальную реальность»¹², которая отличается следующими особенностями: признанием в обществе, наличием коммуникативной природы, правового регулирования. В рамках данного подхода право трактуется как своеобразная коммуникационная связь между людьми, «основанная на коде правомочия или отсутствии правомочия»¹³. Представляется, что право может быть названо скорее открытой системой, так как одной из основных его функций является непрерывное порождение новых жизнеспособных моделей, направленных на регулирование общественных процессов.

Проблема взаимообусловленности права и сознания стала предметом исследования ряда ученых. Л. Петражицкий ввел понятие «интуитивное право»¹⁴, которое в отличие от позитивного не характеризуется особой универсальностью, так как напрямую зависит от единичных случаев взаимодействия в правовом поле и включает в себя также нерегламентированные законом правоотношения. Он

---

¹⁰ Frank J. Law and Modern Mind. New York, 1930. P. 125; его же: Fate and Freedom. New York, 1945. P. 12.

¹¹ Керимов Д. А. Методология познания. С. 161–162.

¹² Поляков А. В. Общая теория права: проблемы интерпретации в контексте коммуникативного подхода. СПб., 2004. С. 277–278.

¹³ Teubner G. The Two Faces of Janus: Rethinking Legal Pluralism. P. 1451.

¹⁴ Петражицкий Л. И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности. СПб., 1907. С. 73.

полагал, что особое императивно-атрибутивное состояние сознания и есть право; которое реализует процессы сопереживания и осознания долга перед другими людьми¹⁵.

Процесс конституирования условий политической реальности стал предметом исследования Дж. Р. Серла, который отмечал, что право есть сложное явление, которое развивалось как институциональная структура посредством коллективного наложения статус-функций поверх более примитивных отношений¹⁶. Тем самым, устанавливается взаимозависимость между сферами права и политики с одной стороны и коллективной интенциональностью с другой. В отличие от других биологических организмов, человек способен к активной семиотической деятельности, в знаках и символах выражая комплекс функций, закрепленных за тем или иным объектом. В результате происходит практика символического усложнения языка как явления духовной культуры, что в свою очередь формирует институциональный порядок.

Специфичный подход к феномену права предложен в концепции «интегрированной юриспруденции» Г-Дж. Бермана, «соединение логического, традиционного, священного и целеполагающего аспектов права было и остается существенным условием для эффективной интеграции права в некоторое органическое единство»¹⁷. Важно отметить, что право не является отдельной эмпирически осязаемой сферой общественного бытия людей, отделенной от иных социальных сфер какой-либо границей, и охватывает всю область цивилизованного существования людей, которая выступает полем правовой реальности. Она органично включена в общий нормативный континуум социума, где, наряду с ней, существуют обычаи, нравы, традиции. Все они, при своеобразии их ролей, направлены на решение общей задачи, а именно сохранение цивилизации в динамичном и жизнеспособном состоянии. «Право – это не только юридический, но и социальный феномен. Оно определяется в конечном счете экономическими отношениями, испытывает на себе прямое

---

¹⁵ Петражицкий Л. И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности. С. 81.

¹⁶ Searle J. The Construction of Social Reality. New York, 1995. P. 66–67.

¹⁷ Бергман Г. Дж. Западная традиция права: эпоха формирования. М., 1998. С. 527.

воздействие политики, морали, культуры, – одним словом, всей духовной жизни общества»¹⁸.

Один аспект представляет интерес для установления особенности правового феномена, а именно, связь права и культурных традиций, обычаев, идеалов. Ш. Монтескье сформулировал мысль о том, что нравы и обычаи характеризуются как неустановленные законом порядки. Подчеркивая их положительную роль, он писал: «Нравы много выигрывают от этой приверженности к обычаям страны»¹⁹. По мнению Г. Харта, обычай может «сблизиться» с правом в том случае, если будет «признан» определенной правовой системой²⁰, но при этом чрезвычайно сложно происходит «принятие» того, что «положено за границами» сложившихся традиций.

Актуальным является вопрос о необходимости установления общности взаимодействия морали и права, которые в единстве норм и правил, установок и регламентаций, определяют поведенческую модель индивида в социуме. Так, нравственные установки обладают абсолютным ценностным характером, хотя и не имеют силы закона, но даже тогда они играют важную роль в становлении правовой культуры личности. Более прочная и масштабная связь нравственности и права заключена в том, что правовая область включает в себе морально-нравственный смысл. «Право и мораль не только имеют общий словарь, так, что существуют и правовые и моральные обязательства, обязанности и права; но и все внутригосударственные (municipal) правовые системы воспроизводят сущность (substance) некоторых фундаментальных моральных требований»²¹. Право есть уровень необходимого по степени сформированности минимума нравственности, который юридически оформляется в законодательных статьях.

В связи с этим, представляется важным вопрос о том, существует ли различие между моралью и правом? В этой связи И. А. Ильин писал о том, что если мораль обращена к внутреннему голосу совести, то право ориентировано на

---

¹⁸ Керимов Д. А. Методология познания. С. 72.

¹⁹ Монтескье Ш. Избранные произведения о духе законов. М., 1969. С. 50.

²⁰ Харт Г. Понятие права. С. 52.

²¹ Харт Г. Понятие права. С. 15.

внешние авторитеты; различным является порядок установления и принятия моральных и правовых правил; существование добровольного или принудительного характера предписаний, определяющих модели поведения индивида²². По В. С. Соловьеву, право есть «определенный минимум нравственности», поэтому оно «требуется главным образом объективной реализации этого минимального добра, или действительного устранения известной доли зла»²³. Этическое, морально-нравственное и правовое сознание – это стороны духовной культуры человека и общества, а различие состоит в том, что нравственные состояния и нормы безграничны, а ограниченной выступает система правовых требований. «Моральные правила накладывают обязательства и изымают некоторые области поведения из сферы свободного выбора индивида делать то, что он хочет»²⁴, – писал Г.Харт.

Право и гуманизм неразрывным образом связаны с этической категорией «долженствование». «Максима благоволения (практическое человеколюбие) – долг всех людей друг перед другом (все равно, считают их достойными любви или нет) согласно этическому закону совершенства»²⁵. И.Кант подчеркивал, что если гуманистические наклонности не присутствуют в человеке изначально как врожденные качества или сформированные посредством воспитания, то их необходимо развивать и реализовывать в поступках и помыслах на протяжении всего жизненного пути, «человеку вменяется в обязанность добродетель (как моральная твердость)»²⁶. Рассматривая практическую сторону вопроса, Д. А. Керимов подчеркивал, «в случае с правом установленное долженствование не является основным моментом и показателем его действенности. Главное заключается в усилиях, которые общество прилагает к тому, чтобы законодательные предписания реализовывались на практике»²⁷.

---

²² Ильин И. А. Собрание сочинений. М., 1994. Т. 4. С. 24.

²³ Соловьев В. С. Сочинения. М., 1988. Т. 1. С. 72.

²⁴ Харт Г. Понятие права. С. 15.

²⁵ Кант И. Сочинения. М., 1994. Т. 6. С. 496.

²⁶ Кант И. Сочинения. Т. 6. С. 439.

²⁷ Керимов Д. А. Методология познания. С. 349.

Проблематика взаимодействия правовой и законодательной сферы заслуживает особого внимания, так как право и закон направлены на сохранение общественного порядка и благополучия, по И. А. Ильину, закон становится условием и гарантом предотвращения анархии и бесправия²⁸. Как полагал В. С. Нерсесянц, без той или иной концепции различения права и закона исследователь остается в одномерной плоскости позитивистского законоведения и легизма²⁹. Философские учения о праве рассматривали вопрос о взаимодействии права и закона, обосновывая природу их различения по принципу естественного и волеустановленного, естественного и человеческого, естественного и позитивного права и т.д. Этот терминологический ряд различается семантически, но по смысловому содержанию характеризуется как общая теория, позволяя выявить единство в познавательной ориентированности обоснования гуманистической правовой нормы. По Г. Харту, «закон лучше всего понимать как «ветвь» нравственности или справедливости и что его соответствие (congruence) принципам нравственности или справедливости является его «сущностью» скорее, нежели то, что он содержит в себе приказы и угрозы»³⁰.

Неразрывные связи существуют между правом и политикой, поскольку эти сферы характеризуют деятельность государственной власти. Существование научного направления «История политических и правовых учений» как историко-теоретической дисциплины демонстрирует единство развития политико-правовой идеологии, отраженной в наиболее значимых теоретических концепциях о государстве и праве. Однако, между политикой и правом существует принципиальное отличие, которое выражается в том, что исходной единицей правовой сферы выступает отношение права, а в политике – публично-властное отношение.

Существует также различие между политическими законами и нравами, «законы определяют преимущественно действия гражданина, а нравы – действия человека»³¹. Ценность праву придает то, что «помимо норм, в нем присутствуют и

---

²⁸ Ильин И.А. Собрание сочинений: в 10 т. Т. 1. М., 1993. С. 227.

²⁹ Нерсесянц В.С. Философия права. М., 2006. С. 49–51.

³⁰ Харт Г. Понятие права. С. 16.

³¹ Монтескье Ш. Избранные произведения о духе законов. С. 266.

находят выражение все свойственные этой жизни особенности: уровень культуры и сознания людей, характер их психологии, качество жизни, мера цивилизованности общества, состояние экономики и т. д.»³². Каждая из этих сфер выполняет важные социальные миссии, и одновременно с этим, способствует созданию ситуации «размывания границ» права в сознании каждого человека.

По мнению Е. Б. Пашуканиса, «право неуловимо ... и существует не иначе, как в противоположностях: объективное право – субъективное право, публичное право – частное право»³³. Рассмотрим сложившиеся классификации права: публичное и частное, объективное и субъективное. Так, наиболее общее деление права осуществляется по двум сферам: публичное и частное³⁴. Если первое охватывает общность государственных интересов и к нему относятся отрасли: государственное право, административное право, уголовное право и др., то второе – характеризует совокупность индивидуальных и групповых интересов, прописанных в гражданском, трудовом и семейном праве. Полагаем, что сосуществование и взаимодействие объективного и субъективного права может строиться подобно тому, как считала Т. А. Алексеева в отношении «публичного» и «частного» в границах политического, «по линии «больше-меньше», а не в соответствии с утверждением полярности «или-или»»³⁵.

Перейдем к оценкам объективного и субъективного права. Под объективным правом принято понимать систему общеобязательных юридически оформленных норм, устанавливаемых государством; под субъективным – меру юридически возможного поведения индивида, соответствующего, сложившимся правовым нормам. Их первичность и главенство также стали предметом дискуссий. По И. А. Ильину, «объективное право есть источник субъективного права»³⁶, в своей совокупности правовые нормы (и правовые императивы) образуют объективное право. Иная точка зрения принадлежит Е. Б. Пашуканису,

---

³² Керимов Д. А. Методология познания. С. 349.

³³ Пашуканис Е. Б. Общая теория права и марксизм. М., 1980. С. 50.

³⁴ Алексеев С. С. Теория права. С. 195.

³⁵ Алексеева Т. А. «Публичное и частное»: где границы «политического?» // Философские науки. 2005. № 4. С. 15.

³⁶ Ильин И. А. Сочинения. Т. 4. С. 88.

по его мнению, доминирующим может быть только субъективное право, так как в его основу положен материальный интерес, независящий от принудительного внешнего регулирования. «Субъект как носитель и адресат всех возможных требований, цепь субъектов, связанных требованиями, обращенными друг к другу – вот основная юридическая ткань»³⁷. Полагаем, признать важность данных видов права и установить относительное их тождество, что обусловлено, прежде всего, многообразием самих функций права, одновременно адресованных к индивиду и обществу в целом.

К наиболее значимым функциям можно отнести следующие: соответствие правовой системы требованиям государства, общества и личности; достижение целей, направленных на укрепление социального порядка; необходимость реализации интеграционных процессов, направленных на сохранение целостности; «удержание образца» как стремление правовой системы оберегать от деформаций ведущие модели должного. «Основные функции права как средства социального контроля проявляются отнюдь не в судебных тяжбах или уголовном преследовании, которые представляют собой существенные, но все же вспомогательные средства исправления ошибок функционирования системы. Они проявляются в различных способах, которыми право используется для того, чтобы контролировать, управлять и планировать жизнь за дверями суда»³⁸. Мы согласны с мнением Г. Харта, что право определяет границы должного поведения человека в обществе, его существование в пространстве двух противоположных и одновременно взаимодополняющих категорий: «свобода» и «принуждение».

И. А. Ильин выделял в качестве исходных правовых экзистенциалов следующие структурные элементы: «позволения, воспрещения и повеления»³⁹. При этом, позволение предоставляет большую свободу выбора для индивида, воспрещение строго ограничивает, повеление обязывает. С. С. Алексеев подчеркивал, что в праве наибольшей ценностью обладают «не запреты, обязанности и ответственность (как принято считать), а именно дозволения,

---

³⁷ Пашуканис Е. Б. Общая теория права и марксизм. С. 90.

³⁸ Харт Г. Понятие права. С. 48.

³⁹ Ильин И. А. Сочинения. Т. 4. С. 85.

выражающие социальную свободу, социальную активность людей, т.е. явления, по номенклатуре в социальных ценностях куда более высокие и значимые, чем запреты и тем более принудительные меры воздействия..., право потому и «право», что оно «говорит о правах»⁴⁰. Это мнение отражает наиболее распространенную точку зрения о том, что право этимологически и в содержательно-смысловом значении связывает право с правами человека, их обоснованием, защитой и сохранением. Однако существует и различие, выражающееся в следующем: если «право означает совокупность норм, регулирующих отношения людей в человеческом обществе», то «права – это прерогативы, которые объективное право признает за человеком или группой людей»⁴¹.

Интересна позиция, в рамках которой наблюдается отождествление феноменов права и «правды», соответствие права категории «справедливости», позволяющая рассматривать все существующее право «с точки зрения его соответствия вечному и неизменному идеалу»⁴². Неслучайным образом, в устном народном творчестве разных народов появлялись герои, которые олицетворяли собой защитников правды и справедливости, своими героическими поступками приближали торжество добра над злом.

Право и права, право и правда едины в том, что необходима постановка проблемы оформленности и сохранности свободы, выступающей сложной и значимой категорией. Многие философы обращались к теме обоснования содержательных сторон свободы, вспомним слова Вл. Соловьева о том, что самостоятельность человека в его деятельности и есть свобода⁴³. Критерий самостоятельности мы полагаем основным в том значении свободы, который будет представлен в нашем исследовании. Само-стояние подчеркивает одновременно возможность выбора и независимость в следовании тому пути, которое человек предпочитает как приоритетное. Но свобода не может быть без

---

⁴⁰ Алексеев С. С. Теория права. С. 58.

⁴¹ Морандьер Л. Ж. Гражданское право Франции. М., 1958. С. 29.

⁴² Чернавин Ю. А. Проблема предмета философии права // Вестник МГОУ. Серия «Философские науки». 2013. № 3. С. 70.

⁴³ Соловьев В. С. Сочинения. Т.1. С. 594.

границ и ограничений, неразрывным образом взаимодействуя с необходимостью и обязательностью. В таком пространстве свободы общество накладывает на человека определенные обязательства. Философски обоснованная свобода и осознанная ответственность соотносятся с категорией обязательности, а «наиболее важной общей чертой права везде и во все времена являлось то, что его существование означает, что определенные типы человеческого поведения более не являются произвольными (optional), но в некотором смысле обязательными»⁴⁴. В. С. Нерсесянц отмечал, что «право – это соответствующая требованиям принципа формального равенства система норм, установленных или санкционированных государством и обеспеченных возможностью государственного принуждения»⁴⁵.

Человек не может существовать, «иметь возможность свободы и совершенствования иначе как в обществе»⁴⁶. Право является формой социального бытия человека и общества, в которой закреплена идея о том, что они нуждаются в сохранении своей целостности от внутренних и внешних разрушительных сил. Человек и общество, «с одной стороны находятся в гармоничном единстве, а с другой, в противоречии общественного и индивидуального»⁴⁷. Основываясь на общепринятых нормах, на общечеловеческих гуманистических установках, право призвано регламентировать и регулировать сосуществование цивилизованных сообществ, не только сохранять порядок в обществе, но и гарантировать свободу каждому человеку, отстаивать интересы, как государства, так и личности. Природа права конвенциональна, она направлена на установление механизма согласования противоречащих интересов между различными общественными силами, а в случае возникновения конфликтов устранять последствия разрушительных противостояний. Правовой механизм уравнивает и приводит в функциональное соответствие противоречащие и противоположные общественные процессы, внутри и вне которых находятся человек и общество.

---

⁴⁴ Харт Г. Понятие права. С. 14.

⁴⁵ Нерсесянц В. С. Философия права. С. 54.

⁴⁶ Соловьев В. С. Сочинения. Т 1. С. 73.

⁴⁷ Боровинская Д. Н. Креативно-информационная модель человека: философский анализ социальных взаимосвязей: автореф. дис. ... канд. филос. наук. С. 14.

При этом, «свобода возможна лишь там, где люди – не только ее адресаты, но и ее творцы и защитники, где они одновременно и субъекты права, и субъекты государства»⁴⁸.

«Каждой ступени в историческом развитии свободы и права присуща своя юридическая концепция человека как субъекта права и соответствующие представления о его правах и обязанностях, его свободе и несвободе»⁴⁹. Несомненно, они изменяются с течением времени, в зависимости от складывающейся политической ситуации, которая в целом может быть направлена на большую или меньшую степень гарантированности индивидуальных прав и свобод. И если Е. Б. Пашуканис подчеркивал обретение статуса юридического субъекта лишь в силу необходимости⁵⁰, то И. А. Ильин признавал человека одновременно субъектом и объектом права⁵¹. Представляется важным, что в правовой сфере человек выступает субъектом, адаптированным к нормам и правилам должного законопослушного поведения, приспособленного к содержанию общего цивилизованного контекста, а содержательные элементы свободы, равенства и справедливости не просто являются свойствами правовой сферы, но и могут быть реализованы в гуманистически ориентированных правовых нормах.

«Право является всегда в виде нормы»⁵², – писал Г. Ф. Шершеневич. Весь комплекс норм представляет собой сложное образование, а нормы, «взятые под защиту государственной властью»⁵³, есть право. Как универсальная семантическая форма правовая норма органично соединяет элементы необходимости и свободы, возможности действия и действия как реализованного знания. В семантической форме правовых норм наблюдается соединение элементов свободы и необходимости, долженствования, реализации действия как усвоенного знания.

---

⁴⁸ Нечаев А. Н. Ценность права с позиции либертарно-юридической концепции правопонимания, разработанной академиком В. С. Нерсесянцем // Вестник Тамбовского университета. 2011. № 6. С. 223.

⁴⁹ Нерсесянц В. С. Философия права. С. 142.

⁵⁰ Пашуканис Е. Б. Общая теория права и марксизм. С. 61.

⁵¹ Ильин И. А. Сочинения. Т. 4. С. 89.

⁵² Шершеневич Г. Ф. Избранные труды по общей теории права, гражданскому и уголовному праву. М., 2017. Т. 2. С. 10.

⁵³ Хвостов В. М. Общая теория права. М., 1905. С. 67.

По Д. А. Керимову, «норма права – это объективно сложившееся внутри института права единичное общее правило поведения, регулирующее типичное общественное отношение или одну из сторон этого отношения и в силу этого приобретающее относительную самостоятельность, устойчивость и автономность функционирования»⁵⁴. Правовая норма также имеет внутреннюю и внешнюю форму. Так, в частности, «внутренней формой правовой нормы является система строения, способ связи частей, структура, определенным образом организующая содержание этой нормы. Обычно в литературе эту форму называют структурой правовой нормы (гипотеза, диспозиция, санкция). Внешняя форма правовой нормы – это выражение вовне внутренне организованного ее содержания. Обычно в литературе эту форму называют формой выражения права, нормативным актом или источником права в так называемом формальном смысле (закон, указ, постановление и т. д.)»⁵⁵.

Г. Дж. Берман предлагал отойти от традиционного толкования права как устоявшейся системы норм⁵⁶, подчеркивая необходимость переосмысления сложившейся правовой теории и практики, назвав ее «старое метаправо»⁵⁷. Л. И. Петражицкий писал о том, что если ранее философы утверждали бытие только всеобщих, вечных обязанностей и норм, то новые юристы – существование только позитивных, местных и временных, правовых обязанностей⁵⁸. Критическая оценка права как совокупности норм была дана Е. Б. Пашуканисом следующим образом: «Право как объективное социальное явление, – писал он, – не может исчерпываться нормой или правилом»⁵⁹. Тем самым, он подчеркивал ценность и значимость категории «правоотношение» потому, что «норма общего характера не отличается от конкретного ее применения»⁶⁰. При этом автор смешивал разные проблемы, характеризующие сущностные аспекты права, а также область его функционирования в общественно-политическом пространстве.

---

⁵⁴ Керимов Д. А. Методология познания. С. 270.

⁵⁵ Керимов Д. А. Методология познания С. 182.

⁵⁶ Бергман Г. Дж. Западная традиция права: эпоха формирования. С. 531.

⁵⁷ Бергман Г. Дж. Западная традиция права: эпоха формирования. С. 52.

⁵⁸ Петражицкий Л. И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности. С. 44–45.

⁵⁹ Пашуканис Е. Б. Общая теория права и марксизм. С. 79.

⁶⁰ Пашуканис Е. Б. Общая теория права и марксизм. С. 51.

Полагаем важным отметить, что нормы отражают всю совокупность ценностей и правил, которые складываются по мере развития общества; при этом нормы права обладают статусом общественных регуляторов, которые регламентируют определенную модель поведения, согласующуюся с принятыми законами государства. Данные нормы одновременно призваны ограждать человека от деструктивных моделей поведения, осуществлять выбор моделей должного из всего многообразия возможных вариантов действий. При этом, императивность нормы остается незавершенной, так как представляет субъектам достаточно широкий выбор, который заключается в том, чтобы осуществить выбор того или иного решения, выбрать средства, направленные на достижение поставленных целей в очерченных границах правового пространства.

Статичность содержательно-смысловых характеристик норм обусловлена динамикой социокультурного контекста, в основании которого они существуют. Особое внимание заслуживает тот факт, что статичность нормы сохраняется до того времени, пока социально-культурный контекст остается актуальным и приобретает некоторую изменчивость в свете новых «вызовов» времени. Но, следует помнить, что содержание правовой нормы станет объективным, реальным тогда, когда государственная воля «возведена в закон», соответствующим образом оформлена и превращена в результате этого из «отвлеченного» в «определенное» содержание»⁶¹. То обстоятельство, что сущностным наполнением права выступают нормы и законы как регулятивные механизмы, направленные на реализацию процессов выстраивания индивидуального поведения по границе требований закона, позволяет характеризовать право как разновидность адаптационного механизма, наряду с моралью, религией и др.

Единство права и морали, религии, языка формирует пространство духовной культуры, а все многообразие духовных ценностей, созданных человечеством в правовой сфере, может рассматриваться как правовая культура. Ф. Х. Галиев писал: «правовая культура охватывает все ценности, накопленные в

---

⁶¹ Керимов Д. А. Методология познания. С. 175.

области государственно-правовых отношений»⁶². Он выделял несколько составляющих компонентов, наполняющих содержание правовой культуры: система социальных норм; представления, эмоции и чувства людей, проявляемых в восприятии права, в определенном отношении к праву; знание требований, действующего законодательства; особенности поведения людей; уровень цивилизованности; способ упорядочивания жизнедеятельности государства⁶³. Обращаем внимание на то, что правовая культура может выступать как в широком, так и в узком смысле. Если рассматривать данное понятие в широком значении, то в центре внимания оказываются правовые знания, убеждения и установки личности. В узком смысле – нормативные отношения, регулируемые фиксированными нормами, которые обязательны для исполнения. В нашем исследовании мы сознательно расширяем объем понятия «правовая культура», чтобы установить взаимозависимость и взаимодействие права и этики, права и гуманизма, посредством категорий: свобода, долженствование, справедливость.

Осмысление права и правовой культуры невозможно без оценки правосознания, которое выступает важнейшим элементом правовой культуры в целом, являясь наряду с морально-нравственными установками одним из ее оснований. «Правосознание – явление, относящееся к субъективной сфере жизни общества, весьма близкое к самому праву»⁶⁴. При этом, правосознание «есть творческий источник права, живой орган правопорядка и политической жизни»⁶⁵. По мнению современных исследователей В. Д. Бакулова и И. В. Пашенко, «правосознание – это совокупность социально-психологических реакций и чувств, представлений, понятий и идей, выражающих отношение людей, социальных общностей к действующему или желаемому праву, правовым отношениям, правовой деятельности людей»⁶⁶.

---

⁶² Галиев Ф. К. Синкретизм современной культуры в современной России: теоретико-методологическое и историко-прикладное исследование: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2014. С. 20.

⁶³ Галиев Ф. К. Синкретизм современной культуры в современной России: теоретико-методологическое и историко-прикладное исследование: дис. ... д-ра юрид. наук. С. 20–25.

⁶⁴ Алексеев С. С. Теория права. С. 201.

⁶⁵ Ильин И. А. Собрание сочинений. Т. 1. С. 225.

⁶⁶ Бакулов В. Д., Пашенко И. В. Дихотомия правопонимания и правосознания: сущность и структура правосознания. М, 2009. С. 99.

И. А. Ильин подчеркивал важность идеи о том, что у каждого человека наличествует правосознание. В работе «О сущности правосознания» он подчеркивал, «невозможно не иметь правосознания; его имеет каждый... Человек имеет правосознание независимо от того, знает он об этом или не знает, дорожит этим достоянием или относится к нему с пренебрежением»⁶⁷. Рассуждая о том, что человек не может существовать без правосознания, он с сожалением констатировал тот факт, что «есть множество людей с пренебреженным, запущенным, уродливым или даже одичавшим правосознанием»⁶⁸.

Правосознание неразрывным образом связано с гуманистическими установками, которые лежат в основе сформированной системы права. Объективность данных оценок складывается в результате взаимовлияния существующих интересов как индивидов, так и социальных групп, а также обусловлена постановкой определенных целей, которые выстраиваются в иерархическую цепочку. В этом смысле право гарантирует гражданам некое пространство для реализации тех возможностей, которые не вступают в конфликт с законодательными нормами, одновременно оно отражает степень сформированности того или иного уровня правосознания. При этом, истинная зрелость правосознания состоит в том, что люди «повинуются даже тем правовым нормам, которые кажутся им несправедливыми»⁶⁹. Тем самым, правосознание выступает сложным духовным организмом, который отражает необходимость регламентировать основы его общественной жизни.

Правосознание формируется на протяжении всей жизни человека, образуя ряд уровней. А. А. Френкин выделял несколько уровней правового сознания: «эмоциональный уровень обыденного сознания», «дополитический уровень», а также «правовое сознание в более развитом виде»⁷⁰. Обобщая множество мнений о структурно-функциональной сложности правосознания, отметим существование теоретического и практического уровней. Первый уровень

---

⁶⁷ Ильин. И. А. Собрание сочинений. Т. 4. С. 155.

⁶⁸ Ильин И. А. Собрание сочинений. Т. 1. С. 224.

⁶⁹ Ильин И. А. Собрание сочинений. Т. 4. С. 28.

⁷⁰ Френкин А. А. Уровни правового сознания // Вопросы философии. 2001. № 9. С. 28–29.

характеризуется одновременно как процесс и результат профессиональной деятельности специалистов, который направлен на систематизацию правовой системы в целом. При этом право выступает объектом исследования, анализируются формы правоприменения, деятельность правовых институтов и др. Практический уровень одновременно может характеризоваться как форма обыденного правосознания, определяемая аспектами повседневных задач правовой деятельности и правоотношениями. Содержание данного уровня определяется повседневными потребностями людей, эмоциональными оценками происходящих событий, касающихся правовой сферы или допускающих возможность дать правовую оценку тем или иным поступкам.

Развитие и формирование правосознания подчиняется особым правилам. Одно из правил подчеркивает необходимость добровольного соблюдения действующих законов и лояльную борьбу за лучшие; другое – ориентировано на поиск свободы только через закон⁷¹. Бытие человека определено установкой сосуществования с другими людьми и необходимостью выработать нормы общежития, а наивысшая установка и цель государства состоит в том, чтобы «организовывать и защищать родину на основе права и справедливости, исходя из благородной глубины здорового правосознания»⁷². В содержательном смысле правосознание есть единство чувств и настроений, характеризующее отношение как к существующему, так и к желаемому праву; это осознание нормы, проявленной в поведенческой модели индивида с точки зрения его прав и обязанностей, соблюдения закона или отступления от него.

Правосознание выражает системность и глубину осмысления правовой реальности, сформированность структурных единиц личностного развития или правовой ментальности. «В единстве правового сознания как знаниевой конструкции права, его понятийно-категориальной формы субъективации и объективации в виде идей, и правового менталитета как тех фундаментальных оснований правового в виде нравственных и моральных норм, выраженных в

---

⁷¹ Ильин И. А. Собрание сочинений. Т. 1. С. 227–229.

⁷² Ильин И. А. Собрание сочинений. Т. 1. С. 238–239.

эмоционально-чувственной, образной форме переживания, можно построить систему формирования правовой личности»⁷³. Заслуживает внимание позиция И. А. Ильина, который отмечал, что «творческий источник права пребывает во внутреннем мире человека; и действовать в жизни право может только благодаря тому, что оно обращается к внутреннему миру человека, а именно к тем слоям души, в которых слагаются мотивы человеческого поведения и, сложившись, порождают живой поступок человека»⁷⁴.

«Идея права является универсальной, так как охватывает все содержательное разнообразие правовой реальности, и выступает ее единственным мерилom»⁷⁵, в свою очередь правовая реальность выступает важнейшей категорией в осмыслении сущности и значения права. Правовая реальность, по Д. Ю. Шапсугову, устанавливается как ценность в сфере политики и права, ценность, характеризующая целостность мира, в котором человек свободный, разумный, деятельный, готовый к преобразованиям юридико-технической реальности в правовую⁷⁶. Ряд ученых сосредоточили свое внимание на проблеме структурирования содержательных уровней правовой реальности, представляя первый как отражение многообразия действующих норм права, второй уровень их практической реализации, третий – осуществление правового поведения⁷⁷.

В качестве сферы взаимодействия социальных субъектов, руководствующихся нормами права или, напротив, нарушающими их, правовая реальность характеризуется в объективном и субъективном аспектах. В первом случае – это правовые отношения и социальные институты, обслуживающие их, а во втором нормативно-ценностные, мотивационно-ориентационные структуры правосознания. Составной частью правовой реальности является аномативная область разнообразных девиаций и практического правового нигилизма, вместе

---

⁷³ Гребеньков Г. В., Попов А. А. Правовое сознание: понятие, структура, феноменология // Вопросы Российского и международного права. М., 2017. С.28

⁷⁴ Ильин И. А. Собрание сочинений. Т. 1. С. 226.

⁷⁵ Бакулов В. Д., Пашенко И. В. Дихотомия правопонимания и правосознания: сущность и структура правосознания. С. 104.

⁷⁶ Шапсугов Д. Ю. Становление правовой реальности: теоретико-правовые основания, этапы формирования. М., 2016. № 3. С. 23.

⁷⁷ Скоробогатов А. В., Краснов А. В. Правовое поведение как феномен правовой реальности // Правовая культура. 2017. № 1 (28). С. 27.

с нормативной сферой они взаимоотрицают и взаимодополняют друг друга. Смысл существования каждой определяется наличием ее противоположности. Противоречие нормативности и анормативности составляет внутренний импульс развития правовой реальности.

Полагаем, что оценка правовой реальности может быть дана одновременно как на практическом, так и на теоретическом уровнях правового мышления. И если на практическом уровне правосознания важно устанавливать соответствие между действующими законами и сложившимися нравственным требованиям к той или иной социокультурной среде, то теоретическое правовое мышление оценивает объем гуманистического содержания в действующем праве. В. С. Нерсесянц отмечал, «что именно определенный тип правопонимания определяет парадигму, принцип и образец (смысловую модель) соответствующего философского познания права»⁷⁸. Правопонимание характеризуется не только как отражение официальной правовой доктрины, но и включает в свое содержание правовые ценности и традиции⁷⁹. По мнению Н. Д. Железновой, правопонимание тождественно аспекту «познания права», тем самым, выступая как способ познания общих закономерностей функционирования права⁸⁰. В отношении категории правопонимания существует множество различных мнений и оценок, ориентированных на ее онтологические или гносеологические основания. В широкой трактовке правосознание и правопонимание могут быть условно тождественными, в том аспекте, что они определяют процесс осмысления правовой реальности, при этом правопонимание находит реализацию в различных теоретических конструкциях, правовых теориях, правовой идеологии. «Однако было бы неверно сводить правопонимание только к субъективной стороне права, относить его лишь к правосознанию – пусть и в идеализированных его формах»⁸¹. Различные формы правопонимания отражены не только в правосознании, но и в

---

⁷⁸ Нерсесянц В. С. Философия права. С. 20.

⁷⁹ Скоробогатов А. В., Краснов А. В. Правовое поведение как феномен правовой реальности // Правовая культура. 2017. С. 27.

⁸⁰ Железнова Н. Д. Правопонимание и судебная практика: теоретические проблемы взаимодействия: дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2001. С. 150–152.

⁸¹ Шамсумова Э. Ф. Характеристика современного правопонимания. Вестник Омского университета. Серия «Право». 2005. № 4 (5). С. 47.

оформленности правовой реальности, в реализации гуманистически ориентированных норм права. Обладание специфическими особенностями и различием функций позволяет утверждать, что правопонимание является формообразующим элементом правосознания. В отличие от форм обыденного правосознания, научный интерес представляют философские теории, которые, посредством правового просвещения, формируют правопонимание общества прошлого и современности. «В таком случае содержание правопонимания находит свое выражение в определенной правовой онтологеме»⁸².

Таким образом, категория «правопонимание» станет основополагающей в данном исследовании, посредством которой будет рассматриваться все многообразие сложившихся теорий о праве прошлого и современности. В этой связи необходимо подчеркнуть существование определенных типов правопонимания: позитивизм; нормативизм; естественно-правовой тип философского понимания права: историческое и социологическое понимание права; интегративное понимание права. Обобщенная классификация позволяет различить классический и постклассический типы. В рамках первого можно выделить теории, которые рассматривают право через категории: «свобода», «справедливость», «гуманизм», оставляя в стороне юридический компонент, сосредотачивая все внимание на содержательной стороне феномена право. Другая группа теорий определяет первичность категорий: «норма», «правило», «закон», посредством которых выстраивается схема формального определения права. Между ними есть общность, которая выражается в том, что все классические теории характеризуют право как систему общепринятых правил, обладающих абсолютной ценностью. Постклассический тип правопонимания подчеркивает необходимость переосмысления незыблемости правовых норм. В данном типе особое значение приобретает не право, санкционированное государством, и не право участников гражданского процесса, а пути их взаимодействия, в том, чтобы содействовать процессу стандартизации гражданских правоотношений.

---

⁸² Шамсумова Э. Ф. Характеристика современного правопонимания. С. 48.

Таким образом, социальная философия как научное направление знания, изучающее общие законы развития человеческого общества, раскрывает имманентную логику социума, взаимодействие людей в процессе формирования правовой теории и практики, показывает направленность исторического движения в осмыслении феномена права, раскрывает сущностные аспекты в его содержании и функциях. Социальная философия как философия общества исследует многообразие всего того, что есть в обществе, при этом, изучает общество с точки зрения его становления и развития, взаимодействия всех его сфер, сторон и отраслей. При этом социальная философия как теория высшей абстракции отвлекается от конкретных, случайных и несущественных сторон общественной жизни, раскрывая логику общества, тех феноменов, которые влияют на его развитие.

Базовыми категориями социальной философии выступают общественное бытие, общественное сознание и познание, право и гуманизм, посредством которых осуществляется сущностное раскрытие изучаемых правовых процессов и явлений, выявление глубинных причин изменений и трансформаций предметов и вещей объективной действительности.

Социальная философия изучает право как один из важнейших феноменов общественной жизни, наряду с культурой, политикой, моралью. Право пронизывает все сферы общественной жизни, являя собой важнейший способ конституирования общественной жизни.

1.2. Взаимообусловленность права и гуманизма в секулярной философской традиции

К проблеме взаимообусловленности права и гуманизма обращались многие известные философы, выделяя теоретические аспекты их обоснования, а также рассматривая возможности практической реализации гуманистических установок в области правового регулирования. Подчеркивая ценность человеколюбия, И. Кант назвал его «великим моральным украшением мира»⁸³. Большинство

---

⁸³ Кант И. Сочинения. Т 6. С. 504.

исследователей объединяет позиция, что гуманизм имеет существенное философское и практическое значение. «Важен он и для права и для правовой науки»⁸⁴, – писал С. С. Алексеев. Мы полагаем, что реализация гуманизма в правовой сфере может рассматриваться в качестве одного из показателей прогрессивного развития человечества, подчеркивая главенство принципа человеколюбия, представленного в правовом законе. Гуманизм – это культурная парадигма, в которой благо человека является критерием оценки деятельности социальных институтов, а человечность, справедливость и равенство – принципами (или, по крайней мере, желаемой нормой) отношений между людьми. Гуманизм актуализирует ценность человеческого существования, достоинства и права, свободы каждого человека в общественной системе, другими словами, «право человека должно считаться священным, каких бы жертв это ни стоило господствующей власти»⁸⁵.

Полагаем, что необходимо создавать нормативное пространство для творческой реализации индивида в обществе, в полной мере только общественная среда создает условия для самораскрытия собственных возможностей, осознания своей значимости и востребованности. Следует отметить, что сущность гуманистической теории неразрывным образом связана с осознанием уникальной творческой природы человека в социуме. Н. А. Бердяев указывал: «Гуманизмом я буду называть признание высшей ценности человека в жизни мира и его творческого призвания»⁸⁶, а возвращение к истокам гуманистического принципа философ связывал с необходимостью позиционирования «творческой любви человека к человеку...»⁸⁷, которая осуществляется как способность противостоять собственным эгоцентрическим запросам и одновременно возрастающим требованиям современности. В процессе становления себя как творческой сущности человек всегда способен сделать неверный шаг, ложным образом интерпретировать себя и свое место в тотальности бытия, тем самым прийти к

---

⁸⁴ Алексеев С. С. Теория права. С. 22–23.

⁸⁵ Кант И. Сочинения. М., 1994. Т. 7. С. 49.

⁸⁶ Бердяев Н. А. Истина и откровение. СПб., 1996. С. 180.

⁸⁷ Бердяев Н. А. Истина и откровение. С. 277.

самоовеществлению. Эта стадия не только сближения человека и вещи, уподобления себя, живого, неживому, но предательства по отношению к свободе творения. В этом расхождении природы человека и природы творчества правовой реальности укореняется возрастающая возможность отчуждения. «Люди, создающие правовые нормы, которые отступают от принципа гуманизма, не только сами погружаются в антигуманистическую правовую реальность, но и способствуют искажению формирующегося мировоззрения других людей»⁸⁸.

Как известно, в широком смысле гуманизм – это исторически меняющаяся система воззрений, признающая самоценность человека, его право на свободу, счастье, развитие своих способностей. Как и право, гуманизм выступает сложным и многоплановым явлением: достаточно распространенным является обоснование гуманизма в качестве «ведущей мировоззренческой ориентации демократических обществ»⁸⁹; близким по смыслу к предыдущей позиции стало понимание гуманизма в качестве ориентира, направленного на совершенствование человека и общества, «неслучайно установки гуманизма приобретают актуальность и играют ведущую роль, способствуя не только внешнему, но и внутреннему творческому развитию человека, ресурсы которого неисчерпаемы»⁹⁰. Гуманизм – это мировоззрение, согласно которому человек рассматривается как уникальная ценность, как личность, обладающая правом на счастье, которое достигается в свободном развитии и проявлении своих «плодотворных ориентаций» (Э. Фромм), в активном и ответственном участии в социальной жизни. Гуманизм – это и духовно-философское течение, и культурно-историческая традиция, и государственная идеология, когда забота о человеке провозглашается ценностью. Гуманизм – это не столько человеколюбие, сколько определенным образом аргументированная позиция по отношению к человеку как творцу самого себя и окружающего его мира. Представленная нами далеко неполная классификация,

---

⁸⁸ Миллер В. И. Антропологический дефицит права и проблема гуманизма в западноевропейской экзистенциальной философии XX века // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2017. Т. 6. С. 207.

⁸⁹ Поликанова Е. П. Гуманизм и человек в XXI веке // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2016. № 1 (46). С. 167.

⁹⁰ Яковлева Е. Л. Вектор движения: гуманизм–постгуманизм–трансгуманизм–техногуманизм–гуманизм // Балтийский гуманитарный журнал. 2014. № 2. С. 42.

позволяет сделать вывод о том, что гуманизм своего рода силовое моральное и интеллектуальное поле, сдерживающее многоаспектные и взаимодействующие потоки социально-культурных устремлений; базисная категория, объединяющая в единое пространство открытую систему базовых человеческих ценностей. Широкое понимание гуманизма, связанное с интегральными характеристиками человека, общества и культуры, охватывает ценности свободы личности и человеческого блага в самых различных аспектах их исторического и жизненного роста, и тогда каждый вектор возможного мировоззрения, идеологии или общественной практики способен получить свое особенное гуманистическое измерение.

Длительная история формирования понятия «гуманизм» предопределила формирование критической линии, которая объединяет мыслителей или негативно высказывающихся в целом о данном феномене или критикующих одну из его содержательных сторон: С. Л. Франк подверг критике социально-политические последствия «профанного гуманизма», вытекающие из самой его природы⁹¹; И. В. Сапко признавал ограниченность гуманизма в качестве политического ориентира в современном мире, поскольку гуманизм настраивает на оптимистическое восприятие будущего развития общества, отчасти преувеличивает возможности индивидуальной свободы как основы счастья, предлагая рассматривать проблему «Нового гуманизма» лишь в отдаленной перспективе⁹²; О. А. Богданова оценивала европейский гуманизм в качестве источника кризиса гуманистического идеала и ориентира жизнедеятельности, который привел к конфликту между человеком и миром, сформировал новые аспекты проблемы отчуждения человека от созданной им самим и ограничившей его научно-технической реальности⁹³. Особое место в изучении гуманистических изысканий занимает позиция В. А. Лекторского, по мнению которого необходимо трезво принимать человека и человеческий мир, каков он есть, во всей его

---

⁹¹ Франк С. Л. Реальность и человек. СПб.: РХГИ, 1997. С. 440–448.

⁹² Сапко И. В. Что впереди – «новый гуманизм» или... Проблема нового гуманизма в мировом и российском контекстах. Екатеринбург, 2001. С. 100–107.

⁹³ Богданова О. А. Процесс секуляризации и кризис личности в западной культуре XX века: автореферат дис. ... д-ра филос. наук. Ростов-на-Дону, 2001. 46 с.

ограниченности и «конечности»⁹⁴. В свою очередь, реалистический анализ гуманизма, его социокультурной значимости необходим и свидетельствует о значительной роли гуманистических идеалов, мировоззренческих ориентиров, вне которых общественная практика «теряет из виду» человека, человеческие критерии оценки социокультурного процесса.

Прежде всего, необходимо отметить, что все многообразие содержания гуманизма может быть передано в различных типологиях. Утверждая, что по своему источнику, сущности и содержанию гуманизм условно определяется как религиозный, светский, природный, экологический, либеральный, коммунистический, научный, прагматический. Мы полагаем, что подобное разнообразие видов гуманизма есть результат и показатель развития и поиска, перспективы роста форм современного гуманизма. Поскольку подобный типологический корпус гуманизма значительно усложняет выявление особого места в общественных системах права и гуманизма, воспользуемся тем подходом, который был предложен современными отечественными философами В. А. Кувакиным и В. Д. Жукоцким. Они выделяли триединство общественных ценностей: консервативного, либерального и социального, которые способны выразить ту или иную сторону гуманистической теории и практики. Если для консерватизма приоритетными подчеркивались ценности традиционной религии, для либерализма – это ценности свободы личности и защищающей ее частной собственности, весь комплекс гражданских и политических прав человека; для социализма – это ценности социальной справедливости и свободы всех. При этом, данные формы гуманизма имеют устойчивый алгоритм своего актуального воспроизводства: религиозный гуманизм сосредоточен в нравственно-догматической сфере консервативного мировосприятия, либеральный гуманизм – в политико-правовой сфере, а социальный гуманизм – в социально-экономической сфере. Единым основанием для этих видов является сосредоточенность на интересах и потребностях человека, но при этом устанавливаются новые границы его восприятия: в божественном, в природном, в универсальности социального.

---

⁹⁴ Лекторский В. А. Идеалы и реальность гуманизма // Вопросы философии. 1994. № 6. С. 23–24.

«Принципиальные различия не исключают возможность и даже необходимость диалога между ними, в противном случае мы имели бы дело не с разновидностями гуманизма, а с соответствующими идеологиями»⁹⁵.

Если обратиться к истории развития гуманистической традиции, то можно выделить несколько устойчивых видов гуманизма: светский гуманизм эпохи Возрождения, либеральный гуманизм философии Нового времени, неогуманизм 18 – начала 19 вв., социальный гуманизм философии К. Маркса и социально-либеральный гуманизм экзистенциалистской философии и др. Отечественный исследователь Я. Г. Якубсон выделил ряд этапов, которые выявляют логику гуманизма: на первом этапе утверждение принципа гуманизма в цивилизациях Древнего Востока и Средиземноморья, формирование нравственного кодекса «Десятисловия». На втором этапе произошло развитие и углубление идеи античного гуманизма в эпоху Возрождения. Кульминацией данного этапа автор полагал формулирование категорического императива И. Кантом. В XX веке обозначился новый этап, когда гуманизм приобретает практический характер, а «значение его состоит не столько в том, чтобы создать условия свободного развития способностей и удовлетворения духовных и материальных потребностей личности, сколько в обеспечении существования жизни на земле»⁹⁶.

В философии XX века актуализировалась проблематика кризисного расхождения гуманистических установок и складывающейся правовой реальности. Примечательно, что данная идея объединила многих мыслителей. В поисках ответов на вопрос о недопустимости осуществления процесса нивелирования человеческой личности представители экзистенциальной философии вновь обратились к темам родовой природы человека и общества, важнейшим аспектам их бытия. Прежде всего, в экзистенциализме подчеркивалась связь человеческого бытия с бытием мира, с особенным

---

⁹⁵ Жукоцкий В. Д. О концепции конференции «Гуманизм социальный, либеральный и религиозный: проблема диалога» // Гуманизм социальный, либеральный и религиозный: проблема диалога: материалы Республиканской очно-заочной научной конференции с международным участием. Нижневартговск. Изд-во НЭПИ ТюмГУ, 2005. С. 5–6.

⁹⁶ Якубсон Я. Г. Новейший этап гуманизма и его нормативная этика // Человек-Философия-Гуманизм: тезисы докладов и выступлений Первого Российского философского конгресса. СПб., 1997. Т. 6. С. 372–373.

отношением к временным координатам. «Это гуманизм, поскольку мы напоминаем человеку, что нет другого законодателя, кроме него самого, в заброшенности он будет решать свою судьбу»⁹⁷. На протяжении всей жизни человек осознанно преодолевает свою видовую и социальную ограниченность, в этом состоит его сверхзадача. Именно эту «открытость» имел в виду Ж. - П. Сартр, отождествляя человека и свободу. В этом образе человека как существа незавершенного и свободного находит отражение образ права как акта его непрерывного становления. Уровень правовой реальности, с одной стороны, отражает уровень гуманистической культуры общества, с другой, формирует условия для развития человека, раскрытия его возможностей.

Не все представители экзистенциального направления поддерживали идеи главенства гуманистических идей. М. Хайдеггер критически оценивал все виды и формы гуманизма потому что, «всякий гуманизм остается метафизичным»⁹⁸. В свою очередь, «метафизика мыслит человека как animalitas и не дотягивает его до humahitas»⁹⁹. По мнению философа, итогом эволюции понятия «гуманизм» стало то, что оно полностью утратило смысл, поэтому если человечество хочет вернуть ему истинное значение, то оно должно означать следующее: «существо человека существенно для истины бытия, однако так, что все сводится как раз не просто к человеку как таковому»¹⁰⁰. Эта позиция в отношении гуманизма не ограничивает его содержание, а напротив, расширяет новой системой координат, включая не только самого человека, но других людей, окружающий мир природы и культуры. Принципиальный отказ от взгляда на мир как пространство безграничной покоряющей активности субъекта – основополагающий аспект позиции Хайдеггера, для которого истинная задача гуманизма «подготовить человека к требованиям бытия»¹⁰¹.

Экзистенциальная философия предложила достаточно глубокий взгляд на многие симптомы деградации гуманистически инспирированной сферы права.

⁹⁷ Сартр Ж. -П. Сумерки богов. М., 1989. С. 344.

⁹⁸ Хайдеггер М. Время и бытие. М.: Мысль, 1993. С. 197.

⁹⁹ Хайдеггер М. Время и бытие. С. 198.

¹⁰⁰ Хайдеггер М. Время и бытие. С. 210.

¹⁰¹ Хайдеггер М. Время и бытие. С. 195.

Ответы на все значимые философские вопросы права, – писал представитель правового экзистенциализма Э. Фехнер, – предопределяются ответом на вопрос о смысле человеческого бытия. В. С. Нерсесянц в «Философии права» отмечал, что Фехнер обосновывал необходимость выбора в принятии решения как нахождение в «пограничной ситуации», которая актуализирует экзистенцию. Тем самым, «пограничная ситуация» открывает новые грани в сознании человека, а рефлексия позволяет в очень короткие моменты времени осуществить переоценку всего того, что в обыденной жизни казалось важным. Экзистенциальное правовое решение индивида – всегда субъективное и волевое решение. По Фехнеру, «истинное право – это всегда и только экзистенциальное право»¹⁰². Несомненно, гуманизм не может быть вынесен за границы правовых норм и установок, именно он является гарантом справедливости в процессе вынесения окончательного правового решения.

Современный мир представляет собой картину расширения, секуляризации жизни. Применительно к целям и содержанию современного права гуманизм направлен на актуализацию прав человека, социальной справедливости и мира, проявляясь в отказе от духовного насилия, манипулирования сознанием и поведением людей. Для этого необходимо, чтобы гуманизм отражал суть основных социальных сил, а также, чтобы «гуманитарные и либеральные начала, существенные для всякой общественной науки, нашли выражение в самой материи права»¹⁰³. В результате глубокого синтеза либерального гуманизма конца XIX века и философско-теоретических разработок американского прагматизма в США начала XX века зародилось светское гуманистическое движение. Своей целью оно обозначило критику существующих религий и утверждение ценностей научной методологии в применении к «повседневной жизни» общества.

Рассмотрим ряд секулярных направлений, объединенных видением того, что свобода, равенство прав и справедливость – это одновременно и компоненты, и свойства, а также характеристики права. П. Куртц, подчеркивал, что

---

¹⁰² Нерсесянц В. С. Философия права. С. 812.

¹⁰³ Алесеев С. С. Теория права. С. 23.

современный светский гуманизм характеризует свободомыслящих – рационалистов, скептиков, агностиков, атеистов¹⁰⁴. Остановимся подробнее на термине «секулярный». «Сегодня определение «секулярный», – отмечал глава секулярного движения в России В. А. Кувакин, – имеет целью сбалансировать в рамках общегуманистического мировоззрения скептическое, агностическое, рациональное, научно-материалистическое сознания. «Секулярный» нагружен и определенным социальным смыслом, по преимуществу общедемократическим, так как направлен на реализацию ряда правозащитных программ.

Одним из актуальных философских направлений стал секулярный гуманизм. Его основоположником стал П. Куртц, основатель Prometheus Books, Совета по светскому (секулярному) гуманизму, учредителем журнала Free Inquiry. П. Куртц наметил цели и задачи гуманистической революции: возвращение личностной ценности человека, сохранение конструктивных качеств жизненного опыта на основе ценностей любви, милосердия, братства. Гуманисты утверждают, что осуществление этих целей приведет через творческую самореализацию к достижению гуманистического общества¹⁰⁵. В своей работе «Мужество стать» П. Куртц обозначил гуманизм термином *eupraxophy* – единство мудрости и практики добра¹⁰⁶, выявляющим антирелигиозную жизненную позицию. По его мнению, гуманизм представляет собой всеобъемлющее мировоззрение, опирающееся на науку и практический подход к пониманию добродетельной жизни. В отличие от теоретической науки, стремящейся найти объяснение всему, от философии, погруженной в анализ, *евпраксифия* (европейская практическая философия) пытается реализовать гуманистические ценности в практике правовых, гражданских, социальных и иных человеческих отношений. Будущее человечества определено поиском жизнеопределяющего смысла для каждого человека, в особом внимании к самому себе и к другим, в том числе и по отношению к будущим поколениям – «мужество стать». Светский гуманизм

---

¹⁰⁴ Куртц П. Светский гуманизм и политика: в каких случаях мы высказываемся? // Здравый смысл: Журнал скептиков, оптимистов и гуманистов. М., 2005. № 4. С.14.

¹⁰⁵ Kurtz P. Moral Revolution / Humanist Anthology. From Confucius to David Attenborough / Compiled by Margaret Knight. London, 1995. P. 140–142 .

¹⁰⁶ Kurtz P. Eupraxophy: Living without Religion. Amherst, N. Y.: Prometheus Books, 1989. P. 149.

опирается на три стержневые моральные добродетели: на мужество, познание, заботу. По мнению П. Куртца, мужество человеку необходимо для того, чтобы формировать условия для лучшей жизни; познание заключено в формировании интегрирующего критического мышления и этической рациональности; забота, проявляющаяся в качествах сострадания и человеколюбия¹⁰⁷.

Термин «европейская практическая философия» обозначен в трудах П. Куртца как совокупность гуманистической теории, этики, истории, психологии, политологии. Большое внимание при этом уделяется этике гуманизма: она понимается как особая форма общественной практики человека, а ее основная теоретическая задача видится в обосновании реальности, практической осуществимости принципа гуманности. Кроме того, европейская практическая философия гуманизма имеет основания для рассмотрения ее как интегративной области знаний, поскольку опирается на основные положения и результаты исследований ряда наук. Основными направлениями современных исследований в области философии гуманизма можно признать следующие: изучение философских систем и концепций, включающих категорию гуманизма в качестве важнейшего элемента их содержания; анализ и оценка социокультурного опыта, современного состояния сфер общественной жизни, критерием которых является гуманизм; освещение и анализ имеющегося опыта применения гуманизма.

Секулярный гуманизм содержит три основные особенности: методы исследования, критичную позицию мышления, комплекс ценностей. Тем самым, выстраивается относительно целостная научная картина мира, подчеркивающая активную деятельностную позицию человека. По существу, секулярные гуманисты являются атеистами, агностиками или скептиками, и не отрицают этого. Они полагают, что на современном этапе развития человеческого сообщества моральные ценности играют второстепенную роль по отношению к человеческому опыту или человеческой природе и не должны «самодовлеть» на основании каких бы то ни было теологических или метафизических абстракций. Благополучная жизнь людей достижима в этом мире, и важнейшая задача

---

¹⁰⁷ Kurtz P. *Eupraxophy: Living without Religion*. Amherst, N. Y.: Prometheus Books, 1989. P. 124.

современного общества заключается в том, чтобы сформировать необходимые условия. По их мнению, важнейшими критериями гуманистической практики будущего должны стать оптимистическое и жизнеутверждающее мировоззрение, формирование которого определено общечеловеческими ценностями¹⁰⁸.

Значительную роль в распространении идей секулярного гуманизма сыграла концепция Дж. Хаксли. Он ввел понятие «научный гуманизм», подчеркивая тем самым, что в его теории эволюции, которая опирается на естественнонаучное знание, человек занимает главное место. В более поздних работах он заменил термин «научный гуманизм» «эволюционным», имея в виду синтез теории эволюции и учение о человеке как высшей ценности эволюционного процесса. «Человек, вероятно, эволюционирует более успешно, если использует все, что дано ему как позднему доминирующему типу, имеющему разум, воображение, концептуальное мышление, уникальные способности накопления опыта культуры»¹⁰⁹. Под «гуманистической революцией» он понимал революцию в мышлении человека, главным результатом которой должен стать новый тип организации мышления, основывающийся на эволюционистских и гуманистических идеях¹¹⁰. Фундаментом этого процесса выступает эволюционный гуманизм, средствами достижения этой системы должны стать образование, воспитание, усвоение достижений мировой истории культуры, направленные на формирование гуманистического мировоззрения.

Другой представитель «эволюционного гуманизма» Д. Хемминг отмечал, что необходимо разработать систему рациональных взглядов о современном мире, создать единую теоретическую платформу¹¹¹. Для этого, необходимо покончить с традиционными религиозными идеалами, сформировать новые ценности для гармонизации взаимоотношений людей со всем, что их окружает. В связи с этим, представители концепции эволюционного гуманизма в Великобритании заявили о необходимости сформировать единую философскую систему мышления.

---

¹⁰⁸ Куртц П. Гуманизм в исторической перспективе // Вестник Московского университета. Серия 7. Философия. 1992. № 2. С. 15–20.

¹⁰⁹ Хаксли Дж. Религия без откровения. М., 1992. С. 57.

¹¹⁰ Хаксли Дж. Религия без откровения. С. 63.

¹¹¹ Трофимова З. П. Эволюционизм и религия в творчестве английского философа Джулиана Хаксли // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2016. № 4 (49). С. 217.

А. Печчеи выступил инициатором создания международной организации «Человеческий форум», коллективной форме работы над проблемами будущего. Для размышления молодым специалистам были предложены такие темы, как многоаспектность человеческой психологии, тенденции экономического развития мирового сообщества, механизмы передачи культурного опыта и др. По мнению А. Печчеи, решение данных проблем заключено в осознании необходимости совершенствования человеческих качеств, посредством которых возможно осуществить процесс гуманизации общества в целом. «Поскольку проблема, возникшая на этой стадии его развития, находится внутри, а не вне человеческого существа, взятого как на индивидуальном, так и на коллективном уровне, то и ее решение должно исходить от самого человека»¹¹², поэтому он назвал это направление «Революционным гуманизмом» или Новым гуманизмом, направление, которое способно обеспечить реформирование человека, способствовать возникновению новых гуманистически-ориентированных ценностей.

Все секулярные гуманисты конца XX – начала XXI веков придерживались дополнительного морального принципа личной ответственности перед человечеством в целом, все преобразования «они хотят осуществить методами убеждения, терпимости, переговоров и компромиссов, вместо революционного насилия или гражданской войны»¹¹³. Как движение, гуманизм могут представлять люди различных политических и религиозных убеждений, их объединяет позиция, что моральные ценности могут постоянно изменяться в зависимости от сегодняшних потребностей и социальных требований. Современная эпоха может ассоциироваться с моральной революцией и включать в себя радикальные вопросы пересмотра многих устоявшихся ценностей (критику религиозных, идеологических и моралистических философских учений, а, в конечном счете, многих основ человеческой жизни). В своем роде, это является попыткой открытия тех аспектов жизни человека, которые были утрачены в

---

¹¹² Печчеи А. Человеческие качества. М., 1985. С. 208.

¹¹³ Kurtz P. Moral Revolution // Humanist Anthology. From Confucius to David Attenborough / Compiled by Margaret Knight. Published by the Rationalist Press Association. P. 121.

постиндустриальном обществе. Вместе с тем, это не означает торжества морального релятивизма и либеральной вседозволенности. Вектор этого движения направлен к гуманному основанию, к устойчивому культивированию универсальных человеческих свойств, качеств и потребностей, которые уже заданы изначально. Драматизм этого движения был продиктован не пресловутой испорченностью человеческой природы, а естественными условиями выживания человека, как рода, а затем как индивида. Принцип самоценности личности вынужден был проделать в истории выраженную эволюцию – от элитарности к всеобщности, от единичного к всеобщему, от монархизма к демократизму, сохраняя дистанцию дальнейшего стимулирования личностного роста. Коллизия гуманистического дискурса в современном обществе в немалой степени связана с угрозой утраты качества личности перед ее «омассовлением» и компьютеризацией, созданием и подменой реального бытия виртуальным. Большинство моральных норм касаются по преимуществу сферы человеческих отношений и признаются всеми людьми, это такие добродетели, как нравственная чистота, правдивость, искренность, доброжелательность, независимость, креативность, сознательность, самоуважение, жизнеутверждающая установка (аффирмативность), забота о здоровье, жизнерадостность, эстетический вкус и др.¹¹⁴.

По мнению В. А. Слыщенко, «проблематика личности в праве, правового общения и правовой дружбы открывает новую перспективу правовых ценностей и идеалов свободы»¹¹⁵. Гуманисты считают свободу высшей ценностью, выступая против любой тирании, посягающей на свободу духа и свободу мысли. Современный западный гуманизм признает жизненно важными и другие социальные ценности, такие, как равенство и справедливость, но именно свобода является основной идеей. Центральным пунктом гуманизма является приверженность политической свободе и демократии. Человек должен обладать рядом гражданских свобод: свободой совести и слова, правом на создание политических партий, правом на легальную оппозицию.

---

¹¹⁴ Куртц П. Мужество стать: Добродетели гуманизма. М., 2000. С. 25–26.

¹¹⁵ Слыщенко В. А. Сравнительное право и культура: размышления о культурном изменении правопорядка // Правоведение. 2014. № 3 (314). С.61.

Другая форма свободы, существенная для гуманистов, – это моральная свобода или самоопределение. основополагающий принцип моральной свободы был провозглашен Дж. Ст. Миллем: «Людам должно быть позволено все, что им угодно, до тех пор, пока это не причиняет зла другим или не ограничивает их права»¹¹⁶. Право на личную жизнь означает, что индивиду должно быть разрешено самому утверждать собственный стиль жизни. Индивидуальность и уникальность человека должна быть признана хрупкой и бережно хранимой ценностью, и все, что может подавлять творчество должно быть осуждено. Общество не должно подходить с единым моральным штампом к кому бы то ни было, напротив, должно поощрять альтернативные стили жизни и мышления индивидов. Многообразие позиций утверждает многомерную картину мира, подчеркивает уникальность каждого индивида, способствуя богатству самовыражения. При этом, важно отметить, что «... свобода людей может быть осуществимой только в обществе, так свободы личности, взятой вне общества, вне социальной среды, вырванной из всего комплекса причинных связей и зависимостей, в реальной действительности не существует и существовать не может. Свобода людей зависит от условий их жизни в обществе, от характера общественного труда, в котором они участвуют, от достижений общества, к которому они принадлежат, от помощи, которую им оказывает общество и т. д.»¹¹⁷.

Признавая личность высшей ценностью, гуманисты исходят из единства целей и средств, нельзя поступаться моральными принципами по соображениям стратегической необходимости, а попытки любыми средствами добиваться своих целей должны быть ограничены этическим сознанием первичных общих моральных правил и нашей обязанности им следовать. Согласно этике гуманизма, данные принципы не могут рассматриваться как нечто второстепенное, в них нельзя видеть простое отражение основных условий общественной жизни, производительных сил и производственных отношений, они независимы и жизнеспособны сами по себе. Этические принципы – не второстепенные элементы определенной надстройки, по своей значимости они равны наиболее

---

¹¹⁶ Куртц П. Гуманизм и атеизм: о сходствах и различиях // Вопросы философии. 1990. № 10. С. 173.

¹¹⁷ Керимов Д. А. Методология права. С. 446–448.

фундаментальным элементам социальной структуры. «Необходимо развивать рефлексивное этическое исследование как наиболее продуктивный метод разрешения проблем и привести в относительную стабильность противоречащие друг другу ценности и нормы»¹¹⁸. Этика гуманизма имеет некоторый оттенок универсализма, поскольку ее принципы и ценности применимы ко всем людям и ко всем социальным системам. П. Куртц отмечал, что гуманистическая этика ориентирована на человеческую свободу, должна способствовать индивидуальному росту и развитию, концентрирует внимание на необходимости контролировать свою собственную судьбу, взять на себя ответственность как личностного, так и коллективного плана¹¹⁹. Человек в некотором роде может определить собственную реальность, находясь в процессе постоянного становления.

В вопросе о равенстве и справедливости секулярные гуманисты соглашались с религиозной традицией и поддерживают идею братства человечества, однако не потому, что это является заповедью Бога, а потому, что моральное отражение признает имеющуюся у нас ответственность перед самими собой и другими людьми. В связи с этим, необходимо отметить, что чем шире спектр человеческих прав, тем выше степень ответственности, которая приобретает два временных плана: ответственность в настоящем и будущем. П. Куртц выделил классификацию общепринятых добродетелей, актуализирующихся в современной практике. К первой группе он отнес нравственную чистоту, образующуюся как соединение правдивости, обязательности, искренности. Вторую группу добродетелей представляет способность оправдывать доверие – это верность и надежность. К третьей группе он отнес доброжелательность как наличие доброй воли, благотворительность, добровольность в сексуальных отношениях, не причинение вреда себе подобным, не причинение ущерба частной и общественной собственности. Заключительную группу добродетелей образует справедливость как единство ответственности, терпимости, готовность к сотрудничеству¹²⁰.

---

¹¹⁸ Куртц П. Гуманизм и атеизм: о сходствах и различиях // Вопросы философии. 1990. № 10. С. 169–170.

¹¹⁹ Куртц П. Мужество статья: Добродетели гуманизма. С. 122–124.

¹²⁰ Куртц П. Запретный плод: этика гуманизма. М., 1993. С. 23–29.

Важной стороной глобальной гуманистической стратегии является отказ от «культы силы», так как многие трагедии современного общества оказываются обусловленными насилием над людьми и над природой. Современное информационное общество выступает как «общество риска», вероятность насилия оказывается многократно помноженной в связи с возможностью манипулирования сознанием человека. Западные философы и социологи подчеркивают, что проблемы ненасилия должны разрешаться благодаря доброй воле, сознательному усилию людей противостоять различным формам зла. Обращаясь к истории философии, следует вспомнить размышления В. Соловьев о ценности «деятельного добра»¹²¹. Он писал: «право есть принудительное требование реализации определенного минимального добра, или порядка, не допускающего известных проявлений зла»¹²². В этом смысле достаточно реалистично философ признавал задачей права не установление Царства Божия на земле, но в том, чтобы мир «до времени не превратился в ад»¹²³. Ненасилие предполагает, что человек в моральном плане «преодолеет» насильственный способ действий и сознательно берет на себя обязательство жить определенным образом – ненасильственно сопротивляться злу. Сегодня активное ненасильственное сопротивление всему негативному в практике отношений между людьми, нациями, странами означает отказ от прежних установок индустриальной цивилизации с ее позиционированием «этика успеха любой ценой»¹²⁴, означает постепенный переход к более высокому уровню духовности и нравственности.

С проблемой ненасилия органически связана проблема толерантности, при этом необходимо различать «гуманистическую терпимость», предполагающую уважение к человеческому достоинству, и «терпимость ужасного», терпимость по отношению ко злу и несправедливости, а также догматическую нетерпимость, не допускающую инакомыслия. Не следует полагать, что «терпимость зла» является

---

¹²¹ Соловьев В. С. Сочинения. Т. 1. С. 157–158.

¹²² Соловьев В. С. Сочинения. Т. 1. С. 72.

¹²³ Соловьев В. С. Сочинения. Т. 1. С. 454.

¹²⁴ Уолцер М. О терпимости. М., 2000. С. 95–96.

гарантом социальной стабильности, обеспечивая устойчивую терпимость молчащего большинства. Только свобода и личная безопасность может стать предпосылкой терпимого поведения, которое поддерживает и регулирует стабильное состояние системы. Ненасилие, толерантность, «срединный путь» – составные части гуманистической стратегии, в основе которой лежит изменение парадигмы поведения человека, постепенный переход к продуктивному социальному характеру, к общечеловеческой духовной синергии на основе сохранения и творческого использования культурных традиций прошлого, «ориентированных на планетарную ответственность»¹²⁵.

В современной теории гуманизм означает систему идей не только обосновывающих, но что наиболее приоритетно на сегодняшний момент – законодательно отстаивающих высшую ценность человеческой личности. В мировой гуманистической практике этот аспект представлен в программных документах светского гуманистического движения. «Гуманистический манифест 2000: Призыв к новому планетарному гуманизму». В 2012 году П. Куртц заявлял о необходимости утвердить ценность неогуманизма как планетарного мировоззрения современности, в котором преобладающей устанавливалась моральная составляющая, что нашло отражение в новых публикациях манифестов и обращений. В манифесте «Неогуманизм: Декларация светских принципов и ценностей – личных, социальных и планетарных» подчеркивалось значение равенства всех людей законом, право на жизнь, свободу, счастье. В свете этого благо человеческой личности для гуманизма служит критерием в оценке социальных процессов, а категория «гуманизм» отражает в сознании людей те явления общественной жизни, которые раскрывают положение человека в мире, меру его свободы и ответственности. В перспективе создания системы транснациональной власти гуманисты предлагали комплекс реформ: «избрание Всемирного Парламента Земли, Всемирного суда и международной системы судебных органов, международной системы налогообложения и т.д.»¹²⁶.

---

¹²⁵ Уолцер М. О терпимости. С. 100.

¹²⁶ Здравый смысл. Журнал скептиков, оптимистов и гуманистов / под ред. В. А. Кувакина. М., 2010. С. 5–8.

Примером выстраивания новой правовой реальности может служить «Новый гуманизм», в рамках которого прослеживается либеральное толкование сущности права, а процесс эволюции правоотношений соотносится с гуманистическими основаниями. В ходе общекультурной эволюции светский гуманизм расширяет границы своего значения и временного «звучания», утверждается в качестве принципа отношения к человеку, а также выступает универсальной ценностной системой, направленной на разрешение актуальных вопросов современного общества. Современный секулярный гуманизм коренным образом отличается от гуманизма XIX и XX веков в том, что он отрицает космополитизм, абсолютный пацифизм, и вытекающее отсюда пренебрежение государственностью. Для Нового гуманизма характерно плюралистическое понимание жизни, для которого универсальные ценности не выступают в унифицированной форме. В центре современного гуманизма находится человек как индивидуальность, обладающая свободой и суверенностью, а также характеризующаяся способностью брать на себя ответственность этического, социального, политического и правового характера.

Мы полагаем, что гуманизм является этическим основанием права, а право в свою очередь выступает важнейшей сферой реализации гуманистического потенциала, проверяется жизнеспособность и жизнедеятельность тех установок, которые были известны еще в древнем мире. При этом всегда следует опасаться того, что под видом расширения гражданских прав и свобод открывается возможность лишения всех человеческих прав. В. С. Соловьев писал: «Быть гражданином есть само по себе лишь положительное право и как такое может быть отнято без внутреннего противоречия. Но быть человеком есть не условное право, а свойство, по существу неотчуждаемое, и только оно одно, будучи принято за первооснову всяких прав, может сообщать им принципиальную неприкосновенность»¹²⁷. В области правовых отношений необходимо выработать правовые нормы, отвечающие современным потребностям и возможностям мирового сообщества. Таковым позиционировал себя планетарный гуманизм,

---

¹²⁷ Соловьев В. С. Сочинения. М., 1990. Т. 2. С. 565.

который утверждал следующие положения: уважать достоинство всех людей, к значительному числу обязанностей индивида обозначить ответственность за судьбу всего человечества. Будущее культурное развитие и становление гуманистической культуры будущего обусловлено процессами глобализации, осмысление которых становится предметом европейских и отечественных исследователей. «Наиболее острой проблемой глобализации выступает рекультуризация, которая не возводится в культурный эталон и провоцирует кризис гуманизма. Порожденная в конце прошлого века система должна быть гуманизирована»¹²⁸.

Ранее мы отмечали, что «гуманизм является важной частью структуры творческого и социального взаимодействия и рассматривается в рамках представлений, согласно которым личность раскрывается в самопроецировании и самоконструировании, человеческая жизнь – это вечный поиск себя в открытии, во вверении себя безграничным и динамичным, творческим переменам мира, это странничество в мирах и проекциях, выход за рамки собственной ограниченности, это путь, который предстает как преемственный процесс ценностного мироотношения»¹²⁹.

Таким образом, право неразрывным образом связано с гуманизмом, проблема заключается в том, что само понятие «человеколюбие» постоянно ускользает от строгих границ научного определения. В представленном многообразии мнений и оценок гуманизма, мы подчеркиваем тот факт, что гуманизм вне осмысления права становится растворенной в воздухе абстракцией, а право без гуманизма недопустимо, поскольку бесчеловечно. Мы согласимся с тем, что современная картина мира характеризуется не столько проблемой обоснования гуманистических ценностей, столько пониманием необходимости сознательно практиковать идеи гуманизма в различных сферах политико-

¹²⁸ Уткин А. И. Глобализация: процесс и осмысление. М., 2001. С. 249.

¹²⁹ Миллер В. И. Проблема гуманизма и секуляризация философской картины мира // Социально-экономические исследования, гуманитарные науки и юриспруденция: сборник материалов XIV Международной научно-практической конференции. Новосибирск, 2017. С. 117.

правовой жизни. При этом имеют право на существование различные виды гуманизма, представляющиеся нам «оттенками» одного явления.

Основоположники секулярных форм гуманизма предлагают многочисленные концепции гуманизации человека и общества, от гуманистической революции в мышлении человека и совершенствования человеческих качеств в целом до выдвижения проектов экономического и культурного развития. Такая широта проблем свидетельствует о значительности гуманистического движения второй половины XX – начала XXI веков, а также о необходимости выработки единого общечеловеческого проекта в решении актуальных проблем человечества.

Глава 2. Основные типы правопонимания в оценке права и гуманизма

2.1. Становление концепции естественного права в обращении к гуманистическим установкам

В зависимости от тех или иных ценностных установок выстраиваются основные типы правопонимания и философии права: естественно-правовой, позитивно-правовой, либертарно-юридический. Как система норм и законов, сфера права выстраивается с помощью инструментов права и отраслей права, одновременно предполагая множественность концептуальных моделей правового пространства. При этом не все требования, которые вытекают из естественной среды, приобретают статус правовых, но, чтобы стать таковыми они должны преломиться в сфере правосознания, в широком значении дефиниции права посредством особых культурных кодов. Только в этом случае требования могут принять характер правовых, стать прообразами юридических норм. Такого рода правовые требования и образуют непосредственное содержание естественного права.

Естественное право – это значимое направление философско-правовой мысли. Его роль в общественных процессах на сегодняшний день остается значимой, «даже приверженцы узко нормативистского правопонимания, убежденные позитивисты не отрицают роли естественно-правовой школы»¹³⁰. Рассматривая природу естественного права необходимо отметить его взаимосвязь с морально-нравственными гуманистическими установками. «В естественном праве обе стороны соединяются и согласуются: право остается правом, но получает значение моральной верности и становится естественным правом; мораль не вытесняется и не нарушается правом, но руководит его предписаниями и придает ему характер «естественности»»¹³¹.

¹³⁰ Жданов П. С., Сальников С. П., Романовская В. Б., Цыганов В. И. От гуманизма к имморализму, от прав естественных к правам противоестественным: смена ценностных оснований западного права // Мир политики и социологии. СПб., 2015. С. 93

¹³¹ Ильин И. А. Собрание сочинений. Т. 4. С. 27.

С точки зрения аксиологического подхода естественное право характеризуется как совокупность свойств и ценностей, выступая в виде образца должного, понимается как нравственное и наделяется абсолютной ценностью. Так, В. С. Нерсесянц полагал, что естественное право «некий ценностно-содержательный нравственно-правовой (или морально-правовой, религиозно-правовой) комплекс»¹³². В силу такого подхода естественное право трактуется как выражение абсолютного гуманизма и справедливости, которому должно соответствовать и теория, и правовая реальность.

Естественное право может выступать в качестве методологической категории, выполняя важную роль в философском освещении правовых проблем¹³³. Философское видение правовых реалий происходит через призму естественного права, наряду с другими научными методами познания выявляется общий подход к явлениям правовой сферы. Естественное право позволяет осуществить выход за границы юридически оформленных норм, этически и религиозно закрепленных, и увидеть сами предосновы права, благодаря чему происходит «претворение естественного права в жизнь»¹³⁴. Категория естественного права обрела статус сквозной идеи, направленной на то, чтобы установить взаимосвязь и взаимодействие права с естественными началами бытия человека как разумного существа, поэтому естественно-правовые взгляды стали исходным пунктом философских трактовок права. С. С. Алексеев подчеркивал, что смысл идеи естественного права состоит в признании роли и значения не только позитивного права, но и более глубокого феномена, «источником которого является сам естественный порядок вещей – в обществе, в природе»¹³⁵.

Выделение естественно-правового и позитивистского направлений в качестве наиболее общих научных подходов и типов правопонимания имеет как сторонников, так и противников. Ю. В. Тихонравов отмечал их универсальность с

¹³² Нерсесянц В. С. Философия права. С. 81.

¹³³ Алексеев С. С. Теория права. 117–124.

¹³⁴ Байтин М. И. Сущность права (Современное нормативное правопонимание на грани двух веков). Саратов, 2001. С. 20.

¹³⁵ Алексеев С. С. Теория права. С. 117–118.

одной стороны, и одновременно оппозиционность с другой¹³⁶. Сторонником подобного деления права выступил В. К. Бабаев, подчеркивая, что идея естественного права полнее и убедительнее обоснована в теоретическом плане¹³⁷. В юснатурализме все многообразие права есть, прежде всего, «естественное право и не противоречащее ему позитивное право»¹³⁸.

Противником подобной типологии выступил М. И. Байтин, который подчеркивал неоднородность данных явлений, невозможность включить иные направления правопонимания, и наконец, изменившиеся социально-политические условия прошлого и современности¹³⁹. Согласимся с мнением В. А. Рудковского, который отмечал, «что касается условий, породивших деление права на естественное и позитивное, то они, думается, сохраняются и в настоящее время»¹⁴⁰. Полагаем, что только условное разграничение права на естественное и позитивное позволит установить их различие в содержательных аспектах, но единство в поисках установления сущностных оснований феномена права.

Истоки естественного права обнаруживались в мифологических памятниках древнейших цивилизаций в виде свода правил и традиций обычного права. Одной из особенностей права того времени была неотрефлексированность, выражающаяся в том, что человек анализировал и оценивал свои поступки через призму существовавших религиозных и моральных нормативов. Это прослеживалось в том, что противоположные оценки «справедливо – несправедливо» осуществлялись на обыденном уровне применения права, лишь позднее в рамках философского знания была порождена идея естественного права «*jus natural*». Особую роль в ее становлении сыграли поиски «меры человеческого» в правовых явлениях, осуществляемые софистами, а также установление «меры в человеческих отношениях» в идеях Сократа, Платона, Аристотеля.

---

¹³⁶ Тихонравов Ю. В. Основы философии права. М., 1997. С. 16–18.

¹³⁷ Общая теория права: Курс лекций. Н. Новгород, 1993. С. 110–114.

¹³⁸ Нерсесянц В. С. Философия права. С. 25.

¹³⁹ Байтин М. И. Сущность права (Современное нормативное правопонимание на грани двух веков). С. 50–55.

¹⁴⁰ Рудковский В. А. Позитивизм и естественное право (философия права) в контексте современного правопонимания // Философия права. 2008. № 5. С. 11.

Софисты первыми изменили «традиционно сложившийся способ философствования: от космоса к человеку»¹⁴¹, подчеркивая значимость установки данного от природы подлинного и справедливого права, которая легла в основу правовых теорий от античности до Нового времени. В диалоге «Протагор» Гиппий озвучил идею природного равенства всех людей: «все по природе, а не по закону являетесь родными... Ибо подобное родственно подобному по природе, закон же, будучи тираном людей, часто действует насильственно против природы»¹⁴². В этом противопоставлении естественного права как исходного подчеркивалась его первичность и истинность по отношению к законам, установленным самими людьми, чтобы оправдывать существующее неравенство.

Построенная модель идеального государства Платоном была призвана реформировать существовавший разрыв, поэтому он отмечал, что разумное и естественное выступает как правление знающих, которые превосходят прочих граждан полиса. Платон писал о важной роли философов¹⁴³, которые способны осуществлять правовую деятельность в интересах блага и справедливости. Неслучайно написание сочинения «Государство» он начинал с постановки вопроса о справедливости¹⁴⁴, в свою очередь, справедливость, по его мнению, есть «воздаяние должного каждому человеку»¹⁴⁵.

Античности присуще понимание естественного права как неизменного хода естественных процессов, в споре с софистами Аристотель подчеркивал, что «естественное право везде имеет одинаковое значение»¹⁴⁶. По словам Аристотеля, право есть мера справедливости¹⁴⁷, а «человек, живущий вне закона и права, – наихудший из всех»¹⁴⁸. Сама социально-политическая жизнь определена природой индивидов, и поскольку «человек по природе своей есть существо политическое»¹⁴⁹, то и в полной мере раскрыть свои возможности, он может

¹⁴¹ Гусейнов А. А., Иррилиц Г. Краткая история этики. М., 1987. С. 50.

¹⁴² Маковельский А. Софисты. Баку. 1941. С. 32.

¹⁴³ Платон. Государство. Законы. М., 1998. С. 228.

¹⁴⁴ Платон. Государство. Законы. С. 68.

¹⁴⁵ Платон. Государство. Законы. С. 69.

¹⁴⁶ Иванов В. Г. История этики Древнего мира. СПб., 1997. С. 178.

¹⁴⁷ Мыслители Греции. От мифа к логике: сочинения. М., 1998. С. 445.

¹⁴⁸ Мыслители Греции. От мифа к логике: сочинения. С. 444.

¹⁴⁹ Мыслители Греции. От мифа к логике: сочинения. С. 443.

только в социуме. Однако ценность индивида и государства различны, «государство существует по природе и по природе предшествует каждому человеку»¹⁵⁰. Назначение права верное распределение справедливости, тем самым он различал распределяющую и уравнивающую, «первая выражается принципом геометрической пропорции, вторая – пропорции арифметической»¹⁵¹. Правовая деятельность должна соответствовать нормам естественного права, справедливости, благу, – все это в концептуальной трактовке Аристотеля выступает как критерий ответственности. И если софисты понимали право как естественный феномен, для Аристотеля этот феномен обрел политический смысл, а «развитый полис был для него высшей и вечной формой общественного устройства»¹⁵².

В эпоху эллинизма многие идеи естественного права получили развитие, отличительной особенностью которых стала сосредоточенность на внутренних ощущениях человека. В письме «Эпикур приветствует Менекея» автор подчеркивал ценность удовольствия, под которым «мы разумеем свободу от телесных страданий и от душевных тревог»¹⁵³. В определении справедливости Эпикур, подчеркивая ее природное происхождение, писал: она «есть договор о полезном – с целью не вредить друг другу»¹⁵⁴. Все законы должны быть направлены «на пользу взаимного общения людей»¹⁵⁵, именно тогда они будут отвечать критериям справедливости.

Уже в античности складывалось мнение о том, что условный закон (позитивное право) должен приспособливаться к естественному праву, к требованиям безопасности и взаимопомощи, «единство человеческого рода – единство, которым поддерживается жизнь»¹⁵⁶. Стоики утверждали фатализм общего, мирового закона (естественного права)¹⁵⁷, одновременно подчеркивая

¹⁵⁰ Мыслители Греции. От мифа к логике: сочинения. С. 444.

¹⁵¹ Иванов В. Г. История этики Древнего мира. С. 178.

¹⁵² Гусейнов А. А., Иррилиц Г. Краткая история этики. С. 146.

¹⁵³ Мыслители Греции. От мифа к логике: сочинения. С. 771.

¹⁵⁴ Мыслители Греции. От мифа к логике: сочинения. С. 776.

¹⁵⁵ Мыслители Греции. От мифа к логике: сочинения. С. 777.

¹⁵⁶ Римские стоики. Сенека, Эпиктет, Марк Аврелий. М., 1995. С. 87.

¹⁵⁷ Нерсесянц В. С. Философия права. С. 525.

значимость законов правды и добра, которые начертаны в душе каждого, прислушиваясь к которым человек «обретет истинную свободу»¹⁵⁸. По их мнению, естественное право ориентировано на исходную идею равенства: «никто не может тебе помешать жить согласно разуму твоей природы и ничто не происходит вопреки разуму общей природы»¹⁵⁹.

Своеобразное концептуальное решение предлагал Цицерон; его учение обретает божественно-натуралистическую ориентацию, с важнейшей гуманистической установкой: «мы, по природе своей, склонны любить людей, а это и есть основа права»¹⁶⁰. По его мнению, руководствуясь природой, люди не только способны отличать «право от бесправия, но и вообще все честное от позорного»¹⁶¹. Согласно Цицерону естественное право (высший истинный закон) не только совершенно, но и возникло «раньше, чем какой бы то ни было писанный закон»¹⁶².

Средневековая теория во многом обращалась к античному наследию. Августин указывал, что именно обращение к трудам Платона привело его к вере в единого Бога. В свою очередь, истолкование идей философии Августина И. Д. Скотом и У. Оккамом сформировали традицию отождествления естественного права с божественной волей, отображенной в текстах Священного Писания. «Жизнь человека управляется по законам Божественного промысла»¹⁶³, а церковь же, полагал Августин, формирует те догматы, божественные основания и принципы, на реализацию которых следует направлять государственную и правовую активность. Право божественное, естественное, позитивное, – это те уровни, которые мыслитель обозначил в феномене «право».

Характерно, что предложенное Августином толкование естественного права сохранилось до появления учения Фомы Аквинского: он изменил понимание

¹⁵⁸ Римские стоики. Сенека, Эпиктет, Марк Аврелий. С. 233.

¹⁵⁹ Римские стоики. Сенека, Эпиктет, Марк Аврелий. С. 313.

¹⁶⁰ Цицерон М. Т. О государстве. О законах. О старости. О дружбе. Об обязанностях. Речи. Письма. М., 1999. С. 165.

¹⁶¹ Цицерон М. Т. О государстве. О законах. О старости. О дружбе. Об обязанностях. Речи. Письма. С. 165.

¹⁶² Нерсесянц В. С. Философия права. С. 527.

¹⁶³ Блаженный Августин. Творения в 4-х т. СПб: Алетейя; Киев: УЦИММ-Пресс, 2011. Т. 1: Об истинной религии. С. 425.

связи тех уровней, которые предлагал его предшественник. Достижима ситуация, когда естественное право будет положено в основу государственной и политической сферы, поскольку естественное право соотнесено с божественными установками, которые пронизывая универсум, проявляются в разуме, направляют к благу, к достоинству и поиску истины, тем самым, направляя человечество к достижению божественной справедливости. Фома Аквинский подчеркивал ценность существования вечного закона и в связи с этим рассматривал наиболее важные проблемы: наличие естественного закона в человеке; особенности существования человеческого закона; необходимость в божественном законе как способе ограждения от греха¹⁶⁴. Он выделил несколько видов закона: естественный, человеческий и божественный. По его мнению, Бог и Божий закон тождественны, а естественный закон есть выражение вечного в сотворенном мире.

Мыслители средневековья и Возрождения подчеркивали актуальность проблемы добродетельного существования как отличительной особенности человека. «Итак, кто хочет вести жизнь человека как именно человека... должен стремиться к добродетели и благочестию», – рассуждал Немезий Емесский¹⁶⁵. По мнению Джаноццо Манетти, заповеди писаного закона ориентировали человечество на установку уважения и почитания «всех ближних, то есть всех людей»¹⁶⁶, тем самым, концепция естественного права отражала дальнейшую разработку аристотелевско-томистскую концепцию.

Примером дистанцирования от гуманистической традиции, ее посылов к возвеличиванию человеческой природы, стало произведение Н.Макиавелли «Государь», в котором, рассуждая о праве, автор подчеркивал главенство принципа «общественного принуждения». Он писал: «нрав людей непостоянен, и если обратить их в свою веру легко, то удержать в ней трудно. Поэтому надо быть готовым к тому, чтобы, когда вера в народе иссякнет, заставить его поверить силой»¹⁶⁷.

¹⁶⁴ Аквинский Ф. Сумма теологии (Трактат о законе). Киев: Ника-центр, 2010. С. 11–24.

¹⁶⁵ Чаша Гермеса: Гуманистическая мысль эпохи Возрождения и герменевтическая традиция. М., 1996. С. 82.

¹⁶⁶ Чаша Гермеса: Гуманистическая мысль эпохи Возрождения и герменевтическая традиция. С. 150.

¹⁶⁷ Макиавелли Н. Сочинения исторические и политические. Сочинения художественные. Письма. М., 2004. С. 68.

В эпоху Нового времени антропоцентрическая установка Возрождения была переосмыслена и практически ориентирована на разрешение проблемы реализации естественных прав человека, что находит отражение в естественно-правовых доктринах того времени. Если в эпоху итальянского Возрождения подчеркивалась безграничность творческой природы человека, то в сочинениях французских просветителей права на жизнь, свободу, собственность, достоинство возводились в ранг абсолютных ценностей. Это свидетельствовало о том, что принцип гуманизма Ренессанса, заключавшийся в постановке вопроса о достоинстве человека, был перенесен из области философии в сферу права, когда все свободы характеризовались изначальными и безусловными принадлежностями индивида. Более того, наблюдался процесс дистанцирования всего комплекса прав от верховной власти государства, подчеркивалось их первичность по отношению к ней, и даже вводилось ограничение, которое выражалось в том, что государство не имело права посягательства на них. Однако, идея о ценности и роли естественного права не была тождественна действующему законодательству, поэтому проблема гуманизации права оставалась открытой. При этом, процесс углубления юридического содержания права того времени сопровождался включением ряда нравственно-этических оснований, что позволило концепции естественного права стать одной из значимых парадигм философско-правового мышления, формировать гуманистически ориентированное правосознание, подчеркивая, что нормы естественного права имеют универсальный характер и адресованность всем правоспособным субъектам.

Философами-просветителями нормы права толковались как производные элементы естественного миропорядка и природы человека, рассматриваемой в качестве микрокосма, позволяя людям связывать индивидуальное существование с всеобщими первоначалами бытия. Метафизика права как область научного исследования, в которой включенность права в контексте трансцендентных первоначал бытия и трансцендентальных, априорных структур духовного опыта возникла в эпоху Просвещения. Учение Г. Гроция и первые системы немецкого

идеализма были метафизикой естественного права, которые отстаивали идеологию неотчуждаемых прав человека, моральную и утилитарную автономию личности, гуманистическую суть права. Постулат права усматривался в справедливости, реальность права – в справедливом порядке, тем самым, право укоренялось в морали, а философские размышления о праве – в этике. Подобная этическая универсализация права сопровождалась его натурализацией, поскольку именно в устойчивой природе человека усматривался исток и тайна права, а законы природы были тождественны законам разума, на которых базировались и мораль, и право. Естественное право мыслилось как выведение правовых норм из определенных принципов, которые соответствуют природе вещей и не подлежат пересмотру.

В установлении дефиниции права Г. Гроций писал: «право есть то, что не противоречит справедливости»¹⁶⁸. В классификации права он проводил границу между частным и публичным правом, субъективным правом, а также самой возможностью обладать данными правами¹⁶⁹, тем самым, предложил новый подход, критически переосмысливающий теологический. В обосновании естественного права, утверждал роль человеческого разума отчетливо различать справедливость от несправедливости, благо от зла. Особое внимание Гроций уделял способам доказательства необходимости функционирования естественного права, в силу того, что оно соответствует как требованиям разумности, так и складывающимся потребностям человеческого общежития.

Философ отмечал, что наряду с естественно-правовыми нормами, господствует волеустановленное право, которое представлено гражданскими законами. В них заключена идея существования тех обязательств, которые были приняты людьми добровольно с целью обеспечения всеобщей безопасности. Данное волеустановленное право осуществляет себя в той мере, в какой способно опираться на универсальные принципы естественного права, которое есть благо и выгода для всех людей, живущих в одном государстве и подчиняющихся его

---

¹⁶⁸ Гуго Гроций. О праве войны и мира. М., 1994. С. 68.

¹⁶⁹ Козлихин И. Ю. Гуго Грогий // Правоведение. 1999. № 4 (227). С. 264–265.

законам, «в интересах обширной совокупности всех таких сообществ»¹⁷⁰. Как согласующееся с природой вещей, естественное право, по мнению Гроция, направлено на благо функционирования любого государства.

Гражданское правление как более совершенная форма, избавляющая от недостатков естественного состояния стало предметом исследования Дж. Локка. «Ибо в этом состоянии полнейшего равенства, где естественно, нет никакого превосходства и юрисдикции одного над другим, то, что один может сделать во исполнение этого закона, должен по необходимости иметь право сделать каждый»¹⁷¹. У Локка естественное состояние выступает одновременно и как логическая модель, и определенным образом проект, направленный на реализацию принципа справедливости.

Ж.-Ж. Руссо обосновывал ценность перехода от состояния природного, естественного к состоянию гражданскому, когда главенствуют справедливость и нравственность. Известны его рассуждения о том, что если бы распространяющаяся всюду установка о свободе человека соответствовала действительности, то и с правом у человечества не было никаких проблем. Рассуждая о гражданском состоянии, Руссо отмечал ценность естественной и гражданской свобод, а также переход от естественного состояния человека к гражданскому, когда «голос долга сменяет плотские побуждения, а право – желание»¹⁷². Итогом его философско-правовых изысканий стала постановка проблем о сущности и ценности общественного договора и народного суверенитета, общей воли и законодательства, которые обогатили философские представления о праве.

Определение содержания и границ правовой реальности в философской традиции Нового времени совпало с необходимостью разделять все многообразие права на естественное, позитивное или положительное. Это свидетельствует, с одной стороны, о сложности содержательных характеристик феномена права как некоей целостности, с другой – их расхождение подчеркивает, что нормы

¹⁷⁰ Гуго Гроций. О праве войны и мира. С. 48.

¹⁷¹ Локк Дж. Два трактата о правлении // Соч. в 3 т. Т. 3. С. 265.

¹⁷² Руссо Ж.-Ж. Об общественном договоре. Трактаты. М., 1998. С. 21.

положительного права могут не совпадать с интересами и потребностями людей или даже нарушать моральные права человека. Данное разграничение ориентировало мыслителей того времени как на определение оснований права в повседневной, естественной жизни людей, так и в обосновании онтологических основ в человеческом бытии.

Наиболее известна концепция географического детерминизма, представленная Ш. -Л. Монтескье, в которой природный климат определял политико-правовую реальность. Рассуждая о природе права, он подчеркивал: «люди соединяются в общества, они утрачивают сознание своей слабости, существовавшее между ними равенство исчезает и начинается война»¹⁷³. Категория справедливости им обосновывалась как предоснова и прообраз положительного закона, который призван урегулировать взаимодействие общественных сил.

Это главное удалось найти И. Канту, развивавшему положения естественного права на основании теории практического разума, в обоснование модуса категорического императива, «поступай согласно максиме, которая в то же время может иметь силу всеобщего закона»¹⁷⁴. В работе «Метафизика нравов» он устанавливал следующую дефиницию права: «совокупность условий, при которых произволение одного (лица) совместимо с произволением другого с точки зрения всеобщего закона свободы»¹⁷⁵. Сущностные основания права И. Кант сводил к тому, чтобы уравнивать априорные этические нормы с общеобязательными, утверждая, что «человек есть свободное (моральное) существо»¹⁷⁶, однако по своей природе должно быть готово к самопринуждению, а также внешнему принуждению, как первооснове правового состояния¹⁷⁷. Формирование внутренних побуждений человека остается в границах морали, тогда как право регламентирует добродетельность поступков, опираясь на правомочие принуждать. При этом различие между моралью и правом он

¹⁷³ Монтескье Ш. Л. О духе законов. С. 7.

¹⁷⁴ Кант И. Сочинения. Т. 6. С. 247.

¹⁷⁵ Кант И. Сочинения Т. 6. С. 253.

¹⁷⁶ Кант И. Сочинения. Т.6. С. 420.

¹⁷⁷ Кант И. Сочинения. Т. 7. С. 39.

устанавливал в способах побуждения, если мораль относится к внутренней области (сфере моральности), то право составляет внешнюю сторону жизни людей (сферу легальности)¹⁷⁸. По мнению Р. А. Бурханова, по Канту «право представляет собой априорную форму внешних поступков людей, обусловленную априорной формой их внутренних убеждений»¹⁷⁹.

Государство защищает естественное право, актуализирует его, стремится к тому, чтобы наступил такой момент, когда гражданам не нужно правовое принуждение, «каждый сам себе судья, и нет никакого публичного, власть имущего авторитета, который официально, на основании законов, мог бы определить, что в каждом случае есть обязанность человека»¹⁸⁰. Одной из важнейших обязанностей человека философ отмечал, что необходимо «делать добро другим людям по мере нашей возможности есть долг независимо от того, любим мы их или нет...»¹⁸¹. Сохраняя общий подход к ранее сформированной модели естественного права, И. Кант заявлял об априорности исходных постулатов естественного права: они вытекают не из натуралистической сущности человека, но из рационально-полагающей способности. «Из частного права в естественном состоянии вытекает постулат публичного права: ты должен при отношениях неизбежного сосуществования со всеми другими людьми перейти из этого состояния в состояние правовое, т.е. в состояние распределяющей справедливости»¹⁸².

И. Кант полагал, что наличествует взаимозависимость между поведением человека и существующими законами. Последние в свою очередь, он воспринимал как производное от поведения каждого, полагая, что если добродетельность станет для людей важнейшей жизненной установкой, то можно будет говорить о том, что законы утратят свою актуальность, а им на смену придут «всеобщий закон» и «право гражданина мира». «Эта идея разума – идея мирной, хотя еще не дружеской, общности всех народов земли без исключения,

¹⁷⁸ Бурханов Р.А. Практическая философия Иммануила Канта. С. 96.

¹⁷⁹ Бурханов Р.А. Практическая философия Иммануила Канта. Екатеринбург, Нижневартовск, 1998. С. 96.

¹⁸⁰ Кант И. Сочинения. Т. 6. С. 99–100.

¹⁸¹ Кант. И. Сочинения. Т. 6. С. 130.

¹⁸² Кант И. Сочинения. Т. 6. С. 239.

которые могут вступать друг с другом в полезные отношения, вовсе не человеколюбивая (этическая) идея, а правовой принцип»¹⁸³. Тем самым, философ обосновывал взаимосвязь этико-гуманистической составляющей и правовой сферы, но с трансформацией этических идей в правовой принцип.

Г. -В. Ф. Гегель оценивал естественное право как абстрактное право абстрактно свободной личности, полагая, что естественное право должно быть отражено в законоустановлениях. Гегель выстраивал проблематику естественного права в духе «правового этатизма». В этом смысле, представители немецкой классической философии отстаивали различные мнения о сущности и способах познания естественного права. Если И. Кант естественное право подчинял морали как цель – средство, Г. Гегель, напротив, подчинил мораль праву, а сама идея права, по его суждениям, не требует обоснования. Объединяющим началом для Канта и Гегеля стало то, что «сохранив ценность свободы, но и увязав ее с ответственностью и запретом посягать на свободу других – иначе отнестись к требованию равенства»¹⁸⁴.

В XIX–XX веке в правовой философии появляются разнообразные модели естественного права: либеральная, традиционалистская, неолитская, неокантианская, феноменологическая, экзистенциалистская, герменевтическая, биологизаторская, социологическая. Так, И. Бентам, Б. Констан, Л. фон Штейн, М. М. Ковалевский, Н. М. Коркунов представляли либеральную модель естественного права, в которой личность объявлена высшей ценностью, она – средоточие высших целей, цели же эти возможно реализовать посредством неотчуждаемых прав и свобод. Традиционалистская модель ставит знак равенства между естественным и обычным правом, последнее есть порождение саморазвивающегося национального духа. Эта идея объединила Г. Гуго, Г. Пухта, К. -Ф. Савиньи. Естественное право есть отражение в природе человека принципов мироустройства, – полагали Ж. Дабен, В. Катрайн, И. Месснер, А. Фердросс. По их мнению, человеку необходимо проникнуть в пространство

¹⁸³ Кант И. Сочинения. Т. 6. С. 388–389.

¹⁸⁴ Мотрошилова Н. В. Кант или Гегель? И Кант, и Гегель! Вестник Российской академии наук. 2009. Т. 79, № 6. С. 565.

гармонии мира. Позднее Р. Штаммер, Г. Коген в неокантианской модели естественного права представили его как целостность, в пределах и границах которой могут быть выделены аксиологические представления о должном. Х. Вельцель, А. Райнах ввели понятие эйдетических структур сознания, к которым возведено позитивное право. Х. Вельцель в своей феноменологической модели естественного права называл позитивное право «живым правом». Специфична экзистенциалистская версия естественного права (ее формировали Э. Фехнер, В. Майхофер, Г. Кон), в которой позитивное право и право «экзистенциальное» представлены как дихотомия, а пересечение их смыслов возможно лишь в пограничной ситуации. А. Кауфман, В. Хассемер характеризовали естественное право с позиции герменевтического подхода, в их модели речь идет об историческом развитии и адаптации естественного права к конкретным ситуациям. В него включены вердикты, прецеденты, обычаи. Это конкретное право формируется в ходе того, как понято право в историческом процессе, – для этого А. Кауфман и В. Хассемер вводили понятия «правопонимание» и «правонахождение». Ф. Ницше, А.-Ж. Гобино, Х.-С. Чемберлен, Л. Гумплович, Ф. Гиддингс, Ф. Ратцель полагали, что всеобщего естественного права нет, но есть правоспособности индивидов, народов, рас, и эти правоспособности неравноправны. Что касается социологической модели естественного права, она ориентирована на постулат: единые основания и принципы правовых систем и правовой регуляции – это проекция целевых и ценностных аспектов коллективных субъектов социального взаимодействия. Р. Йеринг, Е. Эрлих, Л. Дюги разрабатывали проблематику естественного права как ценностного представления.

В начале XX века становятся явными протестные настроения против метафизики права и естественного права. Не без влияния позитивизма формируется убеждение в том, что юриспруденция нуждается не в философии права, а в общей теории права. Такова позиция Л. Петражицкого, Г. Кельзена. Выступая с критикой естественного права, В. М. Хвостов писал, что «то, что носит название естественного права, не есть на самом деле право, ибо ни для кого

не обязательно и нигде не применяется», указывая на то, что «все наши представления о справедливости, пока они не получили санкции верховной власти, не составляют еще права»¹⁸⁵.

Философия и правоведение XX века стали характеризовать социальную сторону бытия человека, расширяя перечень естественных прав социально-экономическими и политическими правами. Метафизическим и априорным просвещенческим теориям были противопоставлены идеи «возрожденного естественного права», речь шла о возрождении рационалистического способа обоснования сущности и ценности права, которые были утрачены с развитием юридического позитивизма и формально-догматической юриспруденции.

Неверно рассматривать теорию возрождения естественного права Р. Штаммлера как попытку реформирования концепции прав человека, включающую право как условие достойного человеческого существования. Углубляя методологические принципы взаимодействия права и морали, он подчеркивал ценность и неизменность морали, подобно тому, как постоянна сама природа человека. Если отталкиваться от установки, что понимание нравственности трактуется и воспринимается всеми людьми однозначно, а право и правосознание подвижны и изменчивы, то процессы реформирования права должны основываться на этических идеалах и категориях правового долженствования. Исследование права, по Р. Штаммлеру, «зависят от общих понятий права, а не наоборот. Понятие права, напротив того, совершенно независимо от того или иного социального приложения его в сфере конкретного опыта»¹⁸⁶.

Г. Шершеневич выражал негативные оценки принципов теории естественного права, полагая, что может сложиться ситуация, когда будет нарушено, поколеблено само начало законности, поэтому естественное право не является, по его мнению, руководителем законодателя. Понимая, что естественное право есть идеальное, начертанное природой, предлагал заменить это толкование понятием «возрожденного естественного права», что должно быть

---

¹⁸⁵ Хвостов В. М. Общая теория права. С. 75–76.

¹⁸⁶ Штаммлер Р. С. Хозяйство и право с точки зрения материалистического понимания истории. СПб. 1907. С. 169.

ориентировано на постулат: возможности идеального правового порядка для всех времен не существует, нет ни одного правового постулата, который по своему положительному содержанию остался бы положительно неизменным. Подобную позицию занимал и Р. Штаммлер.

П. И. Новгородцев характеризовал естественное право как «совокупность идеальных, нравственных представлений о праве»¹⁸⁷. Он полагал, что сама идея возрождения естественного права заключена в идеальном нравственном законе, возвышающемся над государственными нормами. Формирование естественно-правовых идей обусловлено, по его мнению, критическим восприятием правовой реальности и философским осмыслением правовой теории. Нравственная критика станет не только основополагающим мотивом естественного права, но и на практике приведет к взаимодействию права и нравственности. «Право должно быть понято не только как факт социальной жизни, но также как норма и принцип личности»¹⁸⁸, признавая индивида одновременно основанием морали и субъектом реформирования правовой реальности.

Неотомистами также была предпринята попытка возрождения естественного права. Они считали, что естественное право осмысливается социумом по мере приближения каждого человека к Богу, все зависит от морального сознания индивида и уровня культуры на данный момент. «Это означает, – писал Ж. Маритен, – что именно благодаря человеческой природе существует определенный порядок или последовательность... Это и есть не что иное, как неписанный закон, или естественное право»¹⁸⁹. Ж. Маритен называл свой гуманизм интегральным; в его философской системе человек не самоценен, даже более того – человеческая субъективность предстает как начало всех проблем. Человек только тогда подлинно живет, когда выходит за свою субъективность, за свои пределы, выходит к разумному началу, но при этом человек, стремящийся познать истину, должен помнить, что «все будут судимы лишь в свете любви»¹⁹⁰.

¹⁸⁷ Новгородцев П. И. Историческая школа юристов, ее происхождение и судьба. СПб.: Лань, 1999. С. 176.

¹⁸⁸ Новгородцев П. И. Нравственный идеализм в философии права // Проблемы идеализма / под ред. П. И. Новгородцева. М., 1903. С. 280.

¹⁸⁹ Маритен Ж. Человек и государство. М., 2000. С. 75.

¹⁹⁰ Маритен Ж. Избранное: Величие и нищета метафизики / пер. с франц. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2004. С. 105.

Неотомистами была разработана классификация прав человека, включающая в свою основу:

– фундаментальные права личности, являющиеся естественными в самом значении этого слова, соотносящиеся с природой человека как свободного существа;

– политические права, которые есть продолжение естественных прав, но установленные государством, включающие индивида политико-правовое пространство;

– социальные права, которые гарантирует меру и степень социальной поддержки. Следует отметить, что именно концепция естественных прав, выработанная неотомизмом, легла в основу Всеобщей декларации прав человека.

Обращаясь к анализу современных публикаций, посвященных естественному праву, хотелось бы отметить преобладание следующих тем: исследование экзистенциалов в содержании естественного права, взаимодействия морали и права, взаимообусловленности права, свободы и справедливости. Это свидетельствует о том, что концепции естественного права не утратили своей значимости, и независимо от той или иной интерпретации естественное право как тип правопонимания выступает целостной аксиологической системой, основываясь на социально-значимых гуманистических нормах, актуальность которых неизменна. В исследовании правовых проблем применительно к власти, правовой регуляции, в которых обнаруживается синтез интересов, ценностей личности и социальных общностей, мы всегда ориентируемся на концептуальный смысл модели естественного права, что отражено и в ряде документов международного уровня: Всеобщая декларация прав человека, Декларация прав ребенка и др.

Таким образом, в истории философской мысли понятие «естественное право» позиционируется как ценность, рассматриваемая философами античности, средневековья и Возрождения, Нового и Новейшего времени. Философское осмысление правовых ценностей, которые по своей сути являются моральными

феноменами, привело к пониманию нравственной природы права, поэтому в современной философии понятие «естественное право» не характеризуется как право в юридическом смысле, но представляет собой тождество морально-нравственных категорий, особый тип правосознания, предоснову права и гуманистически ориентированный прообраз права.

История становления естественного типа правопонимания позволяет сделать следующие выводы: естественное право рассматривалось как неизменный ход естественных процессов, или отождествлялось с божественной волей, в нем подчеркивалось существование двух противоположных установок: приоритет человека над государством, либо государства над человеком. Естественное право выступило с критикой реальной правовой действительности, предлагая при этом модели реформирования правовой сферы, а также правосознания индивида. Естественное право раскрывало свое содержание через категории: гуманизма, свободы, справедливости и долженствования; исходные постулаты естественного права обосновывались не только натуралистической сущностью человека, но и его рационально-полагающей способностью.

2.2. Теории позитивизма в вопросе установления содержания правовой дефиниции

В современной правовой философии естественное право обрело статус «правовой совести», ситуативно меняющегося правосознания, для того, чтобы реализовать принципы естественного права, нужно привести в соответствие условно-процессуальные нормативные акты позитивного права. «Взаимное влияние двух право порядков – естественного и позитивного (если соответствующие термины «естественный» и «позитивный» анализировать без излишней объективации) – как раз выступает основой комплексного анализа правовой системы в целом, а также утверждения прав и свобод как неотъемлемых элементов правового статуса индивида. В таком случае моральные требования гуманизма, признания ценности человеческой жизни могут приобрести юридическую форму, если мы апеллируем к

естественному праву, а правовые механизмы и процедуры принятия правовых решений существуют благодаря утверждению системы позитивного права»¹⁹¹.

В научно-исследовательской литературе возникла практика отождествлять понятия «юридический позитивизм» и «позитивное право». Проблемы возникают и в том случае, когда все многообразие «философии права, которая опирается на общую философию и социальную философию, а также на социальную и юридическую практику, сводится к юридическому позитивизму»¹⁹². Зачастую сторонники естественного все позитивное право, «ориентированное на некие научные и логические аргументы»¹⁹³ обозначают как юридический позитивизм. Полагаем необходимо подчеркнуть, что в действующем позитивном праве воплотилась идея преобразования правовых систем, особенно частного права. Таким образом, философия позитивного права – это «своего рода философское обоснование легизма и позитивистского законоведения»¹⁹⁴.

В определении сущности позитивного права обратимся к его оценкам, предложенным С. С. Алексеевым, «это писаное право... с набором строго определенных, особых свойств (нормативностью, формальной определенностью, государственной обеспеченностью, действием через права и обязанности, системностью)»¹⁹⁵. Позитивное право – это нормы, создающиеся и признающиеся людьми в качестве императивного критерия, при этом, им «в силу логики общественного развития, в условиях цивилизации суждено быть значительной социальной силой»¹⁹⁶. Мы полагаем, что в оценках приоритетности права и закона, права и государства, в обосновании естественных прав человека как содержательных элементов права, можно рассматривать позитивное право как совокупность общеобязательных норм и правил, очерчивающих границы свободы и ответственности.

---

¹⁹¹ Дидикин А. Б. Аналитическая философия права: истоки, генезис и структура. Томск. 2016. С. 9–10.

¹⁹² Иконникова Г. И., Ляшенко В. П. Философский позитивизм, юридический позитивизм и теория позитивного права: общее и специфика // Социальная политика и социология. М., 2009. № 2 (44). С. 249.

¹⁹³ Иконникова Г. И., Ляшенко В. П. Философский позитивизм, юридический позитивизм, теория позитивного права: общее и специфика // Социальная политика и социология. С. 247.

¹⁹⁴ Нерсесянц В. С. Философия права. С. 7.

¹⁹⁵ Алексеев С. С. Теория права. С. 52.

¹⁹⁶ Алексеев С. С. Теория права. С. 76.

Само возникновение правового позитивизма закономерно в той степени, в какой право обращено к человеку с целью заинтересовать его возможностью процветающего существования, в особенности это касается законнического позитивизма. «Член общества не может не понимать, что все, способствующее поддержанию и развитию общества, отражается положительным образом на благополучии каждого индивида, и наоборот»¹⁹⁷. Стоит отметить, что принцип взаимовыгоды в правовой сфере получил широкое распространение, так в XIX в. позитивизм выступил одним из значимых направлений теории права. Его представителями были в России – Г. Ф. Шершеневич, в Германии – П. Лабанд, К. Бергбом, в Англии – Д. Остин. Несмотря на всю критику формализма, позитивистские оценки сущности и значения права сохраняют актуальность и в наши дни. Это связано в первую очередь с тем, что позитивистская философия права отражает интересы и потребности «среднего класса», и прежде всего, в социальной защите, в гарантированности стабильности и правопорядка.

Правовой позитивизм стал реакцией правоведов на изменяющиеся техногенные реалии XIX столетия, критическими оценками или даже отрицанием юридической метафизики, представленной в области естественно-правовых доктрин, так право должно решать практические задачи, не претендуя на осмысление мировоззренческих проблем человека и общества. Оно должно действовать технично и безошибочно, только в этом случае право выполняет важнейшую функцию – обеспечения правового порядка. М. Д. Горбунов отмечал, «сегодня при интенсивном развитии интегративных концепций правовой позитивизм не теряет роли методологической основы современного правопонимания»¹⁹⁸.

Рассмотрим особенности юридического позитивизма, в основе которого заключено положительное (позитивное) знание о действительности, реальном существовании правовых явлений и процессов. В качестве основной установки выделяется эмпирический способ познания, который ориентирован на вывод из

---

¹⁹⁷ Шершеневич Г. Ф. Избранные труды. Т. 2. С. 30.

¹⁹⁸ Методологические основы классического правового позитивизма. Учетные записи юридического факультета / под ред. А. А. Ливеровского. Санкт-Петербург, 2015. Вып. 38 (48). С. 14.

посылок, основывающихся на опыте. При этом естественнонаучное знание выступает образцом положительного знания о мире, его противоположностью – знание «метафизическое», неэмпирическое. Представители юридического позитивизма не поддерживали ценность тех знаний, которые не могут быть верифицированы, обращались к ситуации проведения «чистого опыта».

Теоретики права в юридическом позитивизме стали отрицать дуализм права, а именно существование рядом с позитивным правом права естественного. В юридическом позитивизме опровергаются естественно-правовые учения с их способами интерпретациями сущности и значения права, начиная от нравственных и религиозных и заканчивая идеологическими. Правоведение оказалось изолированным от философии, политологии, социальных наук, а анализ правовых норм происходил вне важнейших элементов духовной культуры, мировоззренческих и нравственных установок жизни. Все то, что присутствует в сфере опыта, выступает предметом положительного знания. Согласно этому любая норма права есть предмет позитивного знания, даже если она содержит ошибочное или антигуманное содержание. Юрист, разделяющий идеи позитивизма, сталкивается с «фактически действующим правом», оно для него является действительным. Стиль позитивистского мышления скорее усугубляет формализм в юридической теории и практике, обусловленный, прежде всего тем, что правовая норма отстоит от причинно-следственных связей, которыми была порождена. Она изначально признается позитивной, и более того, правовая норма полагается за основу возникновения, изменения и прекращения правовых отношений, характеризуясь как независимая творческая сила. Юридический позитивизм догматизирует нормы права: базисным основанием правопорядка позитивизма считается презумпция, согласно которой правильность, или истинность, правовой нормы предполагается до тех пор, пока она существует, а само критическое ее восприятие не отменяет механизмов ее юридического использования, явление получившее название «юридической легимитизации». Одним из главных принципов юридического позитивизма стало подчеркивание главенства тех правовых норм, которые законодательно оформлены политической

властью для сохранения общего блага и процветания. В. М. Хвостов отмечал, что «нормы человеческого поведения могут получить силу лишь в том случае, когда за ними стоит какой-нибудь общепризнанный авторитет ... таким авторитетом может являться только высшая власть человеческого союза»¹⁹⁹.

На процесс конституирования юридического позитивизма, оформившегося в середине XIX века в европейском правоведении в методологически-самостоятельное течение, обладающее собственным философским самосознанием, оказало решающее воздействие развитие общепозитивистского позитивизма, распространение идей О. Конта и Г. Спенсера. До этого соответствующая тенденция юридически-позитивистского характера уже существовала в неосознанно-неотрефлексированном виде правоведческого эмпиризма, намеренно игнорировавшего метафизическую и естественно-правовую проблематику.

Юридический позитивизм развивался в двух версиях. Одна из них основывалась на сформированном тысячелетиями правовом опыте западноевропейских стран, рассматривая закон в качестве определяющего компонента, а также подчеркивая ценность закона и всей законодательной системы в целом. Это был «позитивизм законов» (*der Gesetzespositivismus*), или «законнический позитивизм». Вторая – отражала опыт систем общего права Англии и США, в которых предметом правового анализа выступали конкретные юридические решения, судебные прецеденты и т.д. Это был «аналитический позитивизм», или «позитивизм решений» (*der Urteilpositivismus*). Обе версии ориентированы на почву государственной практики и являются, безусловно, этатистскими.

Интересна первая версия этатистского позитивизма, ее традиции на протяжении почти целого века оказывают влияние на российскую правовую действительность. Что касается законнического позитивизма, он тесно связан с формально-догматической юриспруденцией (юридической догмой) и предполагает условности и допущения, которые прочно вошли в юридическое мышление нашего времени. В его рамках разрабатываются различные

---

¹⁹⁹ Хвостов В. М. Общая теория права. С. 67.

определения права, но все они в принципе отражают некоторую единую модель, включающую в себя известные обязательные элементы. К ним относятся: а) понимание права как единство норм, которые устанавливаются государством в форме закона (писанного нормативного акта, адресуемого государством обществу); б) отождествление юридической силы закона со способностью государства обеспечивать его своим принуждением; в) признание закона юридически действительным с момента его официального установления (позитивации) и утрачивающим силу после его официальной отмены; г) включение в предмет юриспруденции только законов, т.е. издаваемых государством нормативно-правовых актов; д) ограничение круга задач юристов-практиков проблемами применения норм права (законов). И в зависимости от того, каким образом теории, принадлежавшие законническому позитивизму, представляют предметы в качестве правовой науки, они могут быть отнесены к «юриспруденции понятий» (*der Begriffsjurisprudenz*), либо к «юриспруденции интересов» (*der Interessenjurisprudenz*). Различия между ними приняли вполне оформившийся вид в Германии во второй XIX века.

В юридическом позитивизме главенствующим предметом познавательной деятельности выступают феномены положительного права, для него не существует ни абсолютных первопринципов, ни чистых эйдосов, ни вечных сущностей права. В позитивизме право исторически изменчиво, а в значениях своих норм и ценностей релятивно. Детерминационными механизмами, предопределяющими природу права, выступают только лишь реалии природно-социального хронолога – витуальные, биопсихические факторы антропологического характера и динамика государственных институций и общественно-экономических и политических отношений. Юридически-позитивистское мышление рационально-дискурсивно и опирается, прежде всего, на рассудок. Еще Платон характеризовал его как мыслительную способность, которая занимает промежуточное место между умением формулировать обыденные мнения и разумом, оставаясь при этом в плену видимостей, загораживающих от него истину.

Узость позитивистского правопонимания проявляется в его стремлении считать право производным только лишь от воли государства и редуцировать его до закона. «Закон создает право, запрещая данное действие»²⁰⁰, – писал И. Бентам. Подвергая критическим оценкам естественно-правовые учения, подчеркивал значение философии утилитаризма (приоритета пользы индивидуума), в частности отмечал ценность удовольствия и необходимости исключения страдания, полезность и обретение счастья, добра, установление гармонии индивидуальных и общественных интересов. Так, размышляя о том, что страдание и удовольствие есть верховные властители самой природы, он писал: «на словах человек может претендовать на отрицание их могущества, но в действительности он всегда останется подчинен им»²⁰¹.

Главенство разума и закона обусловлено взаимозависимыми принципами: свободы и наличием собственности, «свобода, чтобы приобрести собственность, и распоряжаться ею по своей индивидуальной воле. «Собственность – то, что отличает человека от «не человека», так как только она дает возможность жить свободно по своей воле»²⁰². Связывая право с нормами государства и правовой волей законодателя, он культивировал принцип практической выгоды индивида. Границы должного поведения человека усматривались в практической личной пользе. Тем самым, право оценивалось как сфера внедряемых норм, направленных на удовлетворение интересов человека. Тем самым, И. Бентам «подверг сомнению эффективность применения традиционного метода *per genus proximum et differentiam specificam* в определении таких юридических понятий, как «субъективное право», «ответственность», «государство» и др., по причине их крайней абстрактности»²⁰³.

В конце XIX века наблюдался кризис позитивистской философии, который был обусловлен тем, что попытки эмпирических методов познания в формировании положительного знания не смогли подменить собой

²⁰⁰ Бентам И. Введение в основания нравственности и законодательства. М., 1998. С. 279.

²⁰¹ Бентам И. Введение в основания нравственности и законодательства. С. 9.

²⁰² Остроумов Н. В., Соловьев С. А., Фомичев М. Н. Правовые идеи утилитаризма в контексте экономической жизни Великобритании XIX века. // Юридическая наука: история и современность. 2015. № 7. С. 167.

²⁰³ Оглезнев В. В., Суворцев В. А. Определение *per genus proximum et differentiam specificam* и юридический язык // Scholē. Философское антиковедение и классическая традиция. 2015. Т. 9, № 2. С. 232.

необходимость метафизического правового знания, а критика и отторжение абстрактных конструкций о праве, которые обнаруживались в естественно-правовых доктринах, не смогли быть тождественными «положительному» знанию (юридические факты и процессы, исторические источники права и др.).

В начале XX века идеи позитивистской юриспруденции были развиты теорией современного нормативизма, а именно в «чистой теории права» Г. Кельзена. Он устанавливал взаимодействие причинности и долженствования в сфере правовой реальности, исходя из того, что, в отличие от природного мира, где все совершается само собой, независимо от воли людей, социальный мир зависит от человеческих усилий. Здесь человек как моральный правовой субъект выступает «конечным звеном» или «первопричиной» в цепочках событий. Г. Кельзен полагал, что обладающий волей, свободой и ответственностью, человек способен действовать вопреки естественному закону причинности и природной необходимости. Интеллект и свободная воля позволяют ему идти наперекор им и либо поддерживать, либо нарушать устоявшийся порядок. Поэтому в области морали и права следует говорить не о принципе причинности, а принципе вменения, имеющем логическую формулу: «если А, то должно быть В» и конкретизирующемся следующим образом: «Если кто-то сделал тебе добро, ты должен выразить ему благодарность». Принцип вменения выполняет при описании морально-правовых явлений функцию, аналогичную функции принципа причинности в описании естественных явлений и процессов.

Г. Кельзен, воплотил в теории нормативный идеализм, сформировавшийся в рамках формально-догматической юриспруденции. В этой теории правовая норма априори наделяется действительностью, которая, не отражает реальности жизненных явлений и может быть независимой от реальности. Кельзен считал, что бытие права принадлежит к сфере должного, но не сущего, а должное при этом не выводится из сущего. Право – это принудительный нормативный порядок, в соответствии с которым должно вести себя так, как предписано конституцией и законами. Единство правовой системы определяется, считал Г. Кельзен, основной нормой – трансцендентально-логическим понятием

(«мысленное допущение»), которое возникает в сознании индивида, рефлексирующего модели всего государственного правопорядка в целом. «По существу Г. Кельзен стремится не расширить правовую сферу до всей совокупности социальных отношений, а, напротив, сужает ее до возможностей урегулирования этих отношений правовыми нормами»²⁰⁴. Как мы видим, юридический позитивизм, взятый в чистом виде, игнорирует такие атрибуты права, как регулятивное предназначение права, понимаемое как устранение рассогласования между «сущим» и «должным», при котором не отрицается ни «сущее», ни «должное»... Второй момент, который упускает из виду юридический позитивизм – это то, что право не должно противоречить природе вещей»²⁰⁵.

Чистая теория права изучает «правовые нормы: не бытийные факты, т.е. не направленное на правовые нормы воление или представление о них, но правовые нормы как смысловые единства, объект воли или представления»²⁰⁶. По его мнению, «право предписывает, позволяет, уполномочивает, но оно не «учит»»²⁰⁷. Подчеркивая ценность правовой практики, он отмечал: «индивидуальные правовые нормы, созданные решениями судов и административных органов, правоведение описывает так же, как естественные науки описывают конкретный эксперимент»²⁰⁸. «Для Г. Кельзена было очевидно, что процесс создания индивидуальной нормы не протекает в некоем трансцендентном мире юридического долженствования, что на судью влияют множество факторов (мнение вышестоящих судей, сочувствие или антипатия к стороне процесса, религиозные и иные убеждения и др.), что судья не свободен от возможных логических и фактических ошибок при принятии решения»²⁰⁹. В свете этого, по мнению Г. И. Иконниковой, «юридический позитивизм абсолютизирует количественную процессуальность, ограничивая возможности глубокого качественного анализа»²¹⁰.

²⁰⁴ Дидикин А. Б. Аналитическая философия права: истоки, генезис и структура. С. 47.

²⁰⁵ Осипов М. Ю. Юридический позитивизм и юридическая наука: понятие и соотношение // Юридическая мысль. 2016. Т. 98, № 6. С. 59.

²⁰⁶ Чистое учение о праве Г. Кельзена. М., 1987. С. 66.

²⁰⁷ Чистое учение о праве Г. Кельзена. С. 47.

²⁰⁸ Чистое учение о праве Г. Кельзена. С. 52.

²⁰⁹ Антонов М. В. Об основных элементах чистого учения Г. Кельзена о праве и государстве // Труды института государства и права Российской Академии наук. М., 2013. С. 187.

²¹⁰ Иконникова Г. И., Ляшенко В. П. Философский позитивизм, юридический позитивизм теория позитивного права: общее и специфика // Социальная политика и социология. С. 249.

Г. Кельзен обосновывал «систему права, нормативный порядок»²¹¹ в виде некой пирамиды иерархически выстроенных норм, в основание которой положены принятые судебные решения, отражающие актуальную правовую проблематику современности, а на вершине располагается абстрактная норма. Создание каждой «нормы» есть в то же время и применение «вышестоящей нормы», которая выступает критерием постижения правовой реальности. «Правовая норма действительна, не только если она вполне действительна: достаточно, чтобы она была хотя бы в некоторой степени действительна»²¹².

Одной из основных задач современного знания он формулировал создание объективной науки о праве, которая признает плюрализм и множественность теорий. Чистое учение о праве остается теорией этатического позитивизма, поскольку оно рассматривает себя как науку, направленную на изучение сущности позитивного права. Формально-догматический метод может привести исследователя лишь к статическим знаниям о праве. На таких знаниях базируется юриспруденция понятий, чистое учение о праве и все другие доктрины, отдавшие дань законническому позитивизму. По его мнению, чистая теория права возникает тогда, когда из ее содержания будут удалены все элементы, чуждые юридической науке. В качестве аргументов Кельзен использовал идеи философии неокантианства, представители которой разграничили область теоретического знания как науки о сущем и науки о должном. Согласно взглядам Кельзена задача научных областей первой группы заключена в том, чтобы изучать многообразие окружающего мира, становление и развитие человеческих цивилизаций и др. При этом, важной особенностью естественных наук, истории, социологии и других дисциплин стало установление причинно-следственных связей объективной реальности. Другая группа – это науки о должном, к ним он отнес этику и юриспруденцию, задача которых устанавливать нормативно регламентированные производственные отношения, а также механизмы и способы общественного взаимодействия человека в социуме. Если объективная причинность главенствует

---

²¹¹ Чистое учение о праве Г. Кельзена. С. 49.

²¹² Чистое учение о праве Г. Кельзена. С. 57.

в науках первой группы, то вменение осуществляется во второй. Г. Кельзену принадлежал тезис о том, что правоведение не обязано давать казуальные объяснения правовым феноменам, его задача – описывать их с помощью принципа вменения. Правоведение, согласно Г. Кельзену, «выявляет не причинную, а нормативную, основанную на вменении связь между элементами своего предмета»²¹³. Каждый правовой акт имеет два значения: собственно-правовое и естественно-физическое, правовой смысл обнаруживается посредством мыслительных усилий и сопоставлений с юридическими законоположениями. «Г. Кельзен не мог допустить вторжения в свою систему элементов фактичности, отождествлять право и силу, и связывать право с велениями и санкциями наиболее сильной социальной организации (государства), как это было предложено Дж. Остином. Следуя принципу самореферентности (самозаконности, *Eigengesetzlichkeit*) права, Г. Кельзен предположил, что само право содержит в себе отсылку, указывающую на порядок создания и применения правовых норм»²¹⁴.

Концептуальные идеи юридического позитивизма нашли выражение в работах Г. Шершеневича. Он писал: «несоответствие обнаруживается между понятием о праве и общепринятым словоупотреблением, которое своим широким применением совершенно лишает возможности уловить действительное значение данного названия»²¹⁵, поэтому автор подчеркивал необходимость обнаружить ту форму, в которой «устанавливаются и поддерживаются некоторые правила общежития»²¹⁶. Подобно Аристотелю, Г. Шершеневич утверждал, что «государство есть субъект частноправовых отношений»²¹⁷, выступает доминирующим компонентом в силу того, что оно возникло гораздо раньше системы права. Отсюда следовало, что появляясь в качестве механизма обслуживания государственных интересов, значение права не только умалялось,

---

²¹³ Чистое учение о праве Г. Кельзена. С. 58.

²¹⁴ Антонов М. В. Об основных элементах чистого учения Г. Кельзена о праве и государстве // Труды института государства и права Российской Академии наук. С. 188.

²¹⁵ Шершеневич Г. Ф. Избранные труды. Т. 2. С. 7.

²¹⁶ Шершеневич Г. Ф. Избранные труды. Т. 2. С. 10.

²¹⁷ Шершеневич Г. Ф. Избранные труды. Т. 1. С. 77.

но и сама постановка вопроса о ценности права не могла возникнуть. Государство существует не только для обеспечения общественного порядка, но и, обладая силой и властью, оно главенствует над правовыми нормами, адресуя их распространение только на граждан.

«Теоретическому мышлению всегда присуще стремление редуцировать осваиваемый эмпирический материал, свести все многообразие внешних проявлений изучаемого объекта к некой общей основе. Юридический позитивизм не выработал единого представления о такой первооснове права, отсюда множественность его юридико-позитивистских трактовок»²¹⁸, – отмечала Н. В. Варламова. Она представила следующую классификацию: легистский, антропологический позитивизм, позитивистские, неопозитивистские концепции²¹⁹.

В позитивизме выделяется ряд направлений: государственно-институциональный (этатический), социологический и антропологический. В основе подобного разделения рассматривались различные сферы правового опыта. В первой группе позитивизм оценивает способы и результаты функционирования государственных институтов, а именно закона, судов, правительства. В границах этатического позитивизма феномен права есть порождение и инструмент государства, как форма осуществления государственной политики, ограничивая сферу права актами и действиями субъектами государства – от законодателя до гражданина.

Социологический позитивизм ориентирован на исследование социальных истоков государственных актов и действий, в той мере, в какой они отражают специфику интересов, целей, потребностей участников правового взаимодействия. На понятийном уровне право соотносится явными и скрытыми мотивами формирующейся социально-культурной практики. Включение не только государственной, но и общественной действительности актуализировало возникновение социологического позитивизма, в рамках которого право

---

²¹⁸ Варламова Н. В. Юридический позитивизм и права человека // *Общественные науки и современность*. М., 2008. № 1. С. 157.

²¹⁹ Варламова Н. В. Юридический позитивизм и права человека. С. 157–162.

выступает элементом взаимодействия общества и государства, с этих позиций получает оправдание идея правового государства, не объясняемая с позиций этатического позитивизма.

Что касается антропологического позитивизма, в центре внимания оказывается реальность эмоций, переживаний, подсознательных реакций, интуиции, генетических программ человеческого поведения (филогенетических и онтогенетических). Это объект естественно-научного знания в области психиатрии, медицины, биологии, генетики, и немного из этого может превратиться в правовые знания. В этом состоит сложность антропологического позитивизма, который сосредоточен на человеке как субъекте исследования, и в первую очередь, на мировоззренческих проблемах его бытия. Правовая сфера есть область вхождения человека в общественные и государственные отношения, и даже ориентированность правовой нормы определена не конкретным человеком, а некой абстракцией. Но при этом, именно антропологический позитивизм располагается ближе к философскому и этическому знанию, при этом отстоит от математически строгой юридической теории. Автором психологической теории права выступил Л. И. Петражицкий.

Обозначенные выше разновидности юридического позитивизма соответствуют важнейшим сферам правовой реальности: государству, обществу, человеку. Но, при этом стоит отметить, что правовые системы многих стран мира сформировались под воздействием установок этатического позитивизма, но подчинительная роль права по отношению к государству, существенно нивелирует его ценность и значимость. Связывая право с принуждением, насилием, позитивисты ставят его в еще большую зависимость от государства: реальной силы у права нет, оно всецело опирается на принудительную мощь государственной власти, без которой законы, прецеденты, приговоры, договоры не способны работать. Право это государственное средство регулирования общественных отношений, инструмент реформ и изменений, осуществляемых в обществе государственной властью. Обратные связи, идущие от различных секторов гражданского общества к государству и праву, привлекающие к себе

внимание социологической юриспруденции, игнорируются. Логическим завершением этатического позитивизма утверждается верховенство государства, но существует угроза того, что возможно возникновение культа личности и ценностного абсолютизации государства, что напрямую связано с авторитарными или тоталитарными политическими режимами. Логически свою теорию этатический позитивизм начинал с необходимости обосновать значимость государственного суверенитета внутри страны, когда общество лишалось возможности устанавливать какие-либо ограничения для государственной власти, в тоже время правовые ресурсы государства были неограниченными. По мнению И. И. Царькова, «акцент ставится на государственно-политическом характере всего юридического материала, то есть абсолютизируется властный аспект формы права, и право в данном случае выставляется в качестве репрессивного инструмента. Оно перестает быть параметром человеческого существования, проявлением способности человека придать смысл миру»²²⁰.

«Дж. Остин, исследуя сущность и природу права, проблемы применения права, разрабатывает юридический позитивизм как философию права внутри теории права»²²¹. В концептуальной интерпретации Дж. Остина право рассматривалось в качестве нормативного регулятора поведения человека и общества, так как «юридический анализ изначально ориентирован на формально-логическое истолкование правовой нормы, правовая реальность приобрела эмпирический и нормативный характер. Этим обусловлена интерпретация права в правовом позитивизме как совокупности правовых норм, предусмотренных действующим законодательством и содержащих властные предписания, исполнение которых обеспечивается принудительными мерами государства»²²². В основу его учения была положена система нормативных предписаний между субъектами и объектами права. К первым относились государство и государственные учреждения, наделяемые властью и возможностью

²²⁰ Царьков И. И. Моральная несостоятельность и правовая утопия юридического (этатического) позитивизма // Вестник Волжского университета. 2014. № 4 (81). С. 48.

²²¹ Иконникова Г. И., Ляшенко В. П. Философский позитивизм, юридический позитивизм теория позитивного права: общее и специфика // Социальная политика и социология. С. 244.

²²² Дидикин А. Б. Аналитическая философия права: истоки, генезис и структура. С. 25.

осуществлять правовую деятельность, ко вторым – гражданские лица, которые находились в положении подчинения и готовности повиноваться. Источником позитивного права выступила светская власть, которая посредством санкций за неповиновение, придавала праву принудительный характер. Он утверждал, что реально существует только то право, которое устанавливается одними лицами для других разумных существ. Вне правового пространства автор оставлял общественное мнение, а также нормы международных соглашений, правила этикета и моды, кодексы чести. Для данной группы явлений Дж. Остин ввел понятие «позитивной морали», он «стремился разделить не только право и мораль как регуляторы поведения, но и отделить юриспруденцию от других видов исследований сущности и действия права»²²³. Следует обратить внимание на то, что позитивные мораль и право не взаимодействовали друг с другом, напротив, подчеркивалась особая свобода права от воздействий позитивной морали. Равным образом это относилось и к религиозным нормам. Разумеется, автор не ставил себя в ситуацию полного отрицания этики и религии, подчеркивая их значимость в области воспитания и образования, но в практически функционирующей юриспруденции им места не было. Рассуждая в духе традиций английского прецедентного права, Остин признавал роль судов в позитивно-правовом нормотворчестве, если оно не противоречит исходным установкам воли суверена. Таким образом, по мнению Остина, «позитивное право состоит из императивных велений или приказов суверенной государственной власти»²²⁴, а сфера права включает в себя «совокупность норм, установленных политическими верхами»²²⁵.

В западноевропейской философии права складывалась неопозитивистская традиция как результат переосмысления концепций юридического позитивизма. Представляемые ими теории отражали легистский тип правопонимания, так как в них отождествлялись право и закон в попытке создать «чистое учение о праве», при этом, философия права должна была обрести статус моральной философии. Если вспомнить умеренно-позитивистские настроения, то проблематика правовой

²²³ Дидикин А. Б. Аналитическая философия права: истоки, генезис и структура. С. 30.

²²⁴ История политических и правовых учений / под ред. О. Лейст. М., 2006. С. 374.

²²⁵ История политических и правовых учений / под ред. О. Лейст. С. 374.

философии была сведена к исследованию значимых исторических этапов, которые формировали то или иное видения права и гуманистических установок. Тем самым, правовая философия сводилась к истории философии права или к истории политико-правовых учений.

Следует признать, что позитивное (положительное) право, то есть законы, акты, санкционированное право также входит в содержание правовой тематики. Результаты исследований правовых наук, проводимых в границах позитивного права, становятся теоретическим основанием в понимании сущности феномена права. Однако за пределами исследованных в рамках позитивного права проблем остается еще мощный и масштабный круг вопросов. Подход к праву, в пределах которого право сводится к позитивному праву и где между правом и законом ставится знак равенства, отражен в юридическом позитивизме. Эта позиция, не соответствует требованиям разума, ориентированного на философское осмысленное права. Рассуждая о позитивном праве, исследователь видит необходимость в том, чтобы выйти за пределы этого подхода, не дающего ответа на многие вопросы: чем определяется позитивация права, что такое феномен права, в чем его ценность, какова природа этого феномена, далее, в чем различие права и прочих социальных норм, как возникает принуждение и в чем смысл справедливости права?

Итак, феномен права остается в центре научных изысканий в течение длительного времени, объединяя вокруг данной проблемы большое число философских теорий и направлений. В центре нашего внимания оказались два типа правопонимания, каждый из которых внес собственные оценки в процесс осмысления права, правовой нормы, особенности нормотворчества и нормоустановления. Исследование феномена права в классической традиции стремится к познанию сущности права путем изучения внешних его проявлений и абстрагирования от них. При этом, поиск сущности права и отражающих ее (сущность) дефиниций является «визитной карточкой» всех названных выше концепций.

Возвращаясь к естественно-правовой и позитивистской традициям в установлении дефиниции права и осмысления ее сущности, можно представить все многообразие определений как субстанциональные и формальные, с присущими им особыми типами правопонимания. Если субстанциональное видение правовой реальности связано с попытками установить сущностные основания сферы права, то формальное ориентировано на сферу практического оформления правовых норм, тех функций, которые выполняет право в жизни человека и общества.

Определения права первой группы характеризуются отличительной особенностью, именно своим основанием они подчеркивают категорию ценности. Так, познание правовой реальности исходит из необходимости выстраивать такую ценностную иерархию, которая будет отвечать не только правовым реалиям современности, но и будет решать мировоззренческие задачи, направленные на осмысление феномена право. Что касается формальных определений права, они подчеркивают значимость формы или способы создания нормы права, а также сферы обеспечения ее функционирования. При этом, подчеркивается связь правовой нормы с реальностью, в той степени, в какой она соответствует определенным ценностным критериям, обладая внутренне присущими уникальными качествами. Если в центре внимания оказывается правовая нормы, то для сторонников естественного права норма является юридически действительной, если она гуманна и отвечает критериям справедливости и блага, т.е. характеризуется ценностной определенностью. В свою очередь, утилитаристы обуславливают юридическую действительность нормы права тем, что она должна быть нацелена на выгоду и благосостояние людей, напрямую отражая ценности и потребности индивида.

Еще одна важная особенность – это обеспеченность правовых норм авторитетом, а также возможностью осуществления принудительных действий, которые поддерживают стабильность и порядок в обществе. Так, во второй половине XIX века возникло множество формальных определений права, которым юридический позитивизм стал придавать большую роль и значение, одновременно подчеркивая устаревший характер субстанциональных определений.

Можно ли оспорить полезность большинства формальных определений права? Позитивисту, не анализирующему содержание права, легче давать определения, но это приводит к тому, что современная юриспруденция оперирует обиходными дефинициями права, сформулированными *ad hoc* (для этого случая), соотнесенными с элементами правовой системы страны, определенной культуры. Юридиколо-позитивистское мышление лишено всеобщего и ценностной перспективы, юридический позитивизм оперирует такими атрибутами данного определения, как нормативность права, его обеспеченность государственным принуждением, выраженность норм в официальных источниках. Важнейшими атрибутами позитивного права стали: правопорядок, общественная стабильность и благополучие.

Изначально идеалы правового позитивизма вызывали к себе интерес и в силу того, что стабильная модель общественного развития объединяла народы и нации. Выступая одним из философско-правовых направлений, юридический позитивизм в нормах и правилах поведения позиционировал основу сохранности общественного порядка и благополучия. Его характерными чертами выступили следующие: сведение определения права к формальным признакам, в частности к нормам действующего законодательства; понимание права как независимой сферы от морали и нравственности. Тем самым, в юридическом позитивизме право выступило в качестве технического инструмента, обслуживающего социальные отношения.

Глава 3. Право как феномен исследования философией права: история становления

3.1. Философское познание права в теории немецкого философа Г. В. Ф. Гегеля

Право стало одним из центральных предметов исследования философской теории Г. В. Ф. Гегеля. В познании права он выделял две стороны: юридическую и философскую, и если для юриста, «право есть то, что законно», то философ должен раскрыть, что есть право по своей сути»²²⁶. В этой связи Г. В. Ф. Гегель выступил как философ, раскрывая юридическое основание права посредством категорий закона и государства. При этом, сущностные основания права он соотносил с категорией свободной воли. В осмыслении правовой дефиниции он подчеркивал, что «право состоит в том, что наличное бытие вообще есть наличное бытие свободной воли. Тем самым право есть вообще свобода как идея»²²⁷. В предисловии к сочинению Г. В. Ф. Гегеля отечественный философ В. С. Нерсесянц указывал на то, что в «Философии права» центральное понятие «право» раскрывается как свобода или как степень и форма свободы²²⁸. В этом проявляется гуманистический посыл осмысления правовой дефиниции, поскольку обосновывая государство как нравственное целое, он, прежде всего, указывал на необходимость осуществления свободы²²⁹. Высшей своей формы идея свободы, по Г. В. Ф. Гегелю, достигает в законе государства. Истоки права и его критерии он пытался отыскать, сравнивая законы природы и законы права, что позволило ему характеризовать право как объективное явление, санкционированное человеческой волей и свободой.

«Правовое состояние» в «Феноменологии духа» Г. В. Ф. Гегеля – это первая ступень утверждения субстанциональной значимости отдельной личности, ступень ее обособления, признания ее права быть самостоятельной личностью. В

---

²²⁶ Гегель Г. В. Ф. Философия права. М., 1990. С. 55–57.

²²⁷ Гегель Г. В. Ф. Философия права. С. 89.

²²⁸ Нерсесянц В. С. Вступительная статья. Философия права. С.15–16.

²²⁹ Гегель Г. В. Ф. Философия права. С. 283.

этом заключался прогресс общественной жизни, в которой «личность здесь выступила из жизни нравственной субстанцией»²³⁰. Философия права Г. В. Ф. Гегеля практико-ориентирована, включая в свое содержание значимый этический компонент. «Дух, поскольку он есть непосредственная истина, есть нравственная жизнь народа; он индивид, который есть некоторый мир. Он необходимо должен перейти к сознанию того, что непосредственно есть, снять прекрасную нравственную жизнь и, пройдя ряд формообразований, достигнуть знания себя самого»²³¹. Но право, каким оно здесь выступает, есть «абстрактное право», чисто «формальная всеобщность», а личность в нем получает свою реальность как «абстрактный индивидум».

При этом, индивид, отстоящий от других, «лицо, но одинокое лицо, противостоящее всем, эти все составляют имеющую значение всеобщность лица, ибо единичное как таковое истинно лишь как всеобщая множественность единичности»²³². Гегелевскую диалектику «правового состояния» можно сравнить с диалектикой товарного мира, где люди становятся лицами как частные собственники, а в свете права на их лицах отражается только эта их «субстанция». Их индивидуальная внутренняя ценность, так сказать, их «потребительная стоимость» оказывается на другом полюсе отношения. Общественное признание этот полюс получает только в личности властвующей, но там эта собственная индивидуальность превращает свои субъективные достоинства и недостатки, свои прихоти и желания в свое право, в абсолютное право.

В «Философии права» эта идея дополнена тем, что «личность содержит вообще правоспособность и составляет понятие и саму абстрактную основу абстрактного и потому формального права. Отсюда веление права гласит: будь лицом и уважай других в качестве лиц»²³³. Сложность осуществления гуманизма в правовой сфере состоит в том, что «деятельность на благо других, провозглашенная необходимой, такова, что она может, пожалуй, существовать, а

---

²³⁰ Гегель Г. В. Ф. Феноменология духа. М., 2000. С. 245.

²³¹ Гегель Г. В. Ф. Феноменология духа. С. 224.

²³² Гегель Г. В. Ф. Феноменология духа. С. 247.

²³³ Гегель Г. В. Ф. Философия права. С. 98.

может не существовать»²³⁴. По его мнению, данная установка может нести как благо, так и зло, поэтому она не сможет стать законом, оставаясь только заповедью. «Нравственная власть государства как движение сознающего себя действия имеет свою противоположность в простой и непосредственной сущности нравственности»²³⁵. Г. В. Ф. Гегель обосновывал проблему сущности оценивания роли насилия и несправедливости, так для одних отсутствие гуманизма «есть выполнение долга, который состоит в утверждении своей самостоятельности по отношению к другим»²³⁶.

Доминантной категорией морального сознания в «Феноменологии духа» выступает категория «убеждение»²³⁷; посредством этой категории мораль связывается со знанием, пониманием и вообще с мировоззрением личности. Моральное мировоззрение «состоит в соотношении морального в-себе и для-себя-бытия с природным в-себе и для себя-бытием»²³⁸. Через убеждения осуществляется широчайший диапазон разнообразных отношений к действительности. И именно через убеждения эта действительность может быть «признана» или «отвергнута». В этом мощь морального сознания и его носителя-личности. Утверждая эту мощь, Г. В. Ф. Гегель выступал как крупнейший рационалист XIX в. С возникновением морального сознания, писал он, люди вправе выступать против государства, руководствуясь своей совестью, но при этом «каждый всегда всецело участвует во всяком действии, и то, что выступает как действие целого есть непосредственное и сознательное действие каждого»²³⁹. В «Феноменологии духа» (как и впоследствии в «Философии духа») Г. В. Ф. Гегель, отстаивая субстанциональность общественности – государства, права, нравственности и т.д., – пытался, найти диалектическое единство этой субстанциональности с правом личности утверждать в мире свободу своей индивидуальности. Процесс дегуманизации сущности государства, по

²³⁴ Гегель Г. В. Ф. Феноменология духа. С. 216.

²³⁵ Гегель Г. В. Ф. Феноменология духа. С. 227.

²³⁶ Гегель Г. В. Ф. Феноменология духа. С. 329.

²³⁷ Гегель Г. В. Ф. Феноменология духа. С. 327–329.

²³⁸ Гегель Г. В. Ф. Феноменология духа. С. 307.

²³⁹ Гегель Г. В. Ф. Феноменология духа. С. 229.

Г. В. Ф. Гегелю, есть естественный результат мистификации сущности государства, а дегуманизация отношений личности и государства – это итог мистификации этих отношений. Личность и государство выступают не целями в себе, а средствами духа. «Реальные государства и народы как средства духа обречены на уничтожение, пассивны, а дух бессмертен и саморазвивается из себя»²⁴⁰.

Фиксируя обособление индивида в его собственности и поднимая эту обособленность до уровня «всеобщего значения», право именно поэтому выступает как форма отчуждения этого индивида, потери им в его абстрактных определениях своей индивидуальной сущности. Под категорией «правовое состояние»²⁴¹ Гегель изображал правовой мир Римской империи, – речь идет о частном римском праве²⁴². В этом праве впервые в древнем мире наиболее отчетливо выступила социальная сущность права как права собственности. Поэтому с дальнейшим развитием частнособственнических отношений в буржуазном обществе это право стало исходным пунктом развития буржуазного права. При этом Г. В. Ф. Гегель оставлял в тени данный социальный аспект, но устанавливал взаимосвязь категории «правовое состояние» с возникновением мира «отчужденного духа»²⁴³. Основой возникновения этого мира было утверждение и развитие частной собственности, массовое социальное превращение индивидов в собственников и всплывание на поверхность общественной жизни отношений собственности как наиболее существенных отношений. В изображении «мира отчужденного духа», в диалектике государственной власти и богатства, «благородного» и «низменного» сознаний, «языка лести» и «языка разорванности»²⁴⁴. Г. В. Ф. Гегель по существу обрисовал картину формирования буржуазного мира. Если в «правовом состоянии» мерилom общественной ценности частных лиц были суждения властвующего лица,

---

²⁴⁰ Яхьяев М. Я. К вопросу о соотношении личности и государства в философии права Г. Гегеля // Философия права. 2010. № 1. С. 33.

²⁴¹ Гегель Г. В. Ф. Феноменология духа. С. 244.

²⁴² Гегель Г. В. Ф. Философия духа. С. 60–66.

²⁴³ Гегель Г. В. Ф. Феноменология духа. С. 248.

²⁴⁴ Гегель Г. В. Ф. Феноменология духа. С. 259–261.

«господина мира»²⁴⁵, то здесь таким мерилom выступает богатство. Оно становится всеобщим «эквивалентом» «личностной стоимости». В силу этого он имел все основания утверждать, что государственная власть здесь «в себе есть непосредственно то, что противоположно ей самой, (т. е.) *богатство*»²⁴⁶. Диалектика государственной власти и богатства, «благородного» и «низменного» сознаний – это один из наиболее глубоких разделов «Феноменологии духа».

При оценке взглядов Г. В. Ф. Гегеля на государство и право обратимся к сочинению «Философия права», которое явило авторское целостное видение проблем права. Философ ставил вопрос о природе и статусе права в процессах формообразования человеческого духа, его интерпретация данного вопроса приобретает особую логику и форму. В «Философии права» изображается состояние «объективного духа», который будучи конечным, провозглашает себя вечным²⁴⁷. При этом, если истинным субъектом «Философии права» выступает государство, то вся общественная действительность есть создаваемый государством мир свободы и права. Следует обозначить все то, что изображается в «Философии права», – это государственно-правовая идеология буржуазного мира с точки зрения самой этой государственно-правовой идеологии. Назначение индивидов заключалось в необходимости быть включенными в общественную жизнь, поскольку государство «есть объективный дух, сам индивид обладает объективностью, истинностью и нравственностью лишь постольку, поскольку он член государства»²⁴⁸.

Истоки права, утверждал Г. В. Ф. Гегель, находятся в сфере духа, определяющее «свое наличное бытие как особенную волю»²⁴⁹. «Тремя основными ступенями диалектически развивающегося духа являются: субъективный дух (антропология, феноменология, психология), объективный дух (право, мораль, нравственность) и абсолютный дух (искусство, религия, философия)»²⁵⁰. Выделяя

²⁴⁵ Гегель Г. В. Ф. Феноменология духа. С. 246.

²⁴⁶ Гегель Г. В. Ф. Феноменология духа. С. 252.

²⁴⁷ Гегель Г. В. Ф. Философия права. С. 283–284.

²⁴⁸ Гегель Г. В. Ф. Философия права. С. 279.

²⁴⁹ Гегель Г. В. Ф. Философия права. С. 171.

²⁵⁰ Нерсесянц В. С. Философия права Гегеля. М., 1998. С. 35–36.

несколько ступеней существования духа: (субъективный, объективный и абсолютный, философ писал, что знание духа о себе самом как о свободном приобретает уже форму наличного бытия (Dasein), а «становление, как переход в единство бытия в ничто, которое есть сущее или имеет вид одностороннего непосредственного единства этих моментов, есть существование (Dasein)»²⁵¹. «Оно уже не просто бытие, но существование (Dasein)»²⁵²

Преодоление этой внешней необходимости достигается на третьей ступени «освобождения», на ступени абсолютного духа, который есть «вечно себя порождающие единство объективности духа и его идеальности или его понятия»²⁵³. Речь идет о том, что истинная свобода достигается только тогда, когда установления государства и права соответствуют внутренним убеждениям, понятиям граждан об истинном государстве и праве, понятиям, которые, как представлял себе Г. В. Ф. Гегель, формируются «истинной религией» и «истинной философией». Мир объективного духа является миром, в котором «свобода как субстанция существует как действительность и необходимость»²⁵⁴. Для достижения истинной свободы необходимо, чтобы действительность соединилась с духом, а государство с религиозной совестью и философским знанием²⁵⁵. И если раньше государство рассматривалось как «обладающая самосознанием нравственная субстанция», то здесь его субстанциональность сведена до «момента» – не государство определяет нравственный мир индивидов, а нравственный мир индивидов, дух их убеждений и их совести определяет формообразования государства. Это – новая, более высокая точка зрения, точка зрения «абсолютного духа».

В «Философии права» Г. В. Ф. Гегеля начало и конец исследования вопросов политической власти представляло само государство как «действительность нравственной идеи», как «ясная субстанциональная воля». Здесь нельзя не отметить, что, как и при рассмотрении общеполитических

²⁵¹ Гегель Г. В. Ф. Наука логики. М., 1929. С. 48.

²⁵² Гегель Г. В. Ф. Наука логики. С. 50.

²⁵³ Гегель Г. В. Ф. Философия права. С. 59

²⁵⁴ Гегель Г. В. Ф. Философия права. С. 93.

²⁵⁵ Гегель Г. В. Ф. Философия права. С. 93–95.

вопросов, изучение сущности государства происходит в следующем методическом стиле (тезис – антитезис – синтез), где начало, из которого и развивается Абсолютная идея, есть пустое «ничто», представление, пустая и еще бессодержательная форма понятия. В ходе исторического развития человеческого общества Абсолютная идея, Дух от субъективного проявления в индивидах проходит путь до своего высшего проявления – государства. В связи с этим, как представляется, основной чертой гегелевской философии права выступает понимание человеческой личности как средства осуществления высших замыслов, как формы, в которой субъективная, индивидуальная воля должна еще получить свою объективизацию в разумной действительности, т.е. в государстве. Более того, сама субъективность единичной воли как считал философ, есть ее «недостаток», который должен быть преодолен в ходе имманентного, детерминированного развития Абсолютной идеи.

По Г. В. Ф. Гегелю, практическая сторона Абсолютного духа осуществляется в нравственном мире, а теоретическая (т.е. само государство как абсолютное проявление Высшего Разума) возвышается над ним. В результате государство Г. В. Ф. Гегеля является не только абсолютной нравственной субстанцией (и это очень близко к идеям о государстве Платона), но и органично в том смысле, что как высшее проявление Абсолютного разума оно включает в себя, в область духовной сферы, не только человеческую личность, но и все человеческие союзы. При этом различие между правом и нравственностью нивелируется, и говорить о реальном разграничении обеих сфер, вероятно, нельзя. Можно сказать и так: свобода лица у Г. В. Ф. Гегеля не имеет достаточных способов проявления, кроме как в государстве и только в качестве «гражданина».

Несколько иначе проблема интерпретируется в «Феноменологии духа», где определения подчинены научному изображению «образовательного движения» духа. «Дух, достоверно знающий себя самого в своем наличном бытии, имеет стихией наличного бытия не что иное, как это знание о самом себе»²⁵⁶. Поэтому нравственность, право, мораль рассматриваются в его сочинении как формы

---

²⁵⁶ Гегель Г. В. Ф. Феноменология духа. С. 401.

образования духа на его пути к овладению абсолютным знанием. Их последовательность поставлена в связь с историческим развитием общества и подчинена феноменологическому методу: развитию определений через диалектику познавательного опыта индивидуального сознания, проводимого через этапы формообразований всеобщего духа.

В сочинении «Философия права» мысли о праве, морали, нравственности и т. д. – это «государственные» мысли о праве, морали, нравственности и т. д., в «Феноменологии духа» – это мысли самосознания об общественном мире, о себе в этом мире; о нравственности, праве, власти, богатстве, равенстве, свободе, морали и т.п. как о достоинствах своей самости. Субстанция, в работе «Философия права», становится самосознанием («государство – это я») с тем, чтобы на следующей ступени обнаружить свою зависимость от развившегося сознания индивидов; в «Феноменологии духа» самосознание становится противоположным субстанции с тем, чтобы, пройдя через различные формообразования, на ступени морального сознания возвыситься до равенства с ней, быть признанным в качестве равной субстанции самости. Движение противоположное, но результат один: утверждение понятия о свободе как о единстве (взаимопризнании) прав общества и прав личности. В плане обоснования статуса права в формообразованиях духа гегелевская «Феноменология духа» представляет собою теорию развития общественного и индивидуального сознания в их диалектических взаимопереходах и взаимопосредованиях в процессе сознания форм общественной жизни, и «само постигнув свою сущность, сознание выразит природу самого абсолютного знания»²⁵⁷.

Так, в сочинении «Философия права» все определения отражают позицию объективного духа, который созидает свой мир как мир государства, а право, мораль и нравственность, семейный союз, гражданское общество здесь берутся в той последовательности, в которой они выступают как моменты определения их «тотального» субъекта – государства²⁵⁸. Иное положение в работе

²⁵⁷ Гегель Г. В. Ф. Феноменология духа. С. 53.

²⁵⁸ Гегель Г. В. Ф. Философия права. С. 94–95.

«Феноменология духа». В ней все определения подчинены научному изображению «образовательного движения» духа. «Дух этого мира есть проникнутая самосознанием духовная сущность, которая знает, что она непосредственно наличествует как эта для себя сущая сущность и что ей противостоит сущность как некоторая действительность»²⁵⁹. Поэтому нравственность, право, мораль здесь рассматриваются как формы образования духа на его пути к овладению абсолютным знанием. Их последовательность поставлена в связь с историческим развитием общества и подчинена феноменологическому методу: развитию определений через диалектику познавательного опыта индивидуального сознания, проводимого через этапы формообразований всеобщего духа.

Если попытаться охарактеризовать гегелевскую философию права, необходимо отметить, что учение Г. В. Ф. Гегеля есть философия права и разработано оно им как философия объективного духа. Обосновывая политические взгляды, гегелевское учение о праве отличается применением диалектики к специфической области политико-правовых явлений. Данная предметная сфера исследования модернизировала логику, придавая последней политически значимые черты, что проявляется в политических и правовых результатах обоснованного Гегелем понятийно-категориального аппарата и теоретических конструкций в исследовании объективного духа. Вся совокупность политически актуальных положений, вытекающих из гегелевского применения диалектики к сфере политики, условно обозначаемая нами как гегелевская диалектика политики.

В произведении «Наука логики» философ отмечал, что только абсолютная идея как «единственный предмет и содержание философии» имеет «различные формации» и философское их постижение – «дело особенных философских наук». Они не имеют, как считал Г. В. Ф. Гегель, своего специфического метода исследования. Так, абсолютный характер диалектического метода состоит, в частности, в том, что метод понимался им не только как орудие познания, но и

---

²⁵⁹ Гегель Г. В. Ф. Феноменология духа. С. 250.

как сущность самого предмета. «В принципе философии также выражается некоторое начало, но не столько субъективное, сколько объективное, начало всех вещей»²⁶⁰. Это обусловлено гегелевской идеалистической подменой реального мира предметов, явлений и отношений понятийным материалом. Осуществление объективного духа в сфере философии как особой «формации» абсолютной идеи выявляет диалектику данной сферы, обозначаемой как гегелевская диалектика политики.

В Предисловии к произведению «Философия права» Г. В. Ф. Гегель отмечал: «как все произведение в целом, так и разработка его частей имеют своим основанием дух логики. И я хотел бы также, чтобы это произведение рассматривалось и обсуждалось, прежде всего, с этой стороны»²⁶¹. Однако «Философия права» имеет преимущественно не логический, а политический смысл. «Дух логики», независимо от гегелевской установки, при рассмотрении проблем социально-политической и общественной жизни приобретает политический смысл и значение.

О специфике философии права как науки, он писал следующее: «В праве человек должен найти свой разум, должен, следовательно, рассматривать разумность права, и этим занимается наша наука в отличие от позитивной юриспруденции»²⁶². Одной из ступеней объективного духа выступила, по Г. В. Ф. Гегелю, специфическая сфера с особым смыслом и содержанием. Данное понятие в сочинении обнаруживается в плане исследования сферы объективного: логико-гносеологический смысл понятий и закономерностей их движения, из которого сознательно исходил философ, в ходе исследования приобретал иные, новые характеристики, обусловленные специфическим содержанием и собственной логикой предмета рассмотрения. Очевидно, что без подобной трансформации гегелевская философия права представляла бы интерес лишь для логики, но не для наук о праве.

---

²⁶⁰ Гегель Г. В. Ф. Наука логики. С. 18.

²⁶¹ Гегель Г. В. Ф. Философия права. С. 45.

²⁶² Гегель Г. В. Ф. Философия права. С. 57.

Работа Г. В. Ф. Гегеля представляет собой логическую конструкцию мира объективного духа, в которой развитие права в идеальную правовую действительность сопровождается сложной политической трансформацией понятийного аппарата диалектического исследования. Концепция гегелевской диалектики политики представляет собой существенную часть теоретического вклада в трактовку проблем государства и права. Г. В. Ф. Гегель подчеркивал, что в основе его философского рассмотрения проблем права и государства основное внимание сосредоточено на концептуальной стороне политико-правового учения. В обращении к проблематике сущности и роли государства, он анализировал не конкретные политические системы, а саму идею государства, которая «в себе и для себя есть нравственное целое, осуществление свободы, и абсолютная цель разума состоит в том, чтобы свобода действительно была. Государство есть дух, пребывающий в мире и реализующийся в нем сознательно, тогда как в природе он получает действительность только как иное себя, как дремлющий дух»²⁶³.

Являясь составной частью структуры политического содержания гегелевской философии права, гегелевская диалектика политики, представляет собой применяемый к сфере политики и вследствие этого сформировавший иной смысл понятийно-категориальный аппарат диалектики. В философии Г. В. Ф. Гегеля продемонстрирована актуальность применения диалектики к сферам государства, права, политики. Приступая к исследованию этой сферы, он отмечал, что понятие права по своему становлению трактуется вне правовой науки, а в философии «поскольку она касается вопросов нравственности, права и долга вообще»²⁶⁴. Так, дедукция предполагается и принимается как данное, но принятие этого дедуктивно полученного понятия права есть принятие всей гегелевской доктрины, поскольку в понятии права в соответствии с диалектикой абстрактными становятся все определения политической и правовой жизни человека и государства.

---

²⁶³ Гегель Г. В. Ф. Философия права. С. 283–284.

²⁶⁴ Гегель Г. В. Ф. Философия права. С. 51.

В философии права Г. В. Ф. Гегеля спекулятивное познание мира объективного духа тождественно с его моделированием, воссозданием. В плане характеристики гегелевской диалектики политики это означает, что приемы исследования и описания проблем сферы права и государственного регулирования превращаются в правила государственно-правовой жизни, в стандарты социально-политического бытия. «Основы легитимации права Гегель ищет в самом праве, в его имманентной разумности»²⁶⁵. Познаваемость политических явлений служит в гегелевской философии права основанием к утверждению их разумности и целостности. Игнорируя специфический смысл оценки явлений политико-правового мира в качестве разумных или неразумных, Г. В. Ф. Гегель свою характеристику действительности как разумной лишь резюмировал, но не обосновывал в процессе анализа специфических отношений в сфере политики. Эта черта гегелевской диалектики политики непосредственно проистекает из гегелевского приложения диалектической гносеологии к сфере права и политики, при этом понятия характеризуются с точки зрения их познаваемости и степени применимости. В «Философии права» явно наблюдается, как кажущиеся первоначально политически нейтральными понятия наполняются конкретным этическим смыслом, выстраиваясь в политико-правовую концепцию.

Онтологическое познание права как идеи свободы отражает позицию логической истины, априорной ко всему многообразию политико-правовой проблематике. Понятие права усложняется на пути развития от абстрактного к истинному. В плане этических и политических выводов применения идеалистической диалектики, следует отметить, что весь процесс гегелевского осмысления дефиниции права отчасти переходит в таблицу о политических рангах субъектов правовой пространства. «Пафос его философии – в вере в логическую «прозрачность» и диалектичность сущего, в мировой прогресс и в постижимость

---

²⁶⁵ Федорова Е. А. Сущность философии права Гегеля // Междисциплинарные науки как фактор инновационного развития: сб. ст. Уфа, 2017. С. 71.

мира диалектическим разумом»²⁶⁶. Диалектика «переходов» в гегелевской диалектике политики приобретает софистический характер. Более конкретное право, снимающее предыдущее, не сохраняет в себе и не удерживает содержания более абстрактного права. Этим определена противоречивая сущность суждений об одном и том же в рубриках «Философии права», например, в содержании абстрактного права вводится и обосновывается категория частной собственности.

В целом «Философия права» построена по триадической схеме: вся работа представлена в трех частях: об абстрактном праве, о морали, о нравственности, каждая из которых подразделяется по трем разделам: учение об абстрактном праве; учение о морали; учение о нравственности. Особенность такого рассмотрения сферы объективного духа, будучи для Гегеля обусловленной логикой реализации понятия права, обретает политический смысл, так как мера конкретизации понятия есть прямой эквивалент характеристики правовых явлений, отношений между субъектами. Диалектика понятия права проходит через ряд ступеней (эти ступени обозначены частями и отделами в «Философии права»). Каждая из них есть абстрактное право, мораль и нравственность, в своей совокупности определяют содержание права, а оно в свою очередь «существует только как ветвь целого, как растение, обвивающееся вокруг некоего в себе и для себя прочного дерева»²⁶⁷. Идея свободы проявляется в правах данных ступеней, восходя от абстрактных форм к более конкретным. Ступени развития идеи свободы иерархически соподчинены друг другу.

Правовой смысл поэтапного и последовательного существования идеи свободы состоит в соподчиненности этих ступеней. Наиболее конкретным и подлинно действительным является право государства, в котором «снимается» резон всех предыдущих «особых прав» как абстрактных форм права. На пути от абстрактного к конкретному, от личности к государству проходит граница все более разумных и истинных обязанностей, а сверху вниз – линия все более подлинных и действительных прав. Прогресс свободы в гегелевской диалектике

---

²⁶⁶ Пивоваров Д. В. Гегель: Философия религии // Вестник Уральского института экономики, управления и права. 2015. № 1(30). С. 40.

²⁶⁷ Гегель Г. В. Ф. Философия права. С. 199.

политики предстает как система соподчинения субъектов политического бытия, как торжество государства – этого «шестивия бога в мире».

К. Маркс писал о том, что критика философии государства и права в сочинениях Гегеля получила завершенную форму, одновременно выступив как критический анализ связанной с ним правовой реальности, «немецкий мысленный образ современного государства, отвлекающийся от действительного человека, был возможен лишь постольку, поскольку само современное государство отвлекается от действительного человека или удовлетворяет всего человека лишь мнимым образом»²⁶⁸. Единственным конкретным субъектом в государственном царстве реализованной свободы и права для Гегеля является лишь само государство, а остальные субъекты не развиты в «Философии права» до степени конкретности и остаются лишь прежними социально-политическими абстракциями. «Есть ли индивид, – отмечалось в «Философии права», – объективной нравственности это безразлично, она одна только есть пребывающее и сила, управляющая жизнью индивидов»²⁶⁹.

В гегелевской философии права государство действительно свободно и полномочно, но таковым оно является не вместе с другими субъектами политической жизни, а за их счет. Впоследствии подвергая критике учение младогегельянцев за абстрактность, умозрительность гуманизма и противопоставляя «реальный гуманизм», в котором «ставился вопрос об обобществлении средств производства и тем самым упразднении частной собственности и наемного труда»²⁷⁰. Тем самым, действенное проявление субъективной свободы невозможно в силу того, что она является формальной.

В идеалистически интерпретируемом тезисе Гегеля о первенстве государства по отношению к обществу, о конкретности государства по сравнению с гражданским обществом резюмируется то недоверие, которое питал Гегель ко всему государственно неорганизованному. Первичность государства по отношению к обществу имеет в «Философии права» еще и тот смысл, что

---

²⁶⁸ Маркс К. К критике Гегелевской философии права. Введение // Соч. М., 1995. Т. 1. С. 421-

²⁶⁹ Гегель Г. В. Ф. Философия права. С. 145.

²⁷⁰ Ойзерман Т. И. Кант и Гегель. Опыт сравнительного исследования. М., 2008. С. 32.

общество, общественная жизнь есть для Гегеля нечто несамостоятельное, незначимое и не заслуживающее доверия вне и без государственной их регламентации. Поэтому, обосновывая свою концепцию соотношения общества и государства, Гегель критиковал «атомистические» воззрения французских демократических мыслителей XVIII века и противопоставляет «атомизму» гражданского общества государственный «организм», в целостности которого преодолеваются независимость и самостоятельность «атомов».

Стимулом к оценке гегелевской философии права как тоталитарной теории стали неогегельянские интерпретации учения Гегеля с позиций, приемлемых для фашизма и национал-социализма (Д. Джентиле, Ю. Биндер, В. Шмидт и др.). В их трактовке отдельные положения гегелевской философии права (возвеличение государства как торжества права и свободы, снятие в целостности государственной жизни всех социально-политических коллизий и т.п.), выхваченные из целостного контекста, призваны были обосновать и оправдать фашистскую политическую действительность. Для либеральных интерпретаторов Гегеля (К. Поппер, И. Фетчер, Э. Зауэр и др.) это послужило сигналом для подхода к гегелевской философии права как к «тоталитарной теории». Однако философия права Гегеля, несмотря на наличие в ней разных аспектов, не является тоталитарной теорией и не содержит реального основания для «тоталитарных» интерпретаций. Ни в фашистской Италии, ни в нацистской Германии неогегельянство не получило статус официальной доктрины, реализации в качестве государственной философии. Скорее оно было попыткой «солидного» философского обоснования национал-социалистской концепции государства. Гегелевское обожествление государства, этатистские аспекты гегелевской философии права не дают основания рассматривать их как тождественные взглядам фашизма и национал-социализма на государство: тоталитарная интерпретация государства вовсе не сводится лишь к этатизму, ибо само государство в рамках тоталитарной доктрины трактуется не как цель (как у Гегеля, для которого государство – самоцель, «шестивие бога в мире»), а лишь как средство для достижения «высшей» идеологической цели. Это, однако, не мешает

многим интерпретаторам Гегеля без всякого основания сопоставлять его взгляды на государство с взглядами национал-социалистов. По мнению Н. В. Мотрошиловой, обвинения теории Гегеля в этатизме необоснованно, поскольку созданная теория о сильном государстве взаимообусловлена категорией свободы, обращением к фундаментальным правам человека, институтам, общественным объединениям²⁷¹.

Таким образом, наиболее полно философско-правовая концепция Гегеля изложена в «Философии права». Право, в его понимании, есть социокультурная форма, которая проходит в своем развитии несколько фаз. Первая из них именуется абстрактным правом, подчеркивая ценность индивидуальной свободы, заключенная в том, что человек не только владеет собственностью, а именно последнее выступает условием полагать его в качестве субъекта правоотношений. Следующую ступень Гегель называет моралью. Здесь речь идет о том, что личность должна обладать гуманным правосознанием, рефлексировать действия с позиции выбора между добром и злом, закона и беззакония, иметь соответствующее представление о мотивационной стороне преступлений. Наконец, третья фаза, называемая нравственностью, подчеркивает наличие склонности к активному жизненному преобразованию и правотворчеству, к созиданию семьи, гражданского общества и государственности. В связи с этим, Н. Н. Большаков отмечал, что в гегелевском учении: «основа права – личность»²⁷².

Важнейшим результатом правотворческих общественных деяний Гегель называл государство, как форму гарантированности свободы и самоопределения. Высшее назначение человека заключалось в том, чтобы жить в гармоничном государстве, в котором возможно вести жизнь цивилизованного субъекта, обладающего нравственным и правовым сознанием. Покровительствуя человеку, государство выдвигает ряд обязательств, которые необходимо исполнять вплоть

---

²⁷¹ История философии: Запад-Россия-Восток / под. ред Н. В. Мотрошиловой. М., 1996. Кн. 2: Философия XV–XIX вв. С. 463–465.

²⁷² Большаков Н.Н. Размышления по поводу логического развертывания «Философии права» Г. Гегеля // Наука о человеке: Гуманитарные исследования. 2015. № 1 (19). С. 10.

до самопожертвования. При этом высшее гражданское предназначение – это готовность отказаться от своих личных интересов во имя блага государства, как символа могущества и справедливости.

3.2. Место философии права в философском осмыслении правовой теории и практики

Становление естественно-правовых теорий, позитивистских теорий, учения о праве Г. В. Ф. Гегеля предопределили становление философии права как составной части социальной философии, «...философия права является органической частью социальной философии, так как право пронизывает все сферы общественной жизни (экономическую, духовную, политическую и социальную в узком смысле слова), являющиеся предметом социальной философии»²⁷³. Более широкую трактовку представил В. С. Степин отмечая, что необходимость познания права как области культуры, обусловила самостоятельное развитие философии права²⁷⁴, а ее предметное и дисциплинарное назначение на сегодняшний день приобретает форму анализа смысла, сущности и предназначения права, его оснований и социального статуса, аксиологической значимости в современном обществе.

Невозможно определение предметного статуса философии права вне иерархии юридических наук. Это обусловлено детерминированностью философского знания быть предтечей правового знания. Стоит отметить, что для ряда философских концепций было очень важно подчеркнуть наличие тесной связи с юридической наукой, например, эта установка присутствует в экзистенциализме, в неокантианстве, в неогегельянстве. Действительно, длительное время философия права продолжала развиваться на стыке философии и юриспруденции, одновременно обогащаясь как философскими правовыми теориями, так как значимым юридическим материалом. По мнению А. Д. Керимова и С. С. Алексева,

---

²⁷³ Гобозов И. А., Зазава Н. Б. Философия права – составная часть социальной философии. Волгоград. 2008. С. 5.

²⁷⁴ Степин В. С. Философия науки. Общие проблемы. М., 2008. С. 13–14.

общая теория права базируется на философии и социологии права, а также на юридических теориях специального, отраслевого уровня. Подобное деление по оценкам авторов условно, но оно является важным для деления онтологического и гносеологического уровней познания правовых явлений. А. Д. Керимов писал о том, что социология и философия права – блоки теории права: «...философия права является по отношению к общей философии специальной наукой, но вместе с тем она выступает в качестве общей науки, выполняющей методологическую роль по отношению к более узким разделам правоведения, то есть к отраслевым юридическим наукам... философия права разрабатывает методологические проблемы правоведения, вооружает общими методами исследования все отраслевые юридические науки»²⁷⁵. К примеру, Д. А. Керимов, представляя подобную точку зрения, полагал, что дисциплинарное предназначение философии права в разработке методологии изучения всего комплекса правовых сущностей, «...философия права есть... интеграция всей совокупности принципов познания, выработанных ею самой, общей философией и комплексом юридических наук»²⁷⁶. Однако в полной мере выполнить свою функцию философия права, базирующаяся на философском знании, может лишь в том случае, если будет взаимодействовать с теорией права.

Данное суждение о взаимосвязи философии права и общей теории права ранее высказывал Г. Шершеневич. Он обосновывал следующую гипотезу о том, что по мере развития философии права в своей проблематике становится тождественной общей теории права. По его мнению, ни одна наука не может существовать вне философской мировоззренческой проблематики, но философия права должна формироваться из самого правоведения, поэтому актуальна юридическая наука, объединяющая весь накопленный материал о праве, и этой наукой должна стать философия права²⁷⁷. Это означало, что общая теория права рассматривалась как следствие общей юридической проблематики, а ее предметом выступало положительное право.

---

²⁷⁵ Керимов Д. А. Методология права. С. 61.

²⁷⁶ Керимов Д. А. Методология права. С. 76.

²⁷⁷ Шершеневич Г. Ф. Избранные труды по общей теории права, гражданскому и торговому праву. Т. 2. С. 118–120.

Г. Шершеневич рассмотрел философию права как часть философии, которую создали не юристы, а философы, рассуждая об идеальном праве. Он полагал, что теория познания права – всего лишь один из предметных блоков философии права как дисциплины. Хотя, как полагал Г. Шершеневич, философии права надлежит в качестве своего предмета взять то, что берут юридические науки, – право (существующее) и право, каким быть должно, при этом философия права должна критически исследовать все то, что достигнуто юридической наукой (содержание, формы права и т. д.). Отсюда, по его мнению, амбивалентность философии права, ее теоретическая и прикладная направленность, – под последней понимается реализация правового идеала²⁷⁸. Само знание при этом синтезирует, теоретические блоки отраслевых юридических наук выступают в качестве связующего основания и единого начала правовой политики. Что касается структуры философии права, она заключена в дисциплинарном единстве таких блоков, как теория права и история философии права, политика права. Первый блок охарактеризован им как теория философии права. Что касается истории философии права, в концептуальном изложении Г. Шершеневича ей отведена иная роль: изложить эволюцию взглядов о правовом порядке и его идеале, оценивать законодательство и пути его совершенствования, – в этом прерогатива, по мнению Г. Шершеневича, политики права как самостоятельной сферы философии права²⁷⁹. При этом, Г. Шершеневич вывел политику права из сферы теории права, и после этого отказал философии права в дисциплинарном статусе юридической науки, признав за философией права статус науки философской.

Философия права взаимодействует с философским знанием, «проникая в специфику познания лишь правовых явлений и процессов, используя не только всеобщие законы и категории диалектики, но также общенаучные и

---

²⁷⁸ Шершеневич Г. Ф. Избранные труды по общей теории права, гражданскому и торговому праву. Т. 2. С. 156–157.

²⁷⁹ Шершеневич Г. Ф. Избранные труды по общей теории права, гражданскому и торговому праву. Т. 2. С. 124.

частнонаучные методы»²⁸⁰. Как и любая другая наука, философия права осуществила сложный путь развития, эволюционируя в русле значимых философско-культурологических парадигм, начиная свой путь с античной философии до современных теорий. При этом, философия права направляет научно-исследовательские усилия к установлению сущности, функционированию, причинно-следственных связей в правовой сфере. Таким образом, прослеживается взаимообусловленность философии права с общей теорией философии, но одновременно первая из них отличается способностью проникать в сущность правовых реалий.

Ю. А. Тихомиров отмечал, что «обобщающей наукой о праве, наукой, сводящейся к правовой догматике, в противоположность метафизическим представлениям, становится общая теория права, хотя многие работы позитивистов продолжали сохранять название «философия права»²⁸¹. И так как проблемное поле и предметный статус философии права не были определены, дискуссия продолжалась. Действительно, как соотносить философию и теорию права? В первой половине XX века теория права понималась как дисциплина, объединяющая в своей проблематике такие вопросы, как сущность правовых феноменов, их структура, функции, в то время как история философии права понималась как история идеалов права, при этом правовой идеал это «желательное право», а правовая действительность есть «право на личное».

Распространено также мнение, в соответствии с которым, общая теория права может рассматриваться как индуктивное знание, а философия права как знание о праве, есть выведенное посредством дедукции. Ю. А. Тихомиров утверждал о том, что в позитивной юриспруденции феномен права устанавливался как правовая реальность, в которой роль человека преуменьшалась. В том случае, если необходимо позиционировать правовую активность человека и общества, необходимо философию права отождествить с юридической антропологией. Он предлагал рассматривать философию права как

---

²⁸⁰ Керимов Д. А. Методология познания. С. 71–72

²⁸¹ Тихомиров Ю. А. Курс сравнительного правоведения. М.: Издательство НОРМА, 1996. С. 23.

постановку универсальных причин и целей, ради которых общество устанавливает право. При этом полагалось, что «...данная постановка проблемы не означает концентрации философии права на прямом анализе исторических ситуаций... Для философии права характерно рассмотрение проблемы в абстрактном, общезначимом для любых исторических ситуаций аспекте»²⁸².

Философия права взаимодействует с рядом юридических наук, но осуществляет специальные гносеологические функции, выступая в качестве познавательного базиса, объединяя общенаучные и частнонаучные методы познания. Философия права отличается от юридических наук тем, что рассматривается одновременно как теория, логика и диалектика феномена права. Можно утверждать, что универсальность философии права является основанием всех правовых исследований, а сама возможность объединения всех познавательных возможностей наук юридического блока и философии права направлено на формирование целостной правовой картины, отражающей современную теорию и практику.

Формирование философии права в рамках становления социальной философии обусловило необходимость ее дистанцирования от других научных областей знания, чьи научные интересы распространяются на область права и правовую практику, и, прежде всего, в философии права подчеркивается отличие от юридического знания. Так, если последнее ориентировано на формирование правового пространства, логически связанной правовой картины мира, то философия права может рассматриваться как философская интерпретация права, включающая широкий круг философских проблем о человеке и праве, об обществе и праве. «Философия права – это знающее себя право, правовое мышление, исследующее, рефлектирующее свои основания»²⁸³.

Таким образом, можно обобщить, отметив, что возникло несколько направлений обоснования дефиниции «философия права». Так, философия права – это наука о праве в жизни людей, в человеческом бытии, – считал

---

²⁸² Тихомиров Ю. А. Курс сравнительного правоведения. М., 1996. С. 98.

²⁸³ Малинова И. П. Философия права: рефлексив, традиция: дисс. ... д-ра филос. наук. Екатеринбург. 1997. С. 278.

С. С. Алексеев. По его мнению, «философия права предстает как научная дисциплина, которая призвана дать мировоззренческое объяснение права, его смысла и предназначения»²⁸⁴. О. Э. Лейст позиционировал философию права скорее как идеологию, а не науку, в силу того, она представляет систему взглядов, выражающих интересы различных социальных структур²⁸⁵. Р. Циппелиус предлагал рассматривать философию права как многоуровневую целостность, в которой феномен права есть регулятор свободы²⁸⁶. Он ввел понятие тентативного, экспериментирующего мышления, полагая, что тентативный метод есть образец человеческой ориентации в правовой реальности. Все эти концепции объединяет следующая задача – найти «высший смысл права» (А. Батифоль)²⁸⁷.

На сегодняшний день философия права становится интегральным знанием, которое не может быть сведено к какому-то одному или комплексу структурных единиц или учению о них. Вместе с тем она не может быть некой множественностью познавательных теорий, концепций, учений, подходов в научном познании. Все компоненты философии права в своем единстве и системности обретают свойства, которые отличительны от того момента, когда существуют изолированно. Необходимо обобщить, что философия права имеет статус междисциплинарной отрасли знания, объединяющей теории социальной философии, юриспруденции, и других социогуманитарных областей знания. «Философия права представляет сложный симбиоз философии, социологии, общей теории права, отраслевых юридических и ряда иных наук. Поэтому определение ее предмета первоначально предполагает выяснение соотношения и взаимодействия с этими науками, что позволит вскрыть общность и различие их назначения и роли в познании права»²⁸⁸, – отмечал Д. А. Керимов. Отсюда следовал вывод о том, что «философия права является междисциплинарной наукой или философско-специализированной»²⁸⁹, в теоретическом плане

²⁸⁴ Алексеев С. С. Теория права. С. 2.

²⁸⁵ Лейст О. Э. Сущность права. Проблемы теории и философии права. М., 2008. С. 264–266.

²⁸⁶ Нерсесянц В. С. Философия права. С. 737.

²⁸⁷ Нерсесянц В. С. Философия права. С. 739.

²⁸⁸ Керимов Д. А. Методология познания. С. 57.

²⁸⁹ Захарцев С. И. Некоторые проблемы теории и философии права / под ред. В. П. Сальникова. М., 2014.

философия права накапливает фундаментальные правовые знания для юридической науки, в практическом – направлена на формирование правовой культуры и правового мировоззрения. При этом философия права как наука не представляет собой эклектического единения разнообразного знания правового содержания, – это теория, обусловленная именно ей присущим внутренним единством; философия права дает представление о целостности права: о его сущности, о реальных проявлениях бытия права как феномена.

Философия права как теория высокого уровня обобщения, дает представление о целостности права, одновременно включает в свою предметную сферу институт государства, правовое понимание государства. Этому есть свои гносеологические основания и предпосылки; они заключены в том, что именно институт государства формирует становление механизма функционирования того, что принято называть позитивным правом. Спектр исследовательских проблем философско-правовой тематики и уровня достаточно представительен: право как элемент государственного управления, человек как субъект и объект права, правовая реальность, правовая культура и т.д. И для того, кто занимается проблемами концептуальной природы и предметного статуса философии права, принципиально важно различать и соотнести законы и право, при этом проблематика правопонимания может быть представлена, изучена и обобщена лишь в такой теории как философия права.

Несомненно, что все современные научные направления направлены на то, чтобы сохранять свой статус независимого и самостоятельного знания, но возникают проблемные области, требующие междисциплинарного исследования. Подобная ситуация у некоторых исследователей вызывает потребность говорить о необходимости обоснования синтезированного знания, у других – намерение отстаивать уникальность той или иной научной сферы. Мы полагаем, что философия права более, чем другие правовые дисциплины обнаруживает стремление к обобщению, к постановке и решению фундаментальных аспектов правового бытия.

Интерес к философско-правовой проблематике представлен в отечественной научно-исследовательской традиции. В догматической юриспруденции предметный блок философии права пытались определить В. Катков, Н. Коркунов и др. История становления философии права в отечественной науке оказалась крайне драматичной. Достижения в исследовании теории и правовой практики в начале XX века И. Ильина, С. Булгакова, Н. Бердяева, П. Сорокина и др., после октябрьской революции были не востребованы, поэтому в Советском Союзе философия права перестала существовать. Это не означает, что философия права в нашей стране в свете сложившихся исторических обстоятельств не накопила значимый научный материал. Напротив, сложились школы, направления, обращение к идеям которых может существенно обогатить мировую теорию. Это естественно-правовые доктрины: А. П. Купницина, Б. Н. Чичерина, В. С. Соловьева, Б. Е. Трубецкого, П. И. Новгородцева, Л. И. Петражицкого, Б. А. Кистяковского и др., отличительными особенностями которых стали следующие:

- связь права и философско-антропологических учений;
- взаимосвязь юридических и этических аспектов; приоритетное отношение нравственных идеалов и подчиненная роль правовых норм;
- зависимость правовых начал от духа теодицеи;
- сопричастность философско-правовых изысканий в обретении социально-правового идеала, основывающегося на принципах гуманизма и справедливости, а также направленного на сферу практического применения с учетом российского менталитета;
- необходимость осуществлять социально-правовые преобразования как интеллектуально-нравственные подвижнические деяния во имя победы естественно-правовых ценностей.

Место философии права стало объектом пристального исследовательского интереса русских юристов, сама же философия права изучала не положительное право, но право естественное. Отрицая актуальность исследований аксиологии, онтологии и гносеологии права, юридический правовой позитивизм отверг по

сути своей идеи рационалистической философии права. П. Г. Редкин в курсе, названном «Из лекций по истории философии права в связи с историей философии вообще» писал, что в центре философии права – понятие права, которое формирует все юридические конструкции. Понятие права он уравнивал в статусе с идеей права²⁹⁰. Иное решение вопроса о предмете философии права И. В. Михайловский: в компетенции философии права – оценка правовых явлений с позиции высших начал (разумно-этических), отыскание тех перспектив в развитии идеала права, к которым движется право. И. В. Михайловский писал о вопросе предметной уникальности философии права как дисциплины под эгидой метафизики, равно как и о том, что «высшие разумно-этические начала» – это те основания, которые позволят решить проблему принципиальной оценки правовых явлений²⁹¹.

Интересна позиция Б. Н. Чичерина, который рассматривал естественное право в качестве совокупности принципов и норм, вытекающих из абсолютной идеи права. Естественное право есть рациональная сущность, которая, как отмечал Б. Н. Чичерин в «Философии права», реализуется исторически, определяясь нравственным сознанием общества²⁹². Ранее Б. Н. Чичерина А. И. Петражицкий в работе «Теория права и государства в связи с теорией нравственности» выдвинул тезис о том, что философия права является многоуровневой дисциплиной, включающей в себя высшую теорию права, высшую телеологию и высшую политику права²⁹³. Исследовательские искания в определении предметного статуса философии права включали широкий диапазон точек зрения: среди них были и такие, в которых отражался лишь один из возможных срезов проблемы предметной специфики философии права, – идеи рационального права, идеи нормального права, в соответствии с последними философия права ориентированная на правовые принципы, которые должно рассматривать как нормы положительного права.

---

²⁹⁰ Редкин П. Г. Из лекций по истории философии права в связи с историей философии вообще. СПб., 1889. Т. 1. С. 197.

²⁹¹ Михайловский И. В. Очерки философии права. Томск. 1914. С. 455–457.

²⁹² Чичерин Б. Н. Философия права. СПб., 1998. С. 234–124.

²⁹³ Петражицкий Л. И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности. С. 44–47.

Наконец, нашли место идея всеобщего права, единого для всех времен и народов, и идея правды и справедливости, воплощением которых якобы является правда. Подытожив предложенное, Ф. П. Тарановский в «Учебнике энциклопедии права» выделил ряд подходов. Первый, в пределах которого в компетенцию философии права входит построение сверхопытного метафизического учения о праве. Второй, подход, в пределах которого философская часть этой дисциплины – гносеологическая составляющая, а философия права в целом должна, в полном соответствии с этой исследовательской установкой, заниматься изучением специфики теории познания правовых феноменов²⁹⁴. Примечательно, что философия права была понята как методология, а гносеология была воспринята как аксиология; философия права рассматривалась в качестве дисциплины, которая определяет сущность правовой идеи, в задачи философии права, соответственно, входит познание правовой идеи. В предметную специфику философии права включалась также проблема генезиса правовых норм. Известно, что ранее эту проблему поднимали Гуго, Савиньи, Пухта, Гримм, Гирке, – они признавали естественный характер феномена права его эволюционную независимость от воли законодателя, и эта позиция в решении проблемы происхождения феномена права характеризует искания исторической школы, просуществовавший до середины XIX века. Представлявшие ее исследовательские установки Пухта, Савиньи, Гуго выделили вариант решения этой проблемы в теории естественного роста, в том, что право эволюционирует от стадии первоначального бытия в массовом сознании к важной стадии профессиональной разработки его проблем юристами-профессионалами, и это есть завершение развития правовых норм, первоначально формирующихся в недрах национального самосознания. Опровергая это, Е. Н. Трубецкой в лекциях по энциклопедии права привел в качестве опровергающего тезис следующее положение: продвижение положительного права вперед определено критическим к нему отношением, а это возможно лишь тогда, когда есть правовой предел. Он завершил этот тезис: естественное право как критерий действующего права способно явиться двигательной силой, которая обеспечит прогресс²⁹⁵.

---

²⁹⁴ Тарановский Ф. П. Учебник энциклопедии права. 1917. С. 259–260.

²⁹⁵ Трубецкой Е. Н. Энциклопедия права. СПб., 1998. С. 46–50.

«Все великие приобретения в истории права... должны быть завоеваны путем ожесточенной, нередко вековой борьбы, и путь права в таких случаях всегда обозначается обломками права»²⁹⁶, но прогресс феномена права обусловлен существованием «идеи права» как одной из центральных проблем философии права. XX век принес новое в толкование предметной специфики философии права, само же разграничение теории права и философии права обладает, в сравнении, скажем с толкованием этого разграничения в XIX веке, своей особенностью. В. Н. Хропанюк, к примеру, подчеркивал, что в XX веке философия права противопоставлялась не положительной юриспруденции, а общей теории права, науке теоретико-методологического уровня и ориентации. Он полагал, что разграничение предметных сфер этих дисциплин шло тогда, когда господствовали неокантианские установки, и философия попала в иную группу наук, а ее предмет – идеальные начала, – оказался подчеркнута спекулятивным и трансцендентальным²⁹⁷.

До сих пор нет единства в понимании предметной специфики и концептуальной природы философии права. Зачастую предметная специфика философии права объясняется как сфера исследования идеальных первооснов права. На сегодняшний день сформировалась исследовательская традиция, в соответствии с установками которой философии права придан статус логики и методологии юридических наук. Появляются исследования, авторы которых полагают, что предмет философии права заключается в процессе исследования правовых явлений. Философии права как наука, с одной стороны, «интегрирует, систематизирует и обобщает знания и достижения отраслевых юридических наук и тем самым создает целостно-системную картину правовой жизни общества», с другой стороны, «осуществляя глобальный синтез всех отраслей юридической науки, обогащает себя»²⁹⁸.

Если попытаться обобщить сказанное, предметная специфика философии права в трактовке различных подходов может содержать следующие выводы:

– философия права – направление философского знания на проблематику права;

²⁹⁶ Йеринг Р. Борьба за право. СПб., 1904. С. 9.

²⁹⁷ Хропанюк В. Н. Теория государства и права. М., 2008. С. 8–9.

²⁹⁸ Керимов Д. А. Методология права. С. 61.

– философия права – область теории права, исследующая проблемы методологии.

В направлении социально-философского знания философия права имеет статус одного из структурных блоков, дисциплинарно обособившихся. С. С. Алексеев предлагал подход, смысл которого заключен в так называемом широком понимании, а именно «вовлекает в поле своей философской интерпретации и право, другие правовые явления, определяет их место в жизни общества и человека»²⁹⁹.

Причем в понимании проблемы концептуальной природы философии права важно увидеть следующий срез: философско-правовое знание не может быть только обоснованием философско-мировоззренческих положений о праве. Подобный подход привел бы к тому, что философия характеризовала сферу поверхностно, специфика же права, не была бы учтена. Это обстоятельство верно подмечено в работах В. Н. Хропанюка и Ю. В. Тихонравова, – авторов, полагающих, что разработка подлинной, конкретной, соответствующей праву философской системы сопряжено с философским исследованием особенностей права, с решением его конкретных проблем, но основанием этого должны выступать послышки философии. Ю. А. Тихомиров, к примеру, писал о ситуации, когда философская система может получить распространение на область права, но сама философия права не возникнет, если исследователь не отыщет, не сформулирует конкретные философские проблемы права, сама сущность мировоззренческих проблем философии права отражает специфику философского знания, но это вовсе не означает, что содержание этих проблем выступает лишь как философское³⁰⁰. Несомненно одно, правовая реальность, подверженная изменениям и коррективам, нуждается в философском осмыслении и оценках. В связи с этим, «аргументированные, теоретические и методологически обоснованные выводы из происходящих перемен – одна из наиболее актуальных

---

²⁹⁹ Алексеев С. С. Теория права. С. 45.

³⁰⁰ Тихомиров Ю. А. Курс сравнительного правоведения. М., 1996. С. 49–54.

задач философии права на современном этапе»³⁰¹. Вопрос о концептуальной природе философии права, о специфике концептуально-логической структуры, о тех категориях, которыми оперирует философия права остается актуальным. Мы могли бы отметить, что категории философии не наполняются материалом юридического плана, но происходит процесс трансформации категориального аппарата. Процесс становления концептуально-логической структуры философии права по сути своей амбивалентен. Это процесс двунаправленный, в котором философские категории наполняются правовым содержанием, а с другой сами правовые феномены вызывают такого рода философские обобщения, которые полностью соответствуют глубинному уровню правовых явлений. Другим направлением исследования автор выделил теорию правореализации, которая определяет сферу применения правовых норм.

В обосновании роли философии права, прежде всего, необходимо отметить следующее: философское знание формулирует систему методов, которые применимы в самых различных областях научных исследований. В свете этого, философия права должна развивать методологию для осуществления познавательной деятельности всех направлений юридической науки. Ю. А. Тихомиров писал о том, что Д. А. Керимов отождествлял общую теорию права с социологией, утверждая, что «шаг за шагом происходит зарождение и становление нового направления в лоне самой общей теории права – философии права»³⁰².

По С. С. Алексееву, методологические проблемы правоведения исследует философия права, а социология права – систему законодательства, практику правонарушений, динамику социальной структуры и правового сознания; а специально-юридическая теория – источники права, юридические нормы. С. С. Алексеев, как и Д. А. Керимов, подчеркивали условный характер подобного разделения, соглашаясь с тем, что, в конечном счете, это все общие направления философия права.

---

³⁰¹ Чичнева Е. А. Актуальные проблемы современного права, или новое правовое мышление // Вестник Московского университета. Серия 7. Философия. 2001. № 2. С. 86.

³⁰² Тихомиров Ю. А. Публичное право. М., 1995. С.78.

В философско-правовой литературе распространено мнение о том, что обе точки зрения о предметном статусе философии права могут быть синтезированы, если будут основаны на позитивизме. Так, Г. Шершеневич подчеркивал взаимообусловленность общей теории права и философии права в решении теоретических и практических задач, отмечая, что философия права «...превращается в общую теорию права, ... выясняет, что такое право вообще, независимо от его временной изменчивости, что такое государство вне разнообразия его форм проявления, каковы источники права, какова методика разработки норм права»³⁰³.

Целостное познание феномена права не ограничивается границами юридического догматизма, лишь в единстве и органическом взаимодействии, в соответствии с духом и требованиями времени могут быть исследованы правовые явления, институты, отношения, отвечающие принципам гуманизма и справедливости. Это означает целостное и глубокое видение, прежде всего философское и этическое, социологическое и историческое, политическое и экономическое, политическое и правовое. «Успех действия права в жизни вообще обуславливается тем, насколько оно проникает в сознание членов общества и встречает их нравственное сочувствие и поддержку», – писал в конце XIX века выдающийся русский теоретик и философ права П. И. Новгородцев «Без этой поддержки, – продолжал он, – право превращается или в мертвую букву, лишённую жизненного значения, или в тяжкое бремя, сносимое против воли».

С. И. Захарцев выделял в качестве предмета изучения философии права аспекты онтологии, гносеологии, аксиологии, антропологии, логики, этики, праксиологии права, правосознания, правовой культуры³⁰⁴. Как важнейшее направление научного познания правовой реальности и феномена права в философии права выделяется несколько разделов: онтология, аксиология и гносеология. Так, онтология права одной из центральных проблем ставит изучение сущностных оснований феномена права и его различения с областью закона, для

---

³⁰³ Шершеневич Г. Ф. Избранные труды по общей теории права, гражданскому и торговому праву. Т. 2. С. 31.

³⁰⁴ Захарцев С. И. Некоторые проблемы теории и философии права / под ред. В. П. Сальникова. М., 2014. С. 31.

которого бытие права выступает объективной природой и сущностью. Именно сфера права дает сущностные характеристики и оценки принципу формального равенства, гуманизма и свободы; а правовая онтология исследует следующие проблемы: особенности бытия права, способы существования, при этом сущность права находит отражение в многообразных формах его существования или «феноменах с правовым качеством»: (правовое сознание и самосознание, правовая норма, правовые идеалы и др.), а в данных формах его существования отражена правовая сущность. Данные явления правовой сферы являют собой выражение идеи формального равенства.

Бытие права В. С. Нерсесянц определял как бытие формального равенства, возникающее в том социокультурном пространстве, где реализуется принцип равенство свободных, что идентично идеи справедливости. В этом смысле единство правового принципа формального равенства и области его реализации, – это и есть соотношение теории и практики права³⁰⁵. На сегодняшний день остается актуальным вопрос, характеризующий бытие права в мире человеческих взаимоотношений. Социальным институтом, объединяющим потребности людей, в том числе, и в правовом регулировании выступает государство.

Правовая аксиология исследует природу ценностей как особого способа осмысления и оценки мира. Проблемной сферой юридической аксиологии выступают вопросы: обоснование права как ценности, характеристика ценностных суждений о правовых явлениях, например о законах, о государстве как правовой организации. В свою очередь, правовая аксиология обобщает несколько направлений научных исследований права. Одним из них выступает естественно-правовая теория, которая обобщает концепции естественного права. Другим типом юридического правопонимания и осмысления феномена права является либертарно-юридическая аксиология, которая основывается на либертарной концепции правопонимания: «право – это формальное равенство; право – это всеобщая равная мера; право – это всеобщая свобода; право – это всеобщая справедливость»³⁰⁶.

---

³⁰⁵ Нерсесянц В. С. Философия права. С. 36.

³⁰⁶ Нерсесянц В. С. Философия права. С. 50.

Как актуальная область современного знания философия права представлена рядом функций; среди которых выделяются следующие:

– познавательная функция направлена на оценку и обобщение сложившихся моделей правовых феноменов, характеризующих богатство и многообразие философской культуры;

– методологическая направлена на создание и функционирование эффективных методов и теоретических принципов, посредством которых осуществляется философско-правовой анализ и оценка правовых явлений; позволяющими проводить конкретные исследования. Роль философии права здесь сводится к разработке инструментальных средств для изучения актуальных проблем правоведения;

– ценностно-ориентационная функция предполагает направленность философии права не только на теоретическое, но и обыденное правосознание. Поскольку сфера права охватывает множество ценностей, правовая философия выстраивает их иерархию, отвечающую реалиям сегодняшнего дня. В обращении к социальным субъектам данная функция соотносит социальное бытие с универсальными идеалами общественного блага, гуманизма и справедливости, указывая на разнообразие негативных последствий девиаций;

– воспитательно-образовательная функция подчеркивает значение правового воспитания и развития индивидуального правосознания. Благодаря изучению философии права человек обретает возможность освоить богатства духовного развития всего человечества.

С воспитательно-образовательной функцией философии права связана эгалитарная функция права, которая означает способность права устанавливать равную меру прав и свобод, а реализация данной функции направлена на осознание социальной полноценности перед законом и государством. Эгалитарность заключается в наделении всех граждан осознавать наличие права равных юридических возможностей. Рассматривая уникальность каждого человека как данность в свете самых разных свойств и признаков, правовая система не отнимает, а присваивает, предлагает каждому гражданину

распоряжаться необходимой ему мерой свободы. Принцип формальной эгалитарности оберегает юридически равные условия для гармоничного общественного взаимодействия. Он дает личности возможность целеустремленно действовать в рамках складывающихся правоотношений, но свобода реализации зависит уже только от него самого. Политическая практика тоталитарных режимов XX века отражала критическое отношение к установке уравнивания, усреднения, что противоречило сущности права, где уравнивание является нормой. Заботясь о прочности устоев государственности и предоставляя гражданам равную возможности в рамках цивилизованных отношений, право культивирует меру за содеянное, и в первую очередь, это касается превышения допустимой степени свободы.

Таким образом, философия права как наука проделала значительный путь к определению себя в статусе актуального научного знания. Длительное время научное направление философия права рассматривала вопросы, связанные с теорией естественного права, например в оценке натуралистических и антропологических оснований права. Прослеживаются тесные связи философии права и этики, в том, что данные научные направления знания рассматривают аспекты нравственного и политического воспитания.

Полагаем, что сложность понимания феномена право обусловлена взаимодействием составляющих его компонентов, поэтому определяя содержательные элементы, характер их связей и отношений, можно говорить о целостности понимания права. Данные компоненты правовой системы: сущностные единицы права, правовая форма и норма, правосознание и правопонимание, человек как субъект и объект права, гуманизм в праве и правовой гуманизм представляют собой как взаимодействующее в целом, обладая определенной самостоятельностью, каждый из них необходимо должен являться подсистемой другого. При этом, устойчивость правовой системы в целом и ее гармоничного функционирования заложены лишь в единстве и структурной упорядоченности ее компонентов, а нарушение связей и взаимодействия отражается на реализации содержания составляющих единиц правовой реальности.

Право призвано сохранять свободу человека, по своей глубинной природе есть величайшее явление человеческого духа, озаряющий своей человечностью гуманистичность общественной жизни. Как феномен, направленный на установление сплоченности и единства, право представляет собой явление духовной солидарности, позволяющее реализовать связь человека с другими людьми, включить его в общественные системы.

Значительное число исследовательских программ прошлого века были ориентированы на тезис о том, что философия права тождественна науке о праве естественном, а законы – это отношения, вытекающие из «природы вещей». Тем самым, идеал позитивного права, в основе которого положено этическое начало, совершенно, а само право невозможно противопоставить гуманизму. Многочисленные теории о сущности и предназначении философии права не исчерпывают всего разнообразия концепций о праве. История развития общества есть попытка ухода от права превосходства одного народа над другим, доминирования одной социальной группы над другой к обоснованию и реализации в современном социально-культурном пространстве идеи правового равенства. В XXI веке вновь актуализировалась проблематика обоснования ценности идеи естественного права и возрождения гуманистических идеалов в современном обществе.

Заключение

В научно-исследовательской литературе прошлого и современности представлены различные оценки феномена права:

– это система правил, установленных и регламентируемых государством, в соответствии с которыми предопределяются границы должного поведения людей;

– это комплекс социальных норм, характеризующихся общеобязательным характером в отличие от морали, религии, традиций. Со стороны общества и государства, данные нормы внедряются и обеспечиваются государственным принуждением с помощью законов;

– это особая область человеческого общежития, функционирующая в соответствии с принципами: гуманизма и ненасилия, справедливости и равноправия, либерализма и демократизма, необходимость реализации которых на практике позволяет подчеркивать статус права как основы и способа конституирования социальной жизни.

В научно-исследовательской западноевропейской и отечественной литературе существует значительное число определений права и попыток осмысления различных аспектов данного феномена. Это многообразие свидетельствует о сложности и значимости права в социальном бытии общества, характеризует сферу правовой реальности как наиболее значимое основание для социального развития и процветания. Не умаляя достоинства всех существующих дефиниций права, подчеркиваем, что в нашем исследовании право интерпретировано как форма и способ реализации гуманистических оснований в социальной жизни, тот способ и форма, посредством которых в социуме находят реализацию принципы гуманизма, равенства и справедливости. Способы осуществления гуманизма в правовой сфере могут рассматриваться в качестве одного из показателей прогрессивного развития человечества, подчеркивая главенство принципа человеколюбия, представленного в правовом законе. Применительно к целям и содержанию современного права гуманизм направлен на актуализацию прав человека, социальной справедливости и мира, проявляясь в отказе от духовного насилия, манипулирования сознанием и поведением людей.

Современный мир представляет собой картину расширения, секуляризации жизни. Основоположники секулярных форм гуманизма предлагают многочисленные концепции гуманизации человека и общества, от гуманистической революции в мышлении человека до выдвижения проектов правового и культурного развития реформирования. Такая широта проблем свидетельствует о значительности гуманистического движения современности, а также о необходимости выработки единого общечеловеческого проекта в решении актуальных проблем человечества.

Исследование сущностных оснований феномена «право», его природы и многообразных функций формируются в рамках нескольких научных направлений, среди которых особое место занимает традиции становления естественного и позитивного права.

Ценность и роль естественного права никогда еще не была тождественна действующему законодательству, поэтому проблема гуманизации права остается открытой. Начавшийся процесс углубления юридического содержания права Нового времени сопровождался включением ряда нравственно-этических оснований, что позволило концепции естественного права стать одной из значимых парадигм философско-правового мышления, формировать гуманистически ориентированное правосознание, которое подчеркивало значимость установки о том, что нормы естественного права имеют универсальный характер и адресованность всем правоспособным субъектам.

Несмотря на всю критику формализма, позитивистские оценки сущности и значения права сохраняют актуальность и в наши дни. Это связано с тем, что позитивистская философия права отражает интересы и потребности «среднего класса», и прежде всего, в социальной защите, гарантированной стабильности и правопорядка. Одним из главных принципов юридического позитивизма стало подчеркивание главенства тех правовых норм, которые законодательно оформлены политической властью для сохранения общего блага и процветания.

Методологическим основанием для осмысления феномена права стали труды И. Канта и Г. В. Ф. Гегеля, так с развитием философского знания право стало обретать онтологическую и метафизическую обоснованность. Учение

Гегеля «Философия права» стало одной из отправных точек формирования философско-правового знания, сохраняющего свою актуальность и в наши дни.

По нашему мнению, философия права выступает как интегральная научная область знания, которая не может быть сведена к какому-то одному или комплексу единичных компонентов, в частности к философскому или юридическому знанию, только к методам или учению о них. Вместе с тем она не может быть отнесена к некой множественности познавательных теорий, принципов, методов научного познания. Все компоненты философии права в своем единстве и системности обретают свойства, которые отличительны от того момента, когда существуют изолированно.

В понимании проблемы концептуальной природы философии права следует отметить, что философско-правовое знание не может быть только обоснованием философско-мировоззренческих положений о праве. Подобный подход привел бы к тому, что философия характеризовала сферу поверхностно, специфика же права, не была бы учтена. Разработка подлинной, конкретной, соответствующей праву философской системы сопряжена с философским исследованием особенностей права, с решением его конкретных проблем, но основанием этого должны выступать посылки философии.

Данное диссертационное исследование открывает возможности выхода к проблемам формирования правового сознания и правовой культуры, гуманизации правосознания в современном обществе. В настоящее время актуализируется вопрос об осмыслении таких аспектов права как процессы правового воспитания и образования, формирования патриотической культуры молодежи. Сохраняет актуальность осмысление и оценка права в системе социальных норм в современном российском обществе, становление, пути и перспективы правовой теории и практики будущего.

Список литературы

1. Аквинский Ф. Сумма теологии (Трактат о законе) / Ф. Аквинский. – Киев : Ника-центр, 2010. – 536 с.
2. Алексеев С. С. Теория права / С. С. Алексеев. – М. : БЕК, 1995. – 320 с.
3. Алексеева Т. А. «Публичное» и «частное» : где границы «политического?» // Философские науки. – 2005. – № 4. – С. 5–16.
4. Антонов М. В. Об основных элементах чистого учения Г. Кельзена о праве и государстве // Труды института государства и права Российской Академии наук. – 2013. – №4. – С. 169–196.
5. Архипов С. И. Либертарная теория права В. С. Нерсесянца : достоинства и недостатки [Электронный ресурс] // Электронное приложение к российскому юридическому журналу. – 2015. – № 5 (31). – С. 5–14. – URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_25083457_28121621.pdf (дата обращения: 12.02.2016).
6. Байтин М. И. Сущность права (Современное нормативное правопонимание на грани двух веков) : монография / М. И. Байтин. – Саратов : СГАП, 2001. – 416 с.
7. Бакулов В. Д. Дихотомия правопонимания и правосознания: сущность и структура правосознания / В. Д. Бакулов, И. В. Пащенко // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2009. – № 6. – С. 99–108.
8. Бентам И. Введение в основания нравственности и законодательства / И. Бентам. – М. : Росспэн, 1998. – 415 с.
9. Бентам И. План всеобщего и вечного мира // Трактаты о вечном мире / И. Бентам; сост. И. А. Андреева и А. В. Гулыга. – СПб. : Наука, 2003. – С. 173–204.
10. Бергман Г. Дж. Западная традиция права : эпоха формирования / Дж. Г. Бергман. Пер. с англ. – 2-е изд. – М. : Изд-во МГУ : Издательская группа ИНФРА-М : Норма, 1998. – 624 с.
11. Бердяев Н. А. Истина и откровение. Прологомены к критике Откровения / Н. А. Бердяев; сост. и послесловие В. Г. Безносова, примеч. Е. В. Бронниковой. – СПб. : РХГИ, 1996. – 384 с.

12. Бердяев Н. А. О человеке, его свободе и духовности : Избранные труды / Н. А. Бердяев; ред.-сост. Л. И. Новикова и И. Н. Сиземская. – М. : Московский психолого-социальный институт : Флинта, 1999. – 312 с.
13. Блаженный Августин. Творения : в 4 т. / А. Блаженный. – СПб: Алетейя; Киев : УЦИММ-Пресс, 2011. – Т. 1. – 742 с.
14. Богданова О. А. Процесс секуляризации и кризис личности в западной культуре XX века : автореферат дис. ... д-ра филос. наук / О. А. Богданова. – Ростов-на-Дону, 2001. – 46 с.
15. Большаков Н. Н. Размышления по поводу логического развертывания «Философия права» Г. Гегеля // Наука о человеке : Гуманитарные исследования. – 2015. – № 1 (19). – С. 9–19.
16. Борзенко И. М. Человечность человека : Основы современного гуманизма / И. М. Борзенко, В. А. Кувакин, А. А. Кудишина; под ред. В. А. Кувакина и А. Г. Круглова. – 2 изд., испр. и доп. – М. : РГО, 2005. – 390 с.
17. Боровинская Д. Н. Креативно-информационная модель человека : философский анализ социальных взаимосвязей : автореф. дис. ... канд. филос. наук / Д. Н. Боровинская. – Томск, 2009. – 24 с.
18. Бурханов Р. А. Практическая философия Иммануила Канта / Р. А. Бурханов. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, Нижневартовск : Изд-во Нижневарт. пед. ин-та, 1998. – 191 с.
19. Варламова Н. В. Юридический позитивизм и права человека // Общественные науки и современность. – М. : Наука. – 2008. – № 1. – С. 156–166.
20. Верительникова А. В. Право в системе социальных норм в современном российском обществе : социально-философский анализ : дис. ... канд. филос. наук / А. В. Верительникова. – Уфа. 2010. – 145 с.
21. Гаджиев К. С. Концепция гражданского общества : идейные истоки и основные вехи формирования / К. С. Гаджиев // Вопросы философии. – 1991. – № 7. – С. 19–35.
22. Гайдамакин А. А. Полемические заметки о логике права и правосознании / А. А. Гайдамакин // Государство и право. – 2007. – № 7. – С. 92–95.

23. Галиев Ф. К. Синкретизм современной культуры в современной России : теоретико-методологическое и историко-прикладное исследование : дис. ... д-ра юрид. наук / Ф. К. Галиев. – М., 2014. – 523 с.
24. Гегель Г. В. Ф. Философия права / Г. В. Ф. Гегель; пер. с нем.; ред. и сост. Д. А. Керимов и В. С. Нерсисянц; авт. вступ. ст. и примеч. В. С. Нерсисянц. – М. : Мысль, 1990. – 524 с.
25. Гегель Г. В. Ф. Наука логики / Г. В. Ф. Гегель; пер. с нем. Н. Г. Дебольского. – М., 1929. – 686 с.
26. Гегель Г. В. Ф. Феноменология духа / Г. В. Ф. Гегель. – М. : Наука, 2000. – 495 с. – (Памятники философской мысли).
27. Герасименко А. П. Амбивалентность правосознания / А. П. Герасименко // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. – 2011. – № 3. – С. 112–116.
28. Герасименко А. П. Предмет философии права / А. П. Герасименко // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. – 2008. – № 3. – С. 152–158.
29. Герье В. Блаженный Августин / В. Герье. – М. : Изд-во Эксмо, 2003. – 634 с.
30. Гивишвили Г. В. Философия гуманизма / Г. В. Гивишвили. – М. : Поколение, 2009. – 450 с.
31. Гинзбург В. Л. Об атеизме, религии и светском гуманизме / В. Л. Гинзбург. – М. : ФИАН, 2009. – 158 с.
32. Гладких М. В. Индивидуальное правосознание в свете психоаналитической теории : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / М. В. Гладких. – М., 2005. – 24 с.
33. Глазырин В. А. Социология права в Западной Европе : от А. Токвиля до М. Вебера / В. А. Глазырин. – Екатеринбург : Изд-во Ур-ГЮА, 2003. – 160 с.
34. Гобозов И. А. Социальная философия / И. А. Гобозов. – М. : Академический Проект, 2007. – 352 с.

35. Гобозов И. А. Философия права – составная часть социальной философии / И. А. Гобозов, Н. Б. Зазаева // Философия и общество. – 2008. – № 1. – С. 5–25.
36. Горбань В. С. Понятие, теория и проблемы формирования общей концепции эффективности законодательства / В. С. Горбань. – М. : Юриспруденция, 2009. – 160 с.
37. Гражданское общество, правовое государство и право («Круглый стол» журналов «Государство и право» и «Вопросы философии») // Вопросы философии. – 2002. – № 1. – С. 3–51.
38. Гребеньков Г. В. Правовое сознание : понятие, структура, феноменология / Г. В. Гребеньков, А. А. Попов // Вопросы российского и международного права. – М. : Изд-во «Аналитика Родис». – 2017. – Т. 7, № 3 А. – С. 7–32.
39. Гревцов Ю. И. Очерки теории и социологии права / Ю. И. Гревцов. – СПб. : Изд-во СПбГУ, 1996. – 238 с.
40. Грищенко Г. Д. Право как социокультурное явление (философско-антропологическая концепция) : дис. ... д-ра филос. наук / Г. Д. Грищенко. – Ставрополь, 2003. – 457 с.
41. Грудцына Л. Ю. Государство и гражданское общество / Л. Ю. Грудцына. – М. : Юркомпани, 2010. – 464 с.
42. Грунина В. А. Синергетические основы правового регулирования : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / В. А. Грунина. – Владимир, 2006. – 26 с.
43. Гроций Г. О праве войны и мира. Три книги, в которых объясняются естественное право и право народов, а также принципы публичного права / Г. Гроций. – М. : Ладомир, 1994. – 868 с.
44. Гусейнов А. А. Краткая история этики / А. А. Гусейнов, Г. Иррлитц. – М. : Мысль, 1987. – 589 с.
45. Гусейнов А. И. Право как феномен культуры : дис. ... д-ра юрид. наук / А. И. Гусейнов. – М., 2007. – 410 с.
46. Данилова И. П. Социально-философский анализ роли институтов демократии в обеспечении устойчивости гражданского общества : автореф. дис. ... канд. филос. наук / И. П. Данилова. – Томск, 2009. – 22 с.

47. Демин А. В. «Мягкое право» и «жесткое право» : общие признаки и критерии разграничения // Татищевские чтения : актуальные проблемы науки и практики : материалы XII Международной научно-практической конференции имени В. Н. Татищева. Тольятти, 16–17 апреля 2015 г. : в 4 т. – Тольятти, 2015. – Т. 1. – С. 98–102.

48. Дидикин А. Б. Аналитическая философия права : истоки, генезис и структура / А. Б. Дидикин. – Томск : Изд-во Томского университета, 2016. – 244 с.

49. Димитров В. В. Правовой ресурс российского общества : автореф. дис. ... канд. социол. наук / В. В. Димитров. – Ростов-на-Дону, 2009. – 26 с.

50. Днепровская И. В. Духовно-нравственный смысл права в русской идеалистической философии второй половины XIX века : автореф. дис. ... д-ра филос. наук / И. В. Днепровская. – СПб., 2011. – 49 с.

51. Емельянов Б. В. Русская философия : история – проблемы – персоналии / Б. В. Емельянов, О. Б. Ионайтис. – Екатеринбург : Изд-во Уральского университета, 2016. – 208 с.

52. Жданов П. С. От гуманизма к имморализму, от прав естественных к правам противоестественным : смена ценностных оснований западного права / П. С. Жданов, С. П. Сальников, В. Б. Романовская, В. И. Цыганов // Мир политики и социологии. – 2015. – № 11. – С. 90–98.

53. Железнова Н. Д. Правопонимание и судебная практика : теоретические проблемы взаимодействия : дис. ... канд. юрид. наук / Н. Д. Железнова. – Н. Новгород, 2001. – 176 с.

54. Жинкин С. А. Эффективность права : антропологическое и ценностное измерение : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / С. А. Жинкин. – Краснодар, 2009. – 42 с.

55. Жоль К. К. Философия и социология права / К. К. Жоль. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2005. – 415 с.

56. Жукоцкий В. Д. О концепции конференции «Гуманизм социальный, либеральный и религиозный : проблема диалога» / В. Д. Жукоцкий // Гуманизм социальный, либеральный и религиозный: проблема диалога : материалы

Республиканской очно-заочной научной конференции с международным участием. Нижневартовск, 17 ноября 2005 г. – Нижневартовск : Издательство НЭПИ ТюмГУ, 2005. – С. 5–10.

57. Жукоцкий В. Д. Основы современного гуманизма : российский контекст. Курс лекций / В. Д. Жукоцкий. – М. : РГО, 2006. – 518 с.

58. Закомлистов А. Ф. Юридическая философия / А. Ф. Закомлистов. – СПб. : «Юридический центр Пресс», 2003. – 548 с.

59. Захарцев С. И. Некоторые проблемы теории и философии права / С. И. Захарцев; под ред. В. П. Сальникова. – М. : Норма, 2014. – 207 с.

60. Звонарева О. С. Власть и право : цивилизационный аспект (теоретико- и историко-правовой анализ) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / О. С. Звонарева. – СПб., 2009. – 24 с.

61. Здравый смысл. Журнал скептиков, оптимистов и гуманистов. – 2010. – № 4 (57). – 72 с.

62. Здравый смысл. Журнал скептиков, оптимистов и гуманистов. – 2012. – № 2 (63). – 66 с.

63. Иванов А. Н. Структурно-функциональные основания правового социума : автореф. дис. ... д-ра филос. наук / А. Н. Иванов. – Н. Новгород, 2008. – 38 с.

64. Иванов В. Г. История этики Древнего мира / В. Г. Иванов. – СПб. : Лань, 1997. – 256 с.

65. Иеринг Р. Борьба за право / Р. Иеринг. – М. : Издание М. И. Прокоповича, 1907. – 94 с.

66. Иконникова Г. И. Философский позитивизм, юридический позитивизм и теория позитивного права : общее и специфика / Г. И. Иконникова, В. П. Ляшенко // Социальная политика и социология. – 2009. – № 2 (44). – С. 240–251.

67. Ильин И. А. Собрание сочинений : в 10 т. / И. А. Ильин; сост., вступ. ст. и коммент. Ю. Т. Лисицы. – М. : Русская книга, 1993. – Т. 1. – 400 с.

68. Ильин И. А. Собрание сочинений : в 10 т. / И. А. Ильин; сост., вступ. ст. и коммент. Ю. Т. Лисицы. – М. : Русская книга, 1994. – Т. 4. – 624 с.

69. Исаева Л. Н. Сознание и правопонимание / Л. Н. Исаева // Государство и право. – 2004. – № 8. – С. 106–109.
70. История политических и правовых учений : учебник для вузов / под ред. д-ра юрид. наук, проф. О. Э. Лейста. – М. : Издательство «Зерцало», 2006. – 568 с.
71. История философии : Запад-Россия-Восток / под ред. Н. В. Мотрошиловой. – М. : «Греко-латинский кабинет» Ю. А. Шичалина, 1996. – Кн. 2 : Философия XV–XIX вв. – 557 с.
72. Кальной И. И. Философия права / И. И. Кальной. – СПб. : Юридический центр Пресс, 2006. – 259 с.
73. Кант И. Сочинения : в 8-ми т. / И. Кант. – М. : Чоро, 1994. – Т. 6. – 613 с.
74. Кант И. Сочинения : в 8-ми т. / И. Кант. – М. : Чоро, 1994. – Т. 7. – 495 с.
75. Кант И. Сочинения : в 8-ми т. / И. Кант. – М. : Чоро, 1994. – Т. 8. – 718 с.
76. Карбонье Ж. Юридическая социология / Ж. Карбонье. – М. : Прогресс, 1986. – 351 с.
77. Каримский А. М. Философия истории Гегеля / А. М. Каримский. – М. : Изд-во МГУ, 1988. – 270 с.
78. Катенина Н. В. Закон нравственный и закон юридический в философско-правовом учении Б. Н. Чичерина // Вопросы философии. – 2011. – № 2. – С. 139–150.
79. Кафырин Е. А. Взаимосвязь национального и общечеловеческого как социально-философское основание нового гуманизма : дис. ... д-ра филос. наук / Е. А. Кафырин. – М., 2013. – 367 с.
80. Кафырин Е. А. Гипотеза глобального гуманизма / Е. А. Кафырин. – М. : Изд-во МГОУ, 2013. – 340 с.
81. Кельзен Г. Чистое учение о праве и аналитическая юриспруденция / Г. Кельзен; перев. с англ. А. А. Краевского // Российский ежегодник теории права. – 2011. – № 2. – С. 432–453.
82. Керимов Д. А. Методология права. Предмет, функции, проблемы философии права : монография / Д. А. Керимов. – 2-е изд. – М. : Аванта +, 2001. – 559 с.

83. Керимов Д. А. Право и законодательство / Д. А. Керимов // Право и образование. – 2000. – № 2. – С. 26–31.
84. Керимов Д. А. Философия и философия права / Д. А. Керимов // Государство и право. – 2003. – № 5. – С. 4–26.
85. Кистяковский Б. А. Философия и социология права / Б. А. Кистяковский. – СПб. : РХГИ, 1999. – 800 с.
86. Китаев Н. Магия и право : мифы и действительность / Н. Китаев // Российская юстиция. – 2001. – № 12. – С. 58–60.
87. Клименко А. М. Источник права как проявление сущности правовой действительности (философско-культурологический аспект) : дис. ... канд. филос. наук / А. М. Клименко. – Ставрополь, 2006. – 181 с.
88. Козлихин И. Ю. Гуго Гроций // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 1999. – № 4 (227). – С. 227–271.
89. Козлихин И. Ю. История политических и правовых учений / И. Ю. Козлихин, А. В. Поляков, Е. В. Тимошина. – СПб. : Издательский Дом Санкт-Петербургского гос. ун-та, 2007. – 856 с.
90. Козюк М. Н. Модели правопонимания / М. Н. Козюк // Новая правовая мысль. – 2003. – № 2 (3). – С. 2–5.
91. Кокаревич М. Н. Гуманистическая экспертиза как элемент современной профессиональной деятельности / М. Н. Кокаревич // Современное образование : проблемы взаимосвязи образовательных и профессиональных стандартов : материалы международной научно-методической конференции. Томск, 28–29 января 2016 г. – Томск : Изд-во Томского гос. ун-та систем управления и радиоэлектроники, 2016. – С. 193–195.
92. Корсунцев И. Г. Легитимность и право в организации общественных отношений / И. Г. Корсунцев // Философские исследования. – 2001. – № 1. – С. 33–41.
93. Костецкий А. А. Философия права : всеобщность содержания и культурные формы осуществления : дис. ... канд. филос. наук / А. А. Костецкий. – Томск, 2005. – 127 с.

94. Кравченко С. А. Динамика современных социальных реалий: инновационные подходы / С. А. Кравченко // Социологические исследования. – 2010. – № 10. – С. 14–25.
95. Ксенофонов В. Н. Основы социологии права / В. Н. Ксенофонов. – М. : Изд-во Рос. ун-та дружбы народов, 1995. – 91 с.
96. Кувакин В. А. Личность и Просвещение : от постмодернизма к неомодернизму / В. А. Кувакин. – М. : РГО, 2011. – 200 с.
97. Кувакин В. А. Стать собой / В. А. Кувакин. – М. : Смысл, 2010. – 79 с.
98. Кувакин В. А. Твой рай и ад : Человечность и бесчеловечность человека (Философия, психология и стиль мышления гуманизма) / В. А. Кувакин. – СПб. : Алетейя, М. : Логос, 1998. – 360 с.
99. Кудишина А. А. Гуманизм как феномен современной культуры / А. А. Кудишина. – М. : Академический Проект, 2005. – 504 с.
100. Кудрявцев В. Н. Правовое поведение : норма и патология / В. Н. Кудрявцев. – М. : Наука, 1982. – 287 с.
101. Куртц П. Гуманизм и атеизм : о сходствах и различиях / П. Куртц // Вопросы философии. – 1990. – № 10. – С. 168–174.
102. Куртц П. Запретный плод : этика гуманизма / П. Куртц. – М. : Российское гуманистическое общество, 1993. – 224 с.
103. Куртц П. Мужество стать : Добродетели гуманизма / П. Куртц. – М. : Российское гуманистическое общество. 2000. – 55 с.
104. Куртц П. Светский гуманизм и политика : в каких случаях мы высказываемся? / П. Куртц // Здравый смысл : Журнал скептиков, оптимистов и гуманистов. – 2005. – № 4. – С. 14–21.
105. Лаказова Г. В. Долженствование и ответственность в системе социальных отношений : дис. ... канд. филос. наук / Г. А. Лаказова. – Ставрополь, 2011. – 152с.
106. Ланкин В. Г. Человек как предмет техники: возможности и проблемы трансгуманизма / В. Г. Ланкин // Молодежь, наука, технологии : новые идеи и перспективы : материалы III Международной научной конференции студентов и молодых ученых. Томск, 22–25 ноября 2016 г. – Томск, 2016. – С. 849–860.

107. Лапаева В. В. Российская философия права в контексте западной философско-правовой традиции / В. В. Лапаева // Вопросы философии. – 2010. – № 5. – С. 3–15.
108. Лейст О. Э. Сущность права. Проблемы теории и философии права / О. Э. Лейст. – М. : Зерцало, 2008. – 340 с.
109. Лекторский В. А. Идеалы и реальность гуманизма / В. А. Лекторский // Вопросы философии. – 1994. – № 6. – С. 22–28.
110. Локк Дж. Два трактата о правлении // Соч. в 3 т. / Дж. Локк. – М. : Мысль, 1988. – Т. 3. – 668 с.
111. Лукашева Е. А. Человек, право, цивилизации : нормативно-ценностное измерение / Е. А. Лукашева. – М. : Норма, 2011. – 384 с.
112. Маковельский А. Софисты / А. Маковельский. – Баку, 1941. – Вып. 2. – 100 с.
113. Максимов В. В. Право и ответственность в условиях социального антиномизма / В. В. Максимов // Философские исследования. – 2002. – № 4. – С. 246–266.
114. Макьявелли Н. Сочинения исторические и политические. Сочинения художественные. Письма / Н. Макьявелли; пер. с итал. – М. : НФ «Пушкинская библиотека», ООО «Издательство АСТ», 2004. – 819 с. – (Золотой фонд мировой классики).
115. Малахов В. П. Философия права / В. П. Малахов. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2007. – 336 с.
116. Малинова И. П. Философия права : рефлексив, традиция : дис. ... д-ра филос. наук / И. П. Малинова. – Екатеринбург, 1997. – 298 с.
117. Малинова И. П. Философия правотворчества / И. П. Малинова. – Екатеринбург : Изд-во УрГЮА, 1996. – 148 с.
118. Малько А. В. Теория государства и права / А. В. Малько; под ред. Н. И. Матузова и А. В. Малько. – М., 1999. – 120 с.
119. Мальков Б. Н. Типология философской рефлексии права. Философия права : Хрестоматия / Б. Н. Мальков. – М. : Директмедиа, 2008. – 100 с.

120. Мальцев Г. В. Нравственные основания права / Г. В. Мальцев. – М. : Изд-во СГУ, 2008. – 552 с.
121. Мальцев Г. В. Социальные основания права / Г. В. Мальцев. – М. : Норма, 2007. – 800 с.
122. Мамедов Г. Г. Подходы к определению предмета философии права / Г. Г. Мамедов // Вестник МГОУ. Серия «Философские науки». – 2013. – № 1. – С. 21–27.
123. Маритен Ж. Избранное : Величие и нищета метафизики / Ж. Маритен; пер. с франц. – М. : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2004. – 608 с.
124. Маритен Ж. Человек и государство / Ж. Маритен. – М. : Идея-Пресс, 2000. – 363 с.
125. Марков Б. В. Философская антропология / Б. В. Марков. – СПб. : Лань, 1997. – 384 с.
126. Маркс К. К критике гегелевской философии права // Соч. / К. Маркс. – М., 1995. – Т. 1. – 657 с.
127. Маркс К. Немецкая идеология / К. Маркс, Ф. Энгельс // Избранные произведения в 3-х т. – М. : Политиздат, 1981. – Т. 1. – С. 476.
128. Мартыненко В. В. Государство и гражданское общество дихотомия или единство // Вопросы философии. – 2011. – № 10. – С. 17–27.
129. Мартыненко В. В. Переосмысление философской концепции естественного права / В. В. Мартыненко // Вопросы философии. – 2009. – №8. – С. 28–39.
130. Масловская Е.В. Социологические теории права / Е. В. Масловская, М. В. Масловский // Социологический журнал. – 2005. – № 1. – С. 14–18.
131. Масловская Е. В. Становление современных концепций западной социологии права : теоретико-методологические аспекты : автореф. дис. ... д-ра социол. наук / Е. В. Масловская. – М., 2009. – 42 с.
132. Медушевская Н. Ф. Интеллектуально-духовные основания российского права : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / Н.Ф. Медушевская. – М., 2010. – 55 с.

133. Миллер В. И. Антропологический дефицит права и проблема гуманизма в западноевропейской экзистенциальной философии XX века / В. И. Миллер // Контекст и рефлексия : философия о мире и человеке. – 2017. – Т. 6, № 3А. – С. 204–211.

134. Миллер В. И. Осмысление сущности феномена «право» в гуманистической традиции / В. И. Миллер // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. – 2017. – № 39. – С. 133–140.

135. Миллер В. И. Философское познание сущности и многообразия природы права и гуманизма / В. И. Миллер // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. – 2017. – № 40. – С. 122–131.

136. Миллер В. И. Социально-философское осмысление многообразия правовой реальности / В. И. Миллер // Вестник науки Сибири. – 2017. – № 4 (27). – С. 111–121.

137. Миллер В. И. Метафизическое осмысление становления концепции естественного права / В. И. Миллер // Вестник Томского государственного университета. – 2017. – № 425. – С. 100–104.

138. Миллер В. И. Категория справедливости в осмыслении права и гуманизма / В. И. Миллер // Роль науки в развитии социума : теоретические и практические аспекты : сборник научных статей по итогам международной научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 09–10 февраля 2018 г. – Санкт-Петербург, 2018. – С. 204–206.

139. Миннихметов Р. Г. Право и социальные нормативы общества / Р. Г. Миннихметов; под ред. Ф. М. Раянова. – М. : Издательский дом «Право и государство», 2006. – 144 с.

140. Михайловский И. В. Очерки философии права / И. В. Михайловский. – Томск : В. М. Посохин, 1914. – 632 с.

141. Мкртычев С. Б. Философско-правовой анализ гуманизма в современном российском понимании : автореф. дис. ... канд. филос. наук / С. Б. Мкртычев. – Уфа, 1998. – 18 с.

142. Момотов В. В. Рациональное и иррациональное в праве / В. В. Момотов // Религия и право. – 2002. – № 3. – С. 242–249.

143. Монтескье Ш. Л. О духе законов / Ш. Л. Монтескье // Антология мировой философии : в 4-х т. – М. : Мысль, 1969. – Т. 2. – С. 536–545.

144. Монтескье Ш. Л. О духе законов / Ш. Л. Монтескье; перевод А. Матешука. – М. : Мысль, 1999. – 672 с.

145. Морандьер Л. Ж. Гражданское право Франции / Л. Ж. Морандьер; пер. с фр. и вступительная статья Е. А. Флейшиц. – М. : Изд-во иностранной литературы, 1958. – Т. 1. – 742 с.

146. Морозова Е. В. Религия, свободомыслие, гуманизм в современной культуре / Е. В. Морозова. – Ярославль : ЯГТУ, 1998. – 74 с.

147. Мотрошилова Н. В. Кант или Гегель? И Кант, и Гегель! / Н. В. Мотрошилова // Вестник Российской академии наук. – 2009. – Т. 79, № 6. – С. 560–565.

148. Муравский В. А. Актуально-правовой аспект правопонимания / В. А. Муравский // Государство и право. – 2005. – № 2. – С. 13–18.

149. Мухутдинов О. М. Кант и Гегель, мнимое право и «мир наизнанку» / О. М. Мухутдинов // Кантовский сборник. – 2016. – № 3. – С. 19–27.

150. Мыслители Греции. От мифа к логике : сочинения. – М. : ЗАО Изд-во ЭКСМО-Пресс; Харьков : Изд-во «Фолио», 1998. – 832 с.

151. Науменкова К. В. Российское правосознание : специфика, структура, динамика : дис. ... канд. филос. наук / К. В. Науменкова. – Красноярск. 2013. – 144 с.

152. Неновски Н. Право и ценности / Н. Неновски. – М. : Прогресс, 1987. – 245 с.

153. Нерсесянц В. С. Философия права Гегеля / В. С. Нерсесянц. – М. : Юрист, 1998. – 352 с.

154. Нерсесянц В. С. Философия права : учебник для вузов / В. С. Нерсесянц. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Норма, 2006. – 848 с.

155. Нерсесянц В. С. Национальная идея России во всемирно-историческом прогрессе равенства, свободы и справедливости. Манифест о цивилизме / В. С. Нерсесянц. – М. : Издательство НОРМА. – 2000. – 64 с.

156. Нечаев А. Н. Ценность права с позиции либертарно-юридической концепции правопонимания, разработанной академиком В. С. Нерсесянцем // Вестник Тамбовского университета. Серия : Гуманитарные науки. – 2011. – № 6. – С. 222–226.

157. Нижник Н. С. Реалистический позитивизм : в поисках интегративного типа правопонимания / Н. С. Нижник, Е. Г. Шукшина // Государство и право. – 2005. – № 10. – С. 104–112.

158. Новгородцев П. И. Историческая школа юристов, ее происхождение и судьба / П. И. Новгородцев. – СПб. : «Лань», 1999. – 188 с.

159. Новгородцев П. И. Нравственный идеализм в философии права / П. И. Новгородцев // Проблемы идеализма : сборник статей. – М., 1903. – С. 279–281.

160. Новгородцев П. И. Введение в философию права : Кризис современного правосознания / П. И. Новгородцев. – М. : Наука, 1996. – 269 с.

161. Новгородцев П. И. Об общественном идеале / П. И. Новгородцев. – М. : Пресса, 1991. – 638 с.

162. Оболонский А. В. Мораль и право в политике и управлении / А. В. Оболонский // Общественные науки и современность. – 2007. – № 1. – С. 66–72.

163. Общая теория права : Курс лекций под общ. ред. В. К. Бабаева. – Нижний Новгород : Изд-во Нижегород. ВШ МВД РФ, 1993. – 544 с.

164. Оглезнев В. В. «Открытая текстура» юридического языка // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. – 2016. – № 2 (34). – С. 233–244.

165. Оглезнев В. В. Определение *per genus proximum et differentiam specificam* и юридический язык / В. В. Оглезнев, В. А. Суровцев // Scholē. Философское антиковедение и классическая традиция. – 2015. – Т. 9, № 2. – С. 228–240.

166. Ойзерман Т. И. Кант и Гегель. Опыт сравнительного исследования / Т. И. Ойзерман. – М. : Канон +. 2008. – 520 с.

167. Оль П. А. Право как форма социально-исторической реальности : теоретико-гносеологическое исследование : дис. ... д-ра юрид. наук / П. А. Оль. – СПб., 2006. – 402 с.

168. Орлова О. В. Социально-философский анализ гражданского общества как формы бытия современной демократии : автореф. дис. ... д-ра филос. наук / О. В. Орлова. – М., 2007. – 52 с.

169. Осадчая Г. И. Социология социальной сферы / Г. И. Осадчая. – М. : Высшая школа, 1999. – 279 с.

170. Осипов М. Ю. Юридический позитивизм и юридическая наука : понятие и соотношение / М. Ю. Осипов // Юридическая мысль. – 2016. – Т. 98, № 6. – С. 54–61.

171. Остроумов Н. В. Правовые идеи утилитаризма в контексте экономической жизни Великобритании XIX века / Н. В. Остроумов, С. А. Соловьев, М. Н. Фомичев // Юридическая наука : история и современность. – 2015. – № 7. – С. 165–172.

172. Пантыкина М. И. Феноменология правовой жизни : методология и социально-философский аспект исследования : автореф. дис. ... д-ра филос. наук / М. И. Пантыкина. – Екатеринбург, 2010. – 46 с.

173. Папаян Р. А. Христианские корни современного права / Р. А. Папаян. – М. : Издательство НОРМА, 2002. – 403 с.

174. Пашуканис Е. Б. Общая теория права и марксизм. Опыт критики основных юридических понятий // Избранные произведения по общей теории права и государства / Е. Б. Пашуканис. – М. : Наука, 1980. – 271 с.

175. Перуанский С. С. Манифест гуманистической партии / С. С. Перуанский. – М. : РГО, 2000. – 128 с.

176. Петражицкий Л. И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности / Л. И. Петражицкий. – СПб. : Слово, 1907. – Т. 1. – 308 с.

177. Петренко В. В. Власть, право и справедливость в актуальной социально-философской теории : правосудность как основание европейской современности / В. В. Петренко, И. А. Эннс // Вестник Томского

государственного университета. Философия. Социология. Политология. – 2016. – № 4 (36). – С. 195–208.

178. Петренко В. В. Дискурс справедливого: социально философский и герменевтический проекты / В. В. Петренко // Вестник Томского государственного университета. – 2013. – № 374. – С. 59–63.

179. Петрова Г. И. Современные философские рефлексии относительно права, правовых отношений и юридической науки, их оформляющей / Г. И. Петрова // Вестник Томского государственного университета. – 2010. – № 1. – С. 60–64.

180. Печчеи А. Человеческие качества / А. Печчеи. – М. : Прогресс, 1985. – 312 с.

181. Пивоваров В. Д. Г. В. Ф. Гегель : Философия религии // Вестник Уральского института экономики, управления и права. – 2015. – № 1 (30). – С. 40–51.

182. Платон. Государство. Законы. Политик / Платон; предисл. Е. И. Темнова. – М. : Мысль, 1998. – 798 с.

183. Платонова А. В. Особенности правового регулирования инновационной деятельности в сфере культуры // Инновационная экономика – основа устойчивого развития государства : сборник статей Международной научно-практической конференции. Челябинск, 15 февраля 2018 г. : в 2 ч. – 2018. – Ч. 2. – С. 58–60.

184. Покровский И. А. История римского права / И. А. Покровский. – СПб. : Изд. дом «Летний сад», 1999. – 527 с.

185. Поликанова Е. П. Гуманизм и человек в XXI веке / Е. П. Поликанова // Каспийский регион : политика, экономика, культура. – 2016. – № 1 (46). – С. 162–167.

186. Поляков А. В. Общая теория права: проблемы интерпретации в контексте коммуникативного подхода / А. В. Поляков. – СПб. : Издательский дом С.-Петербур. гос. ун-та, 2004. – 864 с.

187. Право XX века : идеи и ценности : сборник обзоров и рефератов / под ред. Ю. С. Пивоварова. – М. : ИНИОН РАН, 2001. – 328 с.

188. Право как ценность и средство государственного управления обществом : сборник научных трудов / отв. ред. П. В. Анисимов. – Волгоград : Изд-во Волгоград. акад. МВД РФ, 2004. – 100 с.

189. Прохоренко Ю. И. Политическая реальность : очерки социально-философского исследования / Ю. И. Прохоренко. – Хабаровск : Изд-во Хабар. гос. техн. ун-та, 2002. – 111 с.

190. Разумовский И. П. Проблемы марксистской теории права / И. П. Разумовский. – М. : Изд-во Коммунистической академии, 1925. – 136 с.

191. Реале Дж. Западная философия от истоков до наших дней. I. Античность / Дж. Реале, Д. Антисери. – СПб. : Петрополис, 1994. – 336 с.

192. Редкин П. Г. Из лекций по истории философии права в связи с историей философии вообще / П. Г. Редкин. – С.-Пб. : Тип. М. М. Стасюлевича, 1889. – Т. 1. – 464 с.

193. Римские стоики : Сенека, Эпиктет, Марк Аврелий / вступ. ст., сост., подг. текста В. В. Сапова. – М. : Республика, 1995. – 463 с.

194. Розин В. М. Развитие права в России как установления гражданского общества и эффективной власти / В. М. Розин. – М. : Московский психолого-социальный институт, 2006. – 352 с.

195. Рудковский В. А. Позитивизм и естественное право (философия права) в контексте современного правопонимания / В. А. Рудковский // Философия права. – 2008. – № 5. – С. 9–16.

196. Руссо Ж.-Ж. Об общественном договоре. Трактаты / Ж.-Ж. Руссо; пер. с фр. А. Д. Хаятина и В. С. Алексеева-Попова. – М. : «КАНОН-пресс», «Кучково поле», 1998. – 416 с.

197. Сапко И. В. Что впереди – «новый гуманизм» или... / И. В. Сапко // Проблема нового гуманизма в мировом и российском контекстах. – Екатеринбург, 2001. – С. 100–107.

198. Сартр Ж.-П. Экзистенциализм – это гуманизм. Сумерки богов. Антология / Ж.-П. Сартр. – М. : «Политиздат», 1989. – С. 319–344.

199. Саттаров Р. А. Право и политика как социальные регуляторы : дис. ... канд. филос. наук / Р. А. Саттаров. – Уфа, 2011. – 145 с.

200. Святохина Г. А. Социальная справедливость : актуальные проблемы и пути их решения в современном российском обществе : автореф. дис. ... канд. филос. наук / Г. А. Святохина. – Уфа, 1998. – 18 с.

201. Скоробогатов А. В. Правовое поведение как феномен правовой реальности / А. В. Скоробогатов, А. В. Краснов // Правовая культура. – 2017. – № 1 (28). – С. 25–35.

202. Слыщенко В. А. Сравнительное право и культура : размышления о культурном изменении правопорядка / В. А. Слыщенко // Правоведение. – 2014. – № 2, 3 (314). – С. 17–61.

203. Современная социология права : сборник научных трудов / отв. ред. Е. В. Алферова. – М., 2013. – 246 с. – (Правоведение).

204. Соловьев В. С. Сочинения в 2 т. / В. С. Соловьев; сост., общ. ред. и вступ. ст. А. Ф. Лосева и А. В. Гулыги; примеч. С. Л. Кравца и др. – 2-е изд. – М. : Мысль, 1988. – Т. 1. – 892 с.

205. Соловьев В. С. Сочинения в 2 т. / В. С. Соловьев; сост., общ. ред. и вступ. ст. А. Ф. Лосева и А. В. Гулыги; примеч. С. Л. Кравца и др. – 2-е изд. – М. : Мысль, 1990. – Т. 2. – 822 с.

206. Софиенко М. Б. Правовая свобода как способ реализации индивидуальной свободы в социальной системе : дис. ... канд. филос. наук / М. Б. Софиенко. – Томск, 2007. – 193 с.

207. Социальная справедливость и гуманизм в современном государстве и праве : материалы международной научно-практической конференции. Москва, 20 февраля 2017 г. / отв. ред. Т. А. Сошникова. – М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2017. – 334 с.

208. Степин В. С. Философия науки. Общие проблемы : учебник для аспирантов и соискателей ученой степени кандидата наук / В. С. Степин. – М. : Гардарики, 2006. – 384 с.

209. Тарановский Ф. П. Учебник энциклопедии права / Ф. П. Тарановский. – Юрьев : Типография К. Маттисена, 1917. – 534 с.
210. Тимошкина И. В. Специфика формирования правовой культуры в традициях Запада и России : образовательный аспект / И. В. Тимошкина, П. Д. Фризен, Т. М. Червонная // Философия образования. – 2006. – № 3. – С. 97–103.
211. Тихомиров Ю. А. Курс сравнительного правоведения / Ю. А. Тихомиров. – М. : Издательство НОРМА, 1996. – 432 с.
212. Тихомиров Ю. А. Публичное право : учеб. для юрид. факультетов и вузов / Ю. А. Тихомиров. – М. : ВЕК, 1995. – 485 с.
213. Тихомиров Ю. А. Юридическое проектирование : критерии и ошибки / Ю. А. Тихомиров // Журнал российского права. – 2008. – № 2. – С. 3–9.
214. Тихонравов Ю. В. Основы философии права / Ю. В. Тихонравов. – М. : Вестник, 1997. – 608 с.
215. Трофимова З. П. Эволюционизм и религия в творчестве английского философа Джулиана Хаксли / З. П. Трофимова // Каспийский регион : политика, экономика, культура. – 2016. – № 4 (49). – С. 211–218.
216. Трубецкой Е. Н. Энциклопедия права / Е. Н. Трубецкой. – СПб. : Юрид. ин-т, 1998. – 183 с. – (Классики рус. философии права).
217. Туркулец С. Е. Социально-проективный потенциал права : дис. ... д-ра филос. наук / С. Е. Туркулец. – Хабаровск, 2012. – 446 с.
218. Уолцер М. О терпимости / М. Уолцер; пер. с англ. яз. И. Мюрнберг. – М. : Идея-Пресс : Дом интеллектуальной книги, 2000. – 160 с.
219. Уткин А. И. Глобализация : процесс и осмысление / А. И. Уткин. – М. : Логос, 2001. – 271 с.
220. Ученые записки юридического факультета / под ред. А. А. Ливеровского. – Санкт-Петербург : Изд-во Санкт-Петербургского гос. эконом. ун-та, 2015. – Вып. 38 (48). – 209 с.
221. Федорова Е. А. Сущность философии права Гегеля / Е. А. Федорова // Междисциплинарность науки как фактор инновационного развития : сборник статей международной научно-практической конференции. Екатеринбург, 20 ноября 2017 г. : в 4 ч. – Уфа : ООО «Аэтерна», 2017. – Ч. 4. – С. 70–73.

222. Франк С. Л. Реальность и человек / С. Л. Франк; сост. А. А. Ермичева. – СПб. : РХГИ, 1997. – 448 с.

223. Френкин А. А. Уровни правового сознания А. А. Френкин // Вопросы философии. – 2001. – № 9. – С. 25–35.

224. Хабермас Ю. Вовлечение другого : Очерки политической теории / Ю. Хабермас; пер. с нем. Ю. С. Медведева; под ред. Д. А. Скляднева. – М. : Наука, 2001. – 420 с. – (Слово о сущем).

225. Хабермас Ю. Проблема легитимации позднего капитализма / Ю. Хабермас. – М. : Праксис, 2010. – 272 с.

226. Хайдеггер М. Время и бытие / М. Хайдеггер. – М. : Мысль, 1993. – 447 с.

227. Хаксли Дж. Религия без откровения / Дж. Хаксли. – М. : Знание, 1992. – 64 с.

228. Харт Г. Л. А. Понятие права / Г. Л. А. Харт; пер. с англ.; под общ. ред. Е. В. Афонасина и С. В. Моисеева. – СПб. : Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2007. – 302 с.

229. Харт Г. Л. А. Философия и язык права / Г. Л. А. Харт. – М. : Канон+ РООИ «Реабилитация», 2017. – 384 с.

230. Хвостов В. М. Общая теория права. Элементарный очерк / В. М. Хвостов. – М. : Университетская типография, Страстной бульвар, 1905. – 211с.

231. Хвостова К. В. Развитие правовых понятий в эпоху средних веков / К. В. Хвостова // Вопросы философии. – 2004. – № 1. – С. 128–136.

232. Хропанюк В. Н. Теория государства и права : учебник для высших учебных заведений / В. Н. Хропанюк; под ред. проф. В. Г. Стрекозова. – М. : Изд-во «Интерстиль», «Омега-Л», 2008. – 384 с.

233. Царьков И. И. Моральная несостоятельность и правовая утопия юридического (этатического) позитивизма / И. И. Царьков // Вестник Волжского университета имени В. Н. Татищева. – 2014. – № 4 (81). – С. 39–54.

234. Цицерон М. Т. О государстве. О законах. О старости. О дружбе. Об обязанностях. Речи. Письма / М. Т. Цицерон; предисл. Е. И. Темникова. – М. : Мысль, 1999. – 782 с.

235. Чаша Гермеса : Гуманистическая мысль эпохи Возрождения и герменевтическая традиция / сост. О. Ф. Кудрявцев. – М. : Юристъ, 1996. – 336 с.
236. Чернавин Ю. А. Проблема предмета философии права / Ю. А. Чернавин // Вестник МГОУ. Серия «Философские науки». – 2013. – № 3. – С. 70–76.
237. Чистое учение о праве Ганса Кельзена : сборник переводов / пер. С. В. Лезова, Ю. С. Пивоварова; отв. ред. В. Н. Кудрявцев, Н. Н. Разумович. – М. : АН СССР ИНИОН, 1987. – Вып. 1. – 108 с.
238. Чичерин Б. Н. Философия права // Избр. труды / Б. Н. Чичерин. – СПб. : Наука, 1998. – 656 с.
239. Чичнева Е. А. Актуальные проблемы современного права, или новое правовое мышление / Е. А. Чичнева // Вестник Московского университета. Серия 7. Философия. – 2001. – № 2. – С. 85–110.
240. Шамсумова Э. Ф. Характеристика современного правопонимания / Э. Ф. Шамсумова // Вестник Омского университета. Серия «Право». – 2005. – № 4 (5). – С. 42–57.
241. Шапсугов Д. Ю. Становление правовой реальности: теоретико-правовые основания, этапы формирования / Д. Ю. Шапсугов // Северо-кавказский юридический вестник. – 2016. – № 3. – С. 21–24.
242. Шершеневич Г. Ф. Избранные труды по общей теории права, гражданскому и торговому праву : в 2 т. / Г. Ф. Шершеневич; сост. В. А. Белов. – М. : Издательство Юрайт, 2017. – Т. 1. – 284 с. – (Антология мысли).
243. Шершеневич Г. Ф. Избранные труды по общей теории права, гражданскому и торговому праву : в 2 т. / Г. Ф. Шершеневич; сост. В. А. Белов. – М. : Издательство Юрайт, 2017. – Т. 2. – 329 с. – (Антология мысли).
244. Штаммлер Р. Хозяйство и право с точки зрения материалистического понимания истории. Перевод со второго немецкого издания / Р. Штаммлер; пер. И. А. Давыдов. – С.-Пб. : Начало, 1907. – Т. 2. – 347 с.
245. Юрашевич М. Н. Правосознание и право : общность и различия / М. Н. Юрашевич // Государство и право. – 2005. – №7. – С. 69–74.

246. Яковлева Е. Л. Вектор движения: гуманизм–постгуманизм–трансгуманизм–техногуманизм–гуманизм / Е. Л. Яковлева // Балтийский гуманитарный журнал. – 2014. – № 2. – С. 40–42.

247. Якубсон Я. Г. Новейший этап гуманизма и его нормативная этика Я. Г. Якубсон // Человек – Философия – Гуманизм : тезисы докладов и выступлений Первого Российского философского конгресса. – СПб., 1997. – Т. 6 : Философия культуры. – С. 372–373.

248. Яхьяев М. Я. К вопросу о соотношении личности и государства в философии права Г. Гегеля / М. Я. Яхьяев // Философия права. – 2010. – № 1. – С. 29–33.

249. Bodenheimer E. Power, law and society : A study of the will to power and the will to law / E. Bodenheimer. – New York : Grane, Russak, 1972. – 202 p.

250. Bergbehm K. Jurisprudenz und Rechtsphilosophie : Kritische Abhandlungen / K. Bergbehm. – Berlin, 1892. – Bd. 1. – 592 S.

251. Cohen P. S. Modern Social Theory / P. S. Cohen. – London : Heinemann, 1970. – 247 p.

252. Dahrendorf R. Reflections on the Revolution in Europe : in a letter intended to have been sent to a gentleman in Warsaw / R. Dahrendorf. – London : Chatto & Windus, 1990. – 154 p.

253. Deflem M. Sociology of law : Visions of a scholarly tradition / M. Deflem. – Cambridge, 2008. – 347 p.

254. Gausemeier J. Szenario-Management : Planen und Führen mit Szenarien / J. Gausemeier, A. Fink, O. Schlake. – München : Carl Hanser Verlag, 1995. – 382 S.

255. Geertz Cl. Local Knowledge : Fact and Law in Comporative Perspective // Local Knowledge : Further Essays in Interpretive Anthropology / Cl. Geertz. – New York : Basic Books, 1983. – P. 167–234.

256. Genov N. Transition to democracy and nation-state in Eastern Europe / N. Genov // The Annals of the International Institute of Sociology. – Leiden : BRILL, 2000. – Vol.7. – P. 148–161.

257. Goodenough W. Cultural Anthropological and Linguistics Language / W. Goodenough // Language in culture and society : A Reader in Linguistics and Anthropology / D. Hymes (ed.). – New York, 1964. – P. 36–39.

258. Habermas J. The structural transformation of the public sphere : an inquiry into a category of bourgeois society / J. Habermas; trans, by T. Burger with F. Lawrence. – Cambridge : Polity Press, 1992. – 326 p.

259. Habermas J. The theory of Communicative Action : Lifeworld and system : A critique of functionalist reason / J. Habermas. – Boston : Beacon Press, 1984. – Vol. 2. – 464 p.

260. Habermas J. Strukturwandel der Öffentlichkeit / J. Habermas. – Frankfurt am Main, 1990. – 390 S.

261. Hall J. Integrative Jurisprudence / J. Hall // Studies in Jurisprudence and Criminal Theory. – New York : Oceana Publications Inc., 1958. – P. 25–48.

262. Alexander J. C. The Civil Sphere / J. C. Alexander. – New York : Oxford university press, 2006. – 816 p.

263. Kahn H. The year 2000 : A framework for speculation on the next thirty-three years / H. Kahn, A. J. Wiener. – New York : Macmilan, 1967. – 431 p.

264. Kohlberg L. Moral stages and moralisation / L. Kohlberg // Moral development and behavior : Theory, research and social issues. – New York : Holt, Rinehart & Winston, 1977. – P. 31–53.

265. Kumar K. Global Civil society / K. Kumar // European journal of sociology. – 2007. – Vol. 48, №3. – P. 413–434.

266. Kurtz P. Moral Revolution / P. Kurtz // Humanist Anthology. From Confucius to David Attenborough / Compiled by Margaret Knight. – London : Rationalist Press Association, 1995. – P. 130– 165.

267. Kurtz P. Eupraxophy : Living without Religion / P. Kurtz. – Amherst, New York : Prometheus Books, 1989. – 159 p.

268. Luhmann N. Das Recht der Gesellschaft / N. Luhmann. – Frankfurt am Main, 1995. – 597 S.

269. Luhmann N. Risk : A Sociological Theory / N. Luhmann. – Berlin – New York : Walter de Gruyter, 1993. – 236 p.
270. Max Weber on Law in Economy and Society. – Cambridge, Mass., 1966. – 363 p.
271. Neal A. G. National Trauma and Collective Memory : Major Events in the American Century / A. G. Neal. – New York, Armonk : Sharpe, 1998. – 224 p.
272. Örucü E. Law as transposition / E. Örucü // International and Comparative law quart. – 2002. – Vol. 51, № 2. – P. 205–223.
273. Parsons T. Structure of Social Action : A Study in Social Theory with Special Reference to a Group of Recent European Writers / T. Parsons. – New York : London, 1968. – Vol. 1-2. – 775 p.
274. Parsons T. The Law and Social Control / T. Parsons // Law and Sociology : Exploratory essays. – New York, 1962. – P. 56–72.
275. Parsons T. The Social system / T. Parsons. – Glencoe, 1951. – 575 p.
276. Polak F. Prognostica / F. Polak. – Deventer, 1968. – Vol. 1-2.
277. Rehbinder M. Die Begründung Rechtssoziologie durch Eugen Ehrlich / M. Rehbinder. – völlig Neubearb. Aufl. – Berlin : Duncker & Humblot GmbH, 1986. – 147 S.
278. Riffel H. Rechtssoziologie. Eine systematische Orientierung / H. Riffel. – Neuwied Berlin (West) : Luchterhand, 1974. – 414 S.
279. Searle J. The Construction of Social Reality / J. Searle. – New York : Free Press, 1995. – 256 p.
280. Simon J. Between power and knowledge : Habermas, Foucault and the future of legal studies / J. Simon // Sociological perspectives on law / R. Cotterrell (ed). – Aldershot, 2001. – Vol. 1. – P. 415–429.
281. Stark D. Path Dependency and Privatization Strategies. A theoretical framework for analysis / D. Stark // Working papers of PAN. Study. – 1989. – № 15-16. – P. 17–54.
282. Tapp J. L. The Geography of Legal Socialization: Scientific and Social Markers / J. L. Tapp // Droit et Societe. – 1991. – № 19. – P. 329–353.

283. Weber M. Economy and society : An outline of interpretive sociology / M. Weber. – Berkeley : University of California Press, 1978. – 1469 p.
284. Yergin D. Russia 2010 : And What It Means for the World / D. Yergin, Th. Gustafson. – Vintage, 1995. – 352 p.
285. Kurtz P. Eupraxsophy : Living without Religion / P. Kurtz. – Amherst, New York: Prometheus Books, 1989. – 159 p.
286. Frank J. Law and Modern Mind / J. Frank. – Amherst, 1930. – 400 p.
287. Frank J. Fate and Freedom : A Philosophy for Free Americans / J. Frank. – New York, 1945. – 375 p.
288. Hart H. L. A. The Concept of law / H. L. A. Hart. – Oxford : Oxford University Press, 1961. – 263 p.